

С
Е
Р
Е
Б
Р
Я
Н
А
Я

Р
Е
К
А

САША ВУ

Annotation

Попав в любимую книгу, герой очнулся в теле проходного персонажа, который нужен лишь для прокачки главного злодея.

Предисловие

Я люблю гулять среди звёзд.

Шагать в бесконечной черноте, любуясь мерцающими сгустками холодного света.

Я хотел прикоснуться к звёздам, шёл без усталости, широко распахнув глаза, но никак не мог подойти. Ночь заканчивалась слишком быстро.

Бип-бип-бип.

Сон прервал назойливый писк будильника.

Раннее солнце освещало полумрак комнаты. Жёсткий матрас впивался в спину, натужно гудел сплит. По пожелтевшему потолку лениво ползла муха.

Едва рассвело, но мышцы стянула застарелая усталость, в голове было мутно. Раскачавшись, я тяжело поднялся с постели и подошёл к окну. Закурил.

Взгляд упёрся в высотку напротив. Тридцать второй этаж, но даже отсюда не видно неба. Только бетон, сталь и стекло, этаж за этажом, окно за окном; весь мой мир — серый, снаружи и изнутри, сверху и снизу, и по бокам.

И короткие мгновения сна, где я иду среди звёзд.

Я отчётливо помню день, когда впервые увидел мой сон.

Это всё книга. Дурацкая книга, одна из сотен подобных, но отчего-то живая. Она называлась «Идущий по пути распускающихся лотосов».

Каждый вечер я сидел с телефоном и читал главу за главой. А после ложился спать и уходил в иную реальность.

Там в темноте проступали горы, усыпанные огоньками окон. Меж базальтовых глыб блеснул пруд с чернильной водой. Мягко сияли белоснежные лотосы. А в вышине — безмолвные горные пики тонули в бездне неба, подсвеченные сиянием звёзд.

Во сне я падал в эту прохладную бездну и шёл, шёл не переставая, чтобы взять в руку мерцающую звезду, но звёзды оставались далёкими и бесстрастными.

Только за это книгу стоило дочитать. Но как же сложно!

Герой раздражал. Какого хера он получал всё? Слава, умения, женщины — всё появлялось у него без усилий. Автор не знал, как упорно надо работать, чтобы чего-то достичь? День за днём, из года в год.

Я выдохнул едкий дым.

Я работал так много, лез наверх, распахивая конкурентов локтями... А что в итоге? Я лишь винтик корпоративной машины, только смазанный чуть получше.

У меня просторная квартира, но я даже не обставил её. Есть машина на личной парковке, но на метро быстрее. Зелёные огоньки друзей в соцсетях — и вечера в одиночестве.

Звон разбитого стекла вырвал меня из раздумий. Дотлевшая почти сигарета обожгла пальцы. За окном мелькнула тяжёлая тень. Гулкий визг заметался меж громад высоток.

Ещё один.

Добрался до самой вершины, но нашёл там лишь пустоту. Когда-нибудь я тоже сделаю шаг и упаду в звёзды.

Бросив окурочек в пепельницу, я пошёл умываться. Если повезёт, по дороге в офис я смогу

почитать.

Синюю ветку опять закрыли. В метро царил хаос. Толпа красноглазых «воротничков» остервенело штурмовала вагоны. Я едва втиснулся на хвосте у упрямого здоровяка.

Пиджак задрался, по брюкам потоптались чьи-то ботинки. Директор Чжоу опять отчитает меня за небрежность в одежде. Старый мудака.

В мутных окнах мелькали перегоны, металлический голос сверлил мозг. «Следующая станция — М-башня. Осторожно...»

Бла-бла-бла.

Вчера опять были взрывы. Всем плевать, лишь бы метро работало. Тысячи смертей — ничто по сравнению с годовой премией. «Осторожно». Ха-ха.

В середине вагона кто-то истошно заорал. Толпа отхлынула. Меня расплющило о дверь вагона.

Что происходит?!

Глаза обожгла яркая вспышка. Кожу опалила волна жара. Грудь взорвалась болью. Я оглох. Мир побелел и исчез.

Кажется, я всё же догнал свою звезду.

Глава 1

[Добро пожаловать в Мир № 18.998.329.5].

[Система координации действий стабилизирующего объекта приветствует стабилизирующий объект. Ваш идентификационный номер — 2.9.520].

Какого хрена?

Голова раскалывалась. Всё тело ныло, будто меня били изнутри.

Я шевельнулся, накатила новая волна боли. Хриплый стон вырвался из груди.

— Учитель Вэй!

Моего лба коснулась мягкая влажная ткань. Прохладные капли воды потекли по лицу.

— Учитель Вэй! Я позову Мастера Фэна!

Учитель Вэй? Это не моё имя. Где я? Кто? Я ехал в метро, когда всё вдруг закончилось. Совсем всё. Я был в пустоте. Меня бросили даже звёзды.

Холодно. Осколки пустоты застряли внутри.

— Мастер Вэй! — глубокий и сильный голос раздался совсем рядом. — Выпей.

На мои губы упали горькие капли. Я облизал их. Рот пересох и потрескался. В горле застрял комок.

Я потянулся губами к горькой влаге и выпил всё, что мне дали. Боль утихла.

— Это лекарство. Ты что-нибудь видишь?

Ресницы слиплись. Когда я приподнял веки, глаза обожгло слезами. Поморгав, я осмотрелся. Взгляд упёрся в деревянные балки потолка.

Тёмное грубое дерево. Я что, в богадельне в восточной провинции? Неровные белые стены. Занавески из тряпок. А как же моя страховка? Почему меня не лечат в нормальной клинике? Сколько я тут пролежал?

— Мастер Вэй, — снова позвал голос.

Я повернул голову. Рядом сидел старик с юным и гладким лицом. Белоснежные волосы стекали ослепительным водопадом. Вместо нормальной одежды — гладкий белый халат.

Что, блядь, за Саруман?! Где все врачи? Он что, после пластики?

Я точно сошёл с ума.

— Ч-что со мной? — смог выдавить я.

Выцветшие глаза старика лучились заботой.

— Мастер Вэй, твоя внутренняя энергия стала нестабильной и выплёскивалась из тела.

Твой духовный корень почти засох. Мы отнесли тебя в пруд Тысячи звёзд, и ты лежал там три дня. Слава Великому Небу, теперь ты в порядке.

Духовный корень? Мой корешок засох?! Нестабильная энергия?

Кто этот дикий старик?!

[Мастер Фэн — лекарь с пика Сосен и скал], — ответил механический голос у меня в голове.

«Ты ещё кто? Шизофрения?»

[Система координации действий стабилизирующего объекта].

Где-то я это слышал. Я закрыл глаза, отрешившись от мира, и сосредоточился на голосе.

«Что происходит?»

[Стабилизирующий объект помещён в тело реципиента. Текущий список задач: основная — доведение антагониста до ключевой точки «Окончание турнира», дополнительные задачи отсутствуют в связи с состоянием тела реципиента].

«Можешь говорить нормально? Простыми словами? Как для тупых, понимаешь? Что вообще происходит?»

[Принято. Даю краткую справку. Ваше первоначальное тело получило критические повреждения. Попытки реанимации вас и реципиента совпали по времени. Ваша душа привязана здесь, цепь событий нарушена].

[Чтобы уйти на круг перерождения, вам нужно восстановить цепь событий. Ключевая точка — «Турнир Девяти пиков». Как только турнир закончится, вы будете свободны. При этом должен быть соблюден ряд условий].

«Какие условия?»

[Первое: И Фухуа должен быть жив. Второе: Чжан Син должен быть жив. Третье: И Фухуа должен победить Чжан Сина в Турнире Девяти пиков. Также вы должны выполнять ежедневные задания и задания по реперным точкам].

[За действия, соответствующие поведению реципиента, вы будете получать баллы, за действия, не соответствующие поведению реципиента, баллы будут сняты].

Должен, должен, должен. Будто в гостях у матушки. Хрена с два я вам должен.

Итак, я где-то там умер. Или почти умер.

«Я умер?»

[Недостаточно данных].

Сложно свыкнуться с этой мыслью. Я отбросил её.

«Книга. В твоих заданиях имена персонажей из книги. «Идущий по пути распускающихся лотосов». И турнир Девяти пиков там тоже был. Я попал в мир книги? Этот мир настоящий?»

[Недостаточно данных].

«Ты сказала «антагонист», разве это не значит «противник главного героя книги?»

[Недостаточно данных].

«Ладно. Ладно! Тогда скажи, кто я?»

[Личность реципиента — Вэй Шуи[1]].

Я покопался в памяти.

Разве Вэй Шуи не сдох ещё в первой части?!

Я застонал. Мерзкий тип, который портил антагонисту жизнь. Чжан Син, главный злодей, убил его сразу после Турнира. Вспорол живот и развесил кишки по комнате.

«Эй, Система? Мне что, нужно сдохнуть в муках?!»

[Вам нужно выполнять задания. По выполнению вы сможете покинуть это тело и мир, а также получите приз].

«Какой?»

[Недостаточно данных. Зависит от выполнения заданий].

«Если я не буду их выполнять?»

[Вы будете наказаны].

«Наказан? Что это значит?»

Волна боли скрутила меня дугой. Кости расплавились от нестерпимого жара. В глазах застыли алые и белые всполохи. Сердце выломало рёбра. Я заорал, хриплый крик разорвал горло.

Вдруг всё закончилось.

Как же больно. Я заревел в голос, как ребёнок. Попытался свернуться в клубок, но тело не двигалось.

[Интенсивность наказания: слабая].

Слабая?! Ах ты, сука! Как же больно. Я скулил, ворочаясь на твёрдой постели. Кто-то касался меня, что-то говорил, но я не мог сосредоточиться.

Как же я влип!

Чёртова Система! Чёртова книга!

Я попытался вспомнить сюжет. Как будто я должен помнить! Я начал читать сто лет назад! Не учил наизусть!

«Система? Система!!! Сюжет книги, я могу его получить? Я ничего не помню!»

[Действие невозможно].

Я вздохнул. Нужно успокоиться и подумать.

На вопрос, книга ли это, Система сказала: «Недостаточно данных». Может, для неё нет понятия «Книга», а мир — это какой-нибудь «хронологический каталог событий»?

«Система? Ты сказала, я должен «восстановить цепь событий», могу я узнать порядок всех ключевых действий, чтобы лучше выполнить задание? Как можно подробней».

[Действие невозможно].

«Я не Вэй Шуи, я не знаю местных реалий и не владею мечом. В моём мире нет духовной силы. Меня забьёт палкой первый встречный за то, что я неверно с ним поздоровался! Мне нужна информация! Мне нужна практика! Хоть что-то ты можешь?»

[Включить расслабляющую музыку?]

«Не нужно».

Я откинулся на подушку, ударился и разозлился сильнее. Может хотя бы моя постель быть мягкой?!

«Знания Вэй Шуи. Их я могу получить? Он ведь учился, дома и в Ордене. Изучал книги Я вообще смогу читать и писать?»

[Базовый язык идентичен языку вашего мира. Загружаю базу полученных знаний за последний учётный период].

Загружаешь куда?!

Жёсткая деревянная кровать. Циновка из тростника. Подушка из фарфора.

Ароматические палочки из духовного камня. Пахнут ничем.

Я Вэй Шуи, и мне это очень не нравится.

Семья Вэй влиятельна и баснословно богата. Вэй Шуи — младший из сыновей, его любили и баловали.

Вэй Шуи обделён и умом, и талантами. Его тело несовершенно, источник внутренней силы — слаб. Глупой птичке следует раньше вылетать из гнезда[2], но Вэй Шуи не хотел напрягаться, он привык брать всё и сразу.

Зачем истязать себя, если отец заплатит? Духовные пилюли, зелья и артефакты хорошего качества — Вэй Шуи мог получить многое. Даже место учителя на Звёздном пике выбил ему отец, щедро одарив главу Ордена.

Мастер Фу, Старейшина Звёздного пика, был недоволен, но не смог отказать главе. Вэй Шуи получил учеников. Послушников, от которых не ждали многого.

— Учитель Вэй, учитель Вэй! Вы в порядке? Вы очнулись, учитель Вэй?

Горячий шёпот отвлёл меня от мыслей.

«Кто это?»

[Первый ученик Ли Ю].

О! Мой маленький подпевала. Я привстал на постели.

Голова закружилась, я прищурился, чтобы лучше рассмотреть ученика. Детская мордашка выглядела испуганной, два пучка на голове растрепались. Светло-серый ученический халат нуждался в чистке.

— Первый ученик Ли, что за вид?

Я хрипел, как старый приёмник. Слабые руки дрожали, когда я на них опирался.

Ли Ю всполошился, поправил волосы, но лишь сильнее растрепал их. Разгладил рукава халата, и стало видно, что они испачканы тушью.

— Этот ученик[3] просит прощения! — Ли Ю бухнулся на колени и склонился в поклоне.

Я растерялся.

«Система, это нормально?»

[Поведение объекта в пределах нормы].

Тяжело привыкать к новым реалиям.

Если это горячечный бред, доктор, пожалуйста, дай мне таблетку. Я не буду жаловаться в страховую, просто вернусь домой. У меня хорошая квартира, отличная работа, а директор Чжоу — словно родной отец.

Вот бы сейчас закурить.

Ли Ю всё ещё протирал пол волосами. Если я не скажу ему встать, он простоит так до вечера?

— Встань, Сяо[4] Ли, и дай мне воды. Почему ты так взволнован?

Могу ли я называть его так? Кажется, в романе Вэй Шуи и Ли Ю были довольно близки.

Ли Ю не выказал удивления, он возбуждённо шептал:

— Учитель Вэй! Глава Ордена, уважаемый Мастер Ян, в бешенстве! В первый день месяца Хуа[5] всех учеников ждёт экзамен!

Я поперхнулся водой. Что ещё за экзамен? Я в книге или нет? Почему автор был столь

небрежен?! Ему стоило описать всё подробней.

Я помнил эту часть книги.

Отец Вэй Шуи прислал сыну редкий духовный плод. Вэй Шуи, то есть я, немедленно съел его, но не смог удержать контроль над всплеском энергии ци[6].

Вэй Шуи долго лечился, он смог встать только в начале осени. Всё это время герой и антагонист учились вместе, постоянно вступая в конфликты.

Никаких экзаменов. Откуда они взялись? Видимо, это событие незначительно, раз не упомянуто в книге. Не будет никаких поворотных моментов. Или этот мир другой?

— Учитель Вэй, этот ученик вам помешал?

— Всё в порядке. И хватит шептаться, говори нормально. Сяо Ли, почему Мастер Ян зол?

Ли Ю без стеснения подвинул циновку и сел рядом с кроватью.

— Глава Ордена, уважаемый Мастер Ян, посетил занятия на пике Сосен и скал. Одна из учениц забыла имя отца-основателя! Мастер Ян был ужасно зол! Он даже ругался со Старейшиной пика, Госпожой Ци Цзиньцзин!

Я вздохнул, собираясь с мыслями.

— Сколько осталось времени? До этого экзамена?

— Ещё много дней, всего... — Ли Ю пошевелил губами, загибая пальцы, — шесть дней прошло с начала месяца Чинь[7]. Ученики пика Алой башни медитируют, поэтому экзамен отложили.

— О! Я об этом забыл.

Легко забыть то, что никогда не знал.

— Учитель Вэй, как ваше здоровье?

Как? Дерьмово. Я едва мог сидеть, короткий рассказ Ли Ю отнял у меня все силы.

— Всё в порядке, — я выдавил вежливую улыбку. — Завтра утром начнём повторять всё, что вы учили.

[Поведение не соответствует поведению реципиента. Тип несоответствия: незначительное. Баллов снято: 10. Текущее количество баллов: 90].

Да чтоб ты провалилась.

«Как я должен был действовать?»

[Вы должны действовать в соответствии с базовой моделью реципиента].

«Блядь, ты издеваешься?! Откуда мне знать, как он бы себя повёл? Дай мне сюжет! Историю! Сценарий! Реплики и диалоги! Что там у тебя есть?»

[Действие невозможно].

«Давай базовый портрет реципиента!»

[Действие невозможно].

«Бесполезная железка! Я отправлю на тебя жалобу! Куда мне написать, чтобы тебя отключили?»

Система не ответила. Тупица.

«Что будет, когда количество баллов снизится до нуля?»

[Вы будете наказаны].

Я вздрогнул. Тело запомнило боль.

Тяжесть навалилась на плечи. Я будто муха, которая бьётся в окно.

— Учитель Вэй, вы устали. Этот ученик не смеет вам мешать.

— Подожди! — я схватился за голову. От окрика заломило в висках. — Сяо Ли, учителю

нужна твоя помощь. Принеси мне письменные принадлежности. И помоги сесть за стол.

Баллы снизились, но я просто вёл себя как учитель. Что сделал бы Вэй Шуи? О нём написано мало, ещё меньше я помню. Он же не главный герой и не антагонист, которому я сочувствовал.

Кстати, как поживает будущий злодей?

— Что там Чжан Син? — спросил я Ли Ю.

— Этот отброс опять куда-то сбежал! Как только Старший учитель Пэн закончил занятие, я поторопился к вам, учитель Вэй! Я говорил Чжан Сину, чтобы он натаскал на кухню воды и дров, но он сделал вид, что не слышал!

И что мне на это ответить? Как они тут ругаются? Должен ли я быть грубым?

— Э-э-э. Я накажу его позже. Это... тухлое яйцо... ещё получит своё.

— Зачем его вообще взяли в Орден, — пробурчал Ли Ю, помогая мне сесть за низенький стол.

Баллы не сняли.

Сидеть на циновке оказалось совсем не удобно. Ещё эта куча одежды. Я ведь болен, зачем таскать на себе ворох вещей? Хватило бы лёгкого халата и нательных штанов.

— Ли Ю, принеси мне нормальной еды. Те сопли, что мне подавали — в моей семье так не кормят даже свиней! И присмотри за Чжан Сином. Уверен, он замыслил что-то дурное.

Ли Ю убежал.

Мне нужно вытащить из головы всё, что записала Система.

Лист волокнистой бумаги лежал на столе. Рядом стояла изящная подставка для кисти и тушечница. Сюда нужно налить воду? Можно мне ноутбук?

Я взялся за кисть. Рукав ханьфу немедленно окунулся в тушь. Ничего. Я привыкну. Я ко всему привыкну.

[1] На первом месте — фамилия, на втором — имя.

[2] Глупой птичке следует раньше вылетать из гнезда笨鸟先飞 (bèn niǎo xiān fēi) — если мы в чем-то уступаем другим, мы всё ещё можем превзойти их, приложив к этому старания и упорство

[3] Упоминание себя в третьем лице — знак почтения к собеседнику

[4] Сяо (小, xiǎo) – маленький, младший

[5] Очень условно — июнь, месяц цветения

[6] Внутренняя энергия, духовная энергия

[7] Очень условно — май, месяц, когда зерно созревает

Глава 3

[Внимание! Ежедневное задание! Ученик Ордена Туманной гряды Чжан Син должен быть: унижен, не менее одного раза; запуган, не менее одного раза; выдано неприятных заданий — не менее одного].

Это что, шутка?

Я проснулся от треньканья Системы.

Шёлковые тряпки, прикрывающие кровать, болтались на сквозняке.

Я всё ещё здесь. Поспать удалось совсем мало.

Система загрузила в меня кучу книг и записей, но понять текст «из головы» оказалось непривычно и сложно. Я решил всё записать, чтобы осознать и структурировать знания.

Когда Ли Ю увидел, что я пишу заметки по памяти, Система сняла с меня пятьдесят баллов. Я бы избил Сяо Ли, если бы мог встать.

Поняв, чем я занят, мальчишка убежал к себе и принёс старые записи Вэй Шуи. Огромная кипа бумаг, исписанных аккуратными иероглифами.

Теперь я мог проверять свою память и знал, к чему готовить учеников. Стоило сразу подумать об этом.

Минус пятьдесят баллов! Система сняла пятьдесят баллов!

Чёртов Вэй Шуи. Почему ты был таким глупым? Только и делал, что гонял маленького злодея.

Из книги я помнил, что учитель Вэй ни во что не ставил Чжан Сина, так как тот был сиротой из трущоб, безродным отбросом без связей и перспектив. Удобный парень, чтобы отыграться на нём за плохое настроение или просто от скуки.

К тому же Чжан Син был талантлив. В книге мало говорилось о мотивах пушечного мяса, но несложно понять, что учитель завидовал и оттого злился. Вэй Шуи знал — через несколько лет ученик его превзойдёт.

Глупый Вэй Шуи. Могу ли я изменить твою судьбу? Я не хочу умирать. Мне не нравится пустота.

«Система? Если Чжан Син проиграет в турнире, но не убьёт меня — что тогда будет? Ты меня убьёшь?»

[Вам нужно выполнить задания. По выполнению вы сможете покинуть это тело и мир, а также получите приз].

«Если я не хочу покидать это тело?»

[Вам нужно выполнить задания. По выполнению вы сможете покинуть это тело и мир, а также получите приз].

Бестолковая говорилка. Бесплезная свалка алгоритмов! Протухшая цепочка нейронов!

Должен ли я бороться или можно сразу спрыгнуть с вершины горы?

В дверь постучали.

— Учитель Вэй!

Пора приступать к занятиям.

«Поэтому совершенствующийся отказывается от излишеств, устраняет роскошь и расточительность»[1] — я едва не уснул, слушая хор голосов.

— Перерыв, — остановил я учеников. — Первый ученик Ли, принеси мне ещё подушек. И чай. И тыквенный пирожок.

Ли Ю странно на меня посмотрел, но с готовностью поднялся и ушёл выполнять поручение.

Я сел поудобней, потянулся, прищурился, оглядываясь вокруг. Солнце светило так ярко! В небе, высоком и чистом, парила одинокая птица.

Мы устроились в бамбуковой роще, с утра здесь царил приятная тень, но сейчас солнце в зените, стало немного жарко.

Для уроков в Летнем дворце был Зал усердия, но я устал от душных маленьких комнат. Разве плохо сидеть вот так, среди живой зелени, наслаждаясь свежим воздухом и мягкостью шёлковых подушек?

В моём городе почти не осталось зелени.

Ученикам подушек не полагалось. Они устроились на траве.

Крупная девушка сидела так прямо, что казалась каменной статуей. У Су Сяолин слабое тело, но внутренняя энергия очень сильна. К сожалению, ученица Су так и не научилась ей пользоваться. Казавшаяся непревзойдённым талантом, Су Сяолин застряла на пике Накопления ци.

Старший учитель Пэн долго наставлял Су Сяолин, но не добился успехов. В конце концов, девушку отдали Вэй Шуи и забыли о ней. Я помнил её по книге. Главный злодей хорошо относился к ней. В конечном итоге она его предала.

Третий ученик, попавший в команду неудачников Вэй Шуи — маленький обжора Цай Тай. Его редко звали по имени, прозвище «Глупая тыква» плотно прилипло к нему.

Цай Тай любил поесть, его лицо было круглым, а живот — пухлым. Вот и сейчас, стоило прервать занятие, как Цай Тай достал из закровов сушёную сливу и жевал её с видимым удовольствием.

Где там мой чай и пирожок с тыквой? Ли Ю совсем не спешил.

Нахмурившись, я посмотрел на последнего ученика. Чжан Син, моя головная боль. Глядя на него, я невольно вспомнил сцену своей будущей смерти. Автор книги расстарался, добавив кровавых подробностей.

Я не винил злодея, когда читал книгу, но сейчас я в шкуре смертника.

Безрадостно.

[Внимание! Ежедневное задание! Ученик Ордена Туманной гряды Чжан Син должен быть: унижен, не менее одного раза; запуган, не менее одного раза; выдано неприятных заданий — не менее одного].

Да заткнись ты. Я найду способ, как обойти твои правила. Но пока... Прости, маленький злодей. Тебе придётся терпеть мои выходки.

Ничего, ты отомстишь всем. Сначала — убьёшь учителя и его лизоблюда. Потом уничтожишь Орден. После разрушишь половину мира.

Тёмный путь оказался весьма продуктивным.

«Система? Если Чжан Син не вступит на тёмный путь, разве не станет лучше? Мы могли бы изменить историю. Предотвратить смерти и разрушения».

[Вы должны следовать заданной цепочке событий. Ваше поведение должно

соответствовать базовой модели реципиента].

Нашёл с кем говорить.

Я снова посмотрел на Чжан Сина. Он поймал мой задумчивый взгляд и тут же опустил голову. Тонкие губы сжались.

Чжан Син — самый младший из учеников, ему только двенадцать. Сейчас Вэй Шуи сильнее, но через три года малыш легко расправится со своим учителем.

Возможно ли сохранить статус-кво? Я не Вэй Шуи, я умею работать.

Моей смерти не было в условиях основного задания. Система упёртая, но это работает в обе стороны. Нужно лишь выжить после того, как турнир закончится. Можно сбежать или отбиться.

Если меня не убьёт Система.

Хватит думать об этом. «Не беспокойся о том, на что нельзя повлиять». Я найду выход.

«Система, сколько лет Вэй Шуи?»

[Двадцать лет].

В двадцать лет Вэй Шуи достиг высокой стадии Возведения основы. Несмотря на помощь отца, он не слишком продвинулся в будущем.

Через три года Чжан Син сформирует Золотое ядро и с лёгкостью расправится со мной.

Я должен развиваться быстрее. Пусть Вэй Шуи не талантлив — я стану ранней птичкой.

Это будет план «А».

— Учитель Вэй, вот ваш чай.

— Спасибо, старший ученик Ли.

Совершенствующийся отказывается от излишеств. Но тыквенный пирожок — это жизненная необходимость.

Глава 4

[Внимание! Ежедневное задание! Ученик Ордена Туманной гряды Чжан Син должен быть: унижен, не менее одного раза; запуган, не менее одного раза; выдано неприятных заданий — не менее одного].

Эта фраза будет мне сниться.

Неприятное задание? Отправить его чистить нужник? Этот мальчишка жил в трущобах, ел рис с мостовой, спал, завернувшись в чужие лохмотья. Что может показаться ему неприятным?

Начну с простого. Подзову его и скажу гадость. А задание придумаю позже. Или попрошу Ли Ю помочь.

— Ученик Чжан. Поправь мне подушки. Этот учитель устал.

[Неприятное задание, статус — «Готово». Ежедневных заданий выполнено: 1/3. Баллов начислено: 10].

Я ненадолго завис. Чжан Син поднялся и помог мне сесть поудобней. Я покорно подчинился. Едкие слова вылетели из головы.

— Учитель Вэй, вам удобно?

Тихий голос вывел меня из ступора. Насколько же он меня ненавидит? Как сильно Вэй Шуи успел допечь паренька? И я распалю эту ненависть, выполняя задания.

— Ты воняешь помойкой. Больше не подходи, — ровно ответил я.

Чжан Син поклонился и отошёл.

[Унижение ученика, статус — «Готово». Ежедневных заданий выполнено: 2/3. Баллов начислено: 10].

Эпизод не принёс мне радости.

— Продолжаем занятие. Ли Ю, подай мне следующий свиток. «Кто сам себя восхваляет, тот не добудет славы. Кто нападает, не достигает успеха. Кто сам себя возвышает, не может стать старшим среди других»[2].

Ученики повторяли за мной. Вэй Шуи, вёл ли ты такой же урок?

Солнце упрямо ползло к горизонту.

Громкие голоса учеников заглушили чужие шаги. Я заметил пришельцев, когда они подошли совсем близко.

Разве не должны совершенствующиеся слышать и видеть лучше других?

Система подсказала имена незваных гостей.

Старший учитель Звёздного пика покинул Осенний дворец и явился сюда в сопровождении любимого ученика.

Старший учитель Пэн сложил руки в приветственном жесте.

— Младший учитель Вэй.

— Старший учитель Пэн! Простите, этот Вэй Шуи сидит, встречая вас. Здоровье этого Вэй Шуи всё ещё хрупкое.

Откинувшись на подушках, как Император при виде наложницы, я одарил Мастера Пэна сияющей улыбкой. Я говорил вежливо, но вёл себя небрежно. В книге Вэй Шуи и Старший учитель Пэн постоянно ссорились.

Учитель Пэн кивнул в ответ. Он выглядел высокомерным и отстранённым.

Старшему учителю Пэну не нравился Вэй Шуи.

Мне Вэй Шуи не нравился тоже, но сейчас я заперт в его личности, сложно отделить неприязнь к нему от неприязни ко мне. Надменный взгляд учителя Пэна немного меня разозлил. Так же как взгляд его спутника.

И Фухуа, главный герой, почтил нас своим присутствием.

— Младший учитель Вэй.

Поклон вежливости от И Фухуа мог бы показаться безупречным со стороны, но я видел, что ученик не опустил глаз. Вызов, заметный лишь нам двоим. Я прикрыл веки, прикинувшись больным и усталым.

Семья И — одна из самых влиятельных в Западном царстве. В прошлом поколении они даже породнились с местным ваном[3].

И Фухуа — нефрит в золотой оправе. «Внешность подобна Луне, талант сияет, как Солнце» — так говорила о нём Старейшина Ци Цзинцин, а она знала толк в красоте и духовной силе.

Вэй Шуи не мог сравниться с главным героем книги. После каждой встречи он бесился, срываясь на слугах и учениках.

— Младший брат Вэй, неужели ты сам взялся за обучение? — с мягкой усмешкой спросил меня учитель Пэн.

— Разве могу я доверить этих бездарей кому-то ещё? — лениво отозвался я.

— Лучше займись здоровьем, я помогу твоим ученикам подготовиться к экзамену.

Я покачал головой.

— Старший учитель Пэн, у вас и так много забот.

Я ответил бездумно и сразу же пожалел. Разве не должен я согласиться? Тогда у И

Фухуа и Чжан Сина будет повод для драки.

«Система? Я должен с ним согласиться?»

[Цепь событий нарушена. Возможна начальная вариативность потока. Согласие не соответствует поведению реципиента. Погрешность принятия решения: 23 процента].

И Фухуа вновь поклонился и обратился ко мне.

— Младший учитель Вэй. Этот ученик слышал, вы изучаете труды Лао-цзы. Может ли этот ученик попросить вас объяснить одно из высказываний мастера.

— Конечно, — важно кивнул я, внутренне напрягаясь.

— В «Книге пути и достоинства» Лао-цзы сказал: «Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное Дао». Этот ученик не совсем понимает.

Главный герой решил немного развлечься?

— Кто ты? — спросил я в ответ.

— Вы забыли меня, учитель Вэй? Моё имя — И Фухуа.

— Обманщик, я спросил тебя, кто ты, зачем ты назвал мне имя? Разве ты не ученик мастера Пэна? Не послушник Ордена Туманной гряды? Не сын своих родителей? Не плоть и кровь?

— Этот ученик...

— Ты всего лишь ребёнок, но даже тебя не выразить парой слов. Придётся говорить очень долго. За это время ты изменишься, я изменюсь, мир изменится, и сказанное станет ложью. Если словами нельзя выразить даже тебя, как же можно — бесконечное Дао? Такой простой вопрос, ученик И, ты позоришь наставника. Разве твой учитель не объяснял тебе этого?

Я снова посмотрел на главного героя. Его лицо оставалось спокойным, а спина прямой. Только пальцы нервно сжимали ткань узкого рукава.

— Теперь и я понял, — еле слышно шепнул Цай Тай.

Глупая тыква.

— Учитель Вэй, ты хорошо знаешь основы, — Старший учитель Пэн решил сохранить лицо, и аккуратно перевёл разговор.

Я занервничал. По спине пробежал холодок. Я слишком увлёкся! Кожей чувствую, сейчас с меня снимут баллы.

[Поведение не соответствует поведению реципиента. Тип несоответствия: незначительное. Количество баллов уменьшено на: 20. Текущее количество баллов: 10].

Так мало! Мне нужно оправдать свои знания. Ещё немного и... Меня передёрнуло: тело вспомнило боль наказания.

— Старший учитель Пэн! — я понизил голос и оглянулся. — Правда ли, что глава Ордена очень зол? Этот экзамен...

— Уважаемый глава Ордена Ян — требовательный, но справедливый.

— Да-да. Ах, я слышал... Неважно. Я подумал, мне стоит освежить свои знания. Если эти ученики не справятся! Ах! Я отправлю их чистить нужники!

— Мастер Вэй, твои ученики справятся. Ты должен в них верить. Мы не будем отнимать ваше время.

Гости распрощались и степенно ушли.

Лучше бы не приходили. Опять минус двадцать баллов.

Ли Ю вчера украл целых пятьдесят, сегодня утром сняли ещё тридцать — по десятке за трёх оставшихся учеников, удивлённых тем, что я пришёл провести урок.

Двадцать баллов ушло на учителя Пэна и И Фухуа. Если бы не прибавка от выполнения заданий, я бы уже корчился в муках.

«Вэй Шуи готовит учеников к экзамену», — за каждого, кто заметил это, с меня сняли баллы. Удивление Ли Ю стоило мне больше всего. Видимо потому, что он лучше других знал Вэй Шуи.

Снимут ли баллы завтра за то же самое?

[Новый паттерн поведения включён в базовую модель. Отклонение от нормы — незначительное].

Я облегчённо выдохнул.

Мои планы стоит расширить.

Глава 5

Занятие закончилось.

Священные труды такие нудные. Хорошо, что Система записала мне в голову «мудрые мысли» отцов-основателей. Но что я буду делать, когда закончится теория?

Удастся ли мне усыпить противников, читая им древние сутры? Вэй Шуи владел мечом, управлял внутренней силой. Использовал духовные навыки.

Мечи, духовные навыки, сражения и битвы с демонами...

В моём мире не было демонов, кроме директора Чжоу. И того мудака из отдела логистики. И крашеной суки из «CITIC Limited». Но даже если на заключении сделок «партнёров» хотелось убить, встречи не превращались в побоища на мечах.

У меня вообще есть меч?

[Ваш меч находится в пространственном хранилище].

У меня есть пространственное хранилище?!

У главного героя было кольцо, где хранились артефакты, духовные камни и паровые булочки с мясом. Такое есть у меня? Пространственные кольца очень дороги, но семья Вэй Шуи богата.

— Ли Ю, где моё кольцо?

Мы возвращались в Летний дворец, чтобы поужинать и отдохнуть. Я плёлся впереди, ученики почтительно следовали за мной.

Ли Ю отозвался мгновенно.

— Учитель Вэй, кольцо должно быть в шкатулке. Когда вы... почувствовали себя плохо, все ваши драгоценности сняли. Я проследил, чтобы ничего не пропало!

Я кивнул. Должен ли я поблагодарить?

Для экспериментов осталось слишком мало баллов.

— Говорят, И Фухуа прорвался на пик Накопления ци, — сказал вдруг Ли Ю.

Я рассеянно кивнул, думая о своём.

Прежде чем зайти в свои покои, мне нужно закончить задание. Я отпустил учеников, но не дал Чжан Сину уйти. Он стоял передо мной, опустив голову.

— Маленькое отродье, — тихо сказал я. — Если ты провалишь экзамен... Забудь про Орден. Ты вернёшься назад, на самое дно, где тебе и место. Ты будешь есть крыс, а крысы будут есть тебя. Ты меня понял?

— Да, учитель.

[Запугивание ученика, статус — «Готово». Ежедневных заданий выполнено: 3/3. Баллов

начислено: 10].

Если он злодей, то кто я? Во рту стало кисло.

«Сколько у меня баллов?»

[Текущее количество баллов: 20].

Сегодня мне лучше побыть одному.

Вернувшись к себе, я осмотрелся в поисках шкатулки.

В просторной комнате хватило места для узкой кровати, укрытой за занавесками, низкого столика и пары комодов, заставленных шкатулками и безделушками.

У стола примостилась маленькая жаровня.

Дальнюю часть комнаты отделяла ширма: за ней прятался таз для умывания и стопка полотенец — обтереть лицо и тело.

У окна примостился крепкий сундук. Заглянув внутрь, я увидел множество ярких халатов и кипу цветных вееров. Зачем Вэй Шуи их хранил? Орденские одежды — белые[4], как туман, окружающий подножье гряды. Вэй Шуи не мог одеваться иначе.

Наконец, я нашёл нужную шкатулку. В ней лежал ворох побрякушек: заколки для волос, шпильки, браслеты и кольца. Вэй Шуи, ты совершенствующийся или жадная белка? Как мне найти нужное?

[Пространственное кольцо — серебряное, с голубым нефритом].

Я выгреб все кольца и надел подходящее. Вычурное и неудобное. Разве эти завитушки не будут цепляться за всё подряд?

Но главное — как использовать духовную силу? Я пялился на камень до одури, но ничего не случилось.

Да откройся ты!

Сознание раздвоилось. Я всё ещё сидел в комнате, но в то же время оказался в совсем другом месте. Крохотная каморка с полками, забитыми барахлом, проступила сквозь пространство.

«Система, ты тут?»

[Система всегда находится с вами].

«В этом-то и проблема».

Я поспешил оглядеть полки.

Мешочки с деньгами и духовными камнями, описания начальных техник Ордена, накопители духовной силы, нефритовые таблички с непонятным мне содержанием. Серебряный пропускной жетон, квадратная бирка из золота, совершенно гладкая, сосуд с пилюлями отличного качества, запечатанные кувшины с вином...

Вино пахло вишней, сладкий вкус и тепло в животе примирили меня с реальностью. Усевшись на циновку, я опустошал кувшин и разглядывал меч, мерцавший в свете масляных ламп. На столе, среди драгоценностей и разрозненных свитков, он выглядел очень величественно.

Красивая игрушка, но что мне с ним делать?

Я уже попытался помахать мечом в надежде, что всплывёт память тела, сразу же распорол рукав и едва не отрезал руку. Мне нужна практика, но я не могу тренироваться у всех на виду.

«Система, где мне тренироваться?»

[Вэй Шуи практиковался в саду].

«Я не Вэй Шуи. Любой, кто меня увидит, поймёт это».

[За отклонение от базовой модели поведения реципиента количество баллов будет снижено].

Я выпил ещё вина.

«Ты играешь за меня или против?»

[Система координирует действия стабилизирующего объекта].

«В чём моя конечная цель?»

[Конечная цель — доведение антагониста до ключевой точки «Окончание турнира Девяти пиков»].

«Ты опять называешь малыша антагонистом. Но не соглашаешься, что это книга. Скажи разработчику, что в тебе полно багов».

Система промолчала.

«Хорошо, я понял свою конечную цель. Какова конечная цель Системы? Только не называй меня «стабилизирующим объектом». Это бесит».

[Задача Системы — координировать ваши действия, чтобы ваша конечная цель была выполнена].

«То есть у нас общая цель!»

Система опять промолчала.

«Эй, у тебя есть воображение?»

[У меня есть система многопоточного прогнозирования].

«У меня есть Система. У тебя есть система. У нас много общего. Послушай. Мы в одной связке. У нас общая цель. Представь, что ты действительно хочешь её достичь. Разве ты не должна использовать все ресурсы, чтобы помочь мне?»

[Система действует в рамках заложенных правил].

«Значит, твоя цель — соблюдать правила?»

[Задача Системы — координировать ваши действия, чтобы ваша конечная цель была выполнена].

«То есть твоя цель — не достижение результата, а управление мной? Поэтому ты не помогаешь? Если я совершаю ошибки, ты можешь меня направлять, а если нет — ты остаёшься без работы. Твоя цель — заставить меня ошибаться. Это противоречит достижению мной цели, а значит противоречит твоей цели».

Выдав эту сентенцию, я открыл новый кувшин вина. На этот раз — с нежным сливочным вкусом.

Голова немного кружилась.

Вино помогло расслабиться. Только сейчас я понял, насколько был напряжён. Отпив ещё пару глотков, я задремал.

[Внимание!]

[Алгоритмы взаимодействия «Система — Вэй Шуи» пересмотрены. Задачи уточнены. Погрешность принятия решения: 47 процентов].

[Активировать тренировочное пространство?]

[1] Лао-цзы, «Дао дэ цзин», Книга пути и достоинства

[2] Лао-цзы, «Дао дэ цзин», Книга пути и достоинства

[3] Ван — титул правителя, в данном случае — правитель одного из царств, входящих в состав Империи

[4] Хотя традиционно в Китае белый — цвет траура, в даосизме он имеет другое значение. В даосской образной системе белый цвет передает идею пустотности как определяющего свойства Дао. Чисто-белый цвет олицетворяет внутреннее совершенство человека, а также природных реалий и предметов

Глава 6

Ли Ю принёс ужин. Дымящийся рис и ароматные овощи вызвали тошноту. Я слишком устал, к тому же изрядно выпил.

— Ешь сам, — отмахнулся я.

— Как этот ученик может...

— Если для тебя моя пища плоха, отдай её отбросу.

Ли Ю решительно сел и взялся за палочки.

— Младший Чжан не достоин такого ужина! Еда учителя великолепна!

Я вновь принялся за записи. Учение отцов-основателей вызывало зевоту. Так много воды, что можно в ней утопиться. Иероглифы ложились на лист вкривь и вкось. Тушь то и дело капала с кончика кисти, оставляя затейливые кляксы.

— Учителю всё ещё нездоровится, — беспокожно сказал Ли Ю. Заметив мой вопросительный взгляд он продолжил: — Каллиграфия учителя всегда была безупречной.

Я вскипел. Нужно выгнать Ли Ю из Ордена и из Западного царства тоже. Сколько баллов снимет Система, недовольная моей каллиграфией?

Что умел Вэй Шуи, должен уметь я. Стоит ли мне взяться за прописи или сразу отрубить себе руку?

— Ешь.

— Эн[1]. Учитель Вэй, этот Ли узнал, куда пропадает Чжан Син. Вместо того, чтобы практиковаться, он играет с уродливым псом! Младший Чжан позорит учителя!

— Уродливый пёс? Пёс... Лоскуток?

— Учитель уже знает?!

Я поморщился. То, что стоило вспомнить сразу. Грязная история, нужно решить, как закончить её без потерь.

Время есть, до Праздника весны[2] пёс будет в порядке. Я почесал голову. Что я ещё забыл?

«Система. Я всё ещё жду свою книгу».

[Запрос обрабатывается. Предположительное время обработки — 876000 часов].

«Просто умри».

— Учитель Вэй, — голос Ли Ю показался мне напряжённым. — Может этот ученик спросить?

— Говори.

— Учитель проверял первого ученика Ли? Этот Ли плохо справлялся? Учитель даже взялся сам читать на уроках! Учитель! Этот Ли вас подвёл!

Ли Ю бухнулся на пол. Я вздохнул, глядя на его напряжённую спину. Что за дурная привычка?

Маленький подпевала не лучший человек в Западном царстве, но он был с Вэй Шуи до конца. Нужно его успокоить.

— Сядь, Сяо Ли. И ответь, сколько лет я учу тебя?

— Уже год, учитель.

— Целый год! Разве я доверял кому-то, как доверяю тебе?

Ли Ю сидел, молча склонив голову.

Я заметил, что кончики его ушей покраснели.

Хорошо, что не пришлось врать. Понятия не имею, кому доверял Вэй Шуи.

— Отдыхай. Уже поздно.

— Слушаюсь.

Ли Ю начал было вставать, но снова с грохотом упал на колени. Я вздрогнул, кисть прочертила жирную полосу, зачеркнув половину написанного.

— Учитель! Этот ученик глуп. Этот ученик забыл! Вот! Вам передали «Чай тринадцати трав» из запасов Осеннего дворца. Этот чай укрепляет тело и придаёт сил! Этот ученик немедленно заварит его!

— Хорошо.

Будет полезно взбодриться. Писать ещё так много. Отец-основатель Шэнь, да благословит его Вечное Небо, был редкостным болтуном.

Я закончил под утро. За окном посветлело, свежий ветер развеял терпкий аромат ночи. Робко запели первые птицы.

«Система? Что ты там предлагала?»

[Загружаю тренировочное пространство].

Глава 7

«Ива гнётся под порывом ветра». Я отклонился в сторону, прикрываясь мечом.

«Ветвь касается воды». Поворот, короткий бросок вперёд. Меч прочертил сияющую дугу и замер.

«Брызги взмывают в воздух». Серия быстрых рубящих ударов закончила боевую форму.

Я вытер со лба пот.

В пространстве, предоставленном мне Системой, только я и моё отражение. Отражение бестелесно, просто зеркало, к которому нельзя прикоснуться. Мы скользили в бесконечной пустоте, не отрывая глаз друг от друга. Лезвие меча пело.

Наконец-то увидев себя целиком, я малодушно порадовался. Красавчик! Глаза дракона, а тело тигра.

Лицо поражало тонкостью черт. Белоснежная кожа сияла. Под складками ханьфу фигура казалась изящной и стройной. Тёмные волосы, перевязанные шёлковой лентой, доставали до пояса.

Я будто актёр со съёмок фэнтезийной драмы. В руках — ножны и меч, вокруг разбросаны древние свитки. Я взял с собой описания базовой техники меча Звёздного пика. Подробные записи и рисунки стоек — над свитками старался кто-то очень дотошный.

В базовой технике меча не использовалась духовная сила, это было мне на руку. Я не знал, как управлять ци. Так что просто выучу движения и стойки.

Алкоголь давно выветрился, но мысли плыли от напряжения.

Я знал, что нужно делать — уже прочёл в описаниях. Движения казались привычными: Вэй Шуи давно их освоил. И всё же я походил на ребёнка, первый раз встающего на ноги.

Мне нужна практика. Я повторял движения раз за разом, пока от усталости не зарябило в глазах. Тело Вэй Шуи всё ещё нуждалось в отдыхе.

Тренировочное пространство доступно раз в сутки. Пока в реальном мире прогорала палочка благовоний[3], здесь проходило в двадцать раз больше времени[4].

Я пришёл в себя совсем обессиленным.

Духовная сила так и не проявила себя. Нужно поискать руководства по медитации или книги для начинающих Путь.

В Ордене есть библиотека, я точно запомнил. Главный герой развлекался там с ученицей с пика Сосен и скал. Стоит сходить туда, пока свитки чисты и невинны.

А пока — спать. Я отставил в сторону фарфоровую подушку и подложил под голову руку.

Спать!

[Внимание!]

[Внимание!]

[Внимание!]

Система завывла сиреной. Я испугался так, что подпрыгнул, и мгновенно проснулся.

Перед глазами мелькали звёзды. Сердце бешено колотилось.

«Ты что, свихнулась?!»

[Внимание! Дополнительное задание! Ученик Ордена Туманной гряды Чжан Син должен провести день рядом с вами. Баллы за выполнение: 100. Наказание за провал: интенсивность — средняя].

Что?!

[Внимание!]

«Я понял! Я понял. Ты ненормальная? Хватит орать!»

Тупая сука! Я только уснул. Среднее наказание?!

[Внимание! Ежедневное задание! Ученик Ордена Туманной гряды Чжан Син должен быть: унижен, не менее одного раза; запуган, не менее одного раза; выдано неприятных заданий — не менее одного].

Ещё и это!

Ругнувшись, я стал подниматься и почувствовал неладное. Усталость не прошла. Каждое движение отдавалось болью в костях. Натруженные мышцы ныли. Капли пота стекали по вискам.

Я с трудом дотянулся до лба и почувствовал жар.

— Учитель Вэй!

Громкий голос Ли Ю врезал по мозгам не хуже Системы. Почему он опять здесь? Не утро, а стихийное бедствие. Что будет дальше? Разверзнутся Небеса?

— Учитель Вэй, к вам пришёл ученик И. Учитель Вэй, вы в порядке? Учитель!

Я барахтался в кровати, как кошка на скользком полу, пытаюсь подняться. Главный герой здесь? Зачем? Как же болит голова.

Ли Ю подхватил меня и помог сесть.

— Учитель Вэй, у вас жар! Я позову Мастера Фэн!

— Стоять! — из последних сил рывкнул я и схватил Ли Ю за рукав. — Зачем здесь ученик И? Пусть войдёт. Только быстро!

И Фухуа осторожно подошёл и поклонился.

— Учитель Вэй. Простите, этот ученик пришёл без приглашения. Старший учитель Пэн беспокоился о вашем здоровье и отправил меня сказать, что он будет рад помочь вам с учениками. Я вижу, учитель волновался не зря. Ли Ю позовёт лекаря, а я провожу учеников в Осенний дворец.

Я с трудом продирался сквозь тягучий поток его слов. Что ему нужно?

Он хочет увести учеников. Зачем ему мои ученики? Пусть заберёт их всех!

Чжан Син! Моё задание. Я провалю задание!

— Ученик И, мы справимся сами, — прохрипел я.

— Но...

— Смеешь спорить с учителем? — я выплёвывал слова вместе с остатками сил. Злость накатила волной. — Выйди вон!

Соберись! Этот контракт очень важен. Чжоу выебет все мозги. Соберись. Интенсивность наказания — средняя.

— Учитель Вэй, — жалобно позвал меня Ли Ю.

— Ты! — я указал на него рукой. — Ведёшь сегодня занятия. Записи. На столе. Повторите несколько раз.

— Учитель!

Я ударил Ли Ю по плечу. Слишком слабо, но он замолчал.

Что-то важное. Что я должен был сделать?

— Чжан Син. Позови Чжан Сина. Он присмотрит за мной. И лекаря. Ли Ю, позови лекаря. Уходи.

— Я всё сделаю. Я всё сделаю! Но Чжан Син, учитель!

Я отмахнулся и сполз на постель. В глазах — кровавые мушки.

Верните мне звёзды.

Звёзды очень красивые.

Глава 8

[Поведение не соответствует поведению реципиента].

У меня осталось десять баллов. Я приготовился их потерять, но ничего не случилось.

Мастер Фэн только что вышел. Он мягко укорил меня за небрежность к здоровью и напоил горькой вонючей жижей.

Если он лекарь, почему не сказал, что со мной? Бубнил про избыток в теле энергии ян. Наверное, старик шарлатан.

После отвара стало немного легче. Я подозвал Чжан Сина. Тот подошёл и остановился на почтительном расстоянии.

Слишком далеко.

— Подойди ближе.

Я ткнул в пол рядом с постелью.

— Сядь.

Чжан Син исполнил приказ. Он сел ко мне боком, спина идеально ровная, взгляд — в колени.

Я лёг, подложив руку под голову.

— Сиди здесь, маленькое отродье. Ты не должен отходить ни на миг. Только попробуй, и твоя жизнь закончится. Ты понял?

— Да, учитель.

Отмахнувшись от оповещений Системы, я мгновенно уснул.

Мне снилась бесконечность воды в ночной темноте. Крупные звёзды подсвечивали чёрный бархат небес.

Из воды к небу текли мутные ручейки и плавно возвращались обратно. Слово лепестки

лотоса, очерченные мерцанием капель. Я стоял в сердцевине, окружённый прохладной дымкой.

Здесь было спокойно и тихо. Ни движения волн, ни порыва ветра. Только ощущение единства с громадностью мира.

Проснувшись, я захотел вернуться.

Боль и усталость прошли, мысли текли ровно.

Чжан Син сидел на том же месте, такой же прямой и далёкий. Невысокий и ужасно худой, лицо без детской припухлости. Каждый волос причёски на своём месте, даже полы ученического халата лежали идеальными складками.

Странно знать, на что будет способен этот ребёнок.

— Что-нибудь случилось, пока я спал?

— Вам передали письмо, учитель.

— Помоги мне встать. Я чувствую себя лучше.

Освежившись и переодевшись, я будто родился заново.

«Крошка Шуи, ты уже здоров? Отец и вторая матушка [5] очень волнуются. Я буду в городе Жемчужных облаков ещё пару дней. Гостиница «Три журавлиных пера». Береги себя. Старший брат Шэн».

От письма шло тепло. Жаль, оно предназначалось не мне. Даже не знал, что у Вэй Шуи есть старший брат. А «вторая матушка»? Куда делась первая?

Стоит ли мне пойти? Семья — сильный союзник и дополнительный путь отступления. С другой стороны, в книге не описывалась семейная жизнь Вэй Шуи.

Если этот «Шэн» поймёт, что с младшим братом что-то не так, у меня будут неприятности. Решат, что я демон, захвативший беднягу Вэй Шуи. Это закончится плохо. Сначала попробуют выгнать меня из тела, а если не выйдет — убьют.

«Система. Меня можно обнаружить в теле Вэй Шуи?»

[В этом мире вы и есть Вэй Шуи].

Хорошо, если так.

Нельзя, чтобы меня разоблачили.

«Система. Вэй Шуи часто встречался с семьёй?»

[Вэй Шуи не встречался с близкими родственниками не меньше четырёх лет. Информация получена косвенно. Достоверность информации не подтверждена].

В таком юном возрасте за четыре года можно стать другим человеком.

— Ученик Чжан, мы идём в город.

Лучше выяснить вопрос с семьёй сразу.

Чжан Син поднял взгляд. Тёмные глаза широко раскрылись.

— Поднимайся! Я должен тебя уговаривать?

Город Жемчужных облаков — ближайший к Туманной гряде. Облака над головой горожан — туман под ногами послушников.

«Система, ты знаешь дорогу?»

Летний дворец, где жил Вэй Шуи, находился на южном склоне Звёздного пика. Это тихое место среди скал и деревьев.

Выйдя за большие ворота, нужно обойти половину горы, а после следовать по подвесному мосту на пик Горных цветов. Оттуда можно спуститься вниз, в долину, где раскинулся город.

Я отбросил сомнения и страх и с упоением разглядывал окрестности. Дорожка,

вымощенная пёстрыми камнями, шла вдоль склона горы. С одной стороны — каменная стена, увитая диким виноградом, с другой — отвесная пропасть, где дно не видно из-за тумана.

На крутых участках дорожка превращалась в лестницу. Вдоль дороги стояли фонари. Наверное, ночью здесь очень красиво.

В прошлой жизни я не видел живую такой красоты. Был только город, серый, пыльный и тесный. Бесконечные кабинеты, вычурные или простые, но одинаково мёртвые, салоны машин чередой, шумные аэропорты. Попойки с чужими людьми, вежливые улыбки и лживые обещания. Суета, усталость, страх.

И маленькая квартира, стиснутая высотками, откуда не видно неба.

Сейчас небо со мной, и я недоверчиво радовался, оглядывая горизонт.

Чжан Син беззвучно следовал за мной. С мечом на поясе, в простых серых одеждах он выглядел не по-детски серьёзным.

Думает ли Чжан Син о том, как избавиться от меня? Выжидает расчётливо, когда станет сильнее? Или просто терпит в надежде на чудо?

Будь Вэй Шуи моим учителем, я бы его отравил.

Путь до города Жемчужных облаков прошёл незаметно. Подкрался голод, утром я не поел. Успел ли поест Чжан Син?

Перед воротами в город собралась длинная очередь. Вряд ли Вэй Шуи должен стоять в ней? Этот город принадлежал Ордену, так что, наверное, нет.

Я пошёл вперёд, не глядя по сторонам, и толпа расступилась с поклонами.

— Мастер!

— Молодой Мастер из Ордена Туманного пика.

— Этот юноша красив, как яшмовое дерево!

— Тише ты!

Проходя мимо стража ворот, я кивнул ему и кинул в подставленную ладонь серебряный слиток.

— Уважаемый Мастер!

Страж склонился в глубоком поклоне. Я заплатил слишком много!

— Гостиница «Три журавлиных пера». Как туда добраться?

— Уважаемый Мастер, её очень легко найти. Идите прямо по центральной улице. Когда дорогу вам перекроет павильон Утончённых ароматов, поверните направо. Там и будет гостиница. Мастеру нужен провожатый?

Я покачал головой.

Войдя в город, я приказал Чжан Сину идти рядом. Неважно, что я учитель, а он ученик. Потерять Чжан Сина в толпе — значит провалить задание. В прошлой жизни я такого не допускал, не стоит начинать в этой.

Город Жемчужных облаков встретил нас шумом и толкотнёй. Запах специй и жареного мяса щекотал ноздри. Пресный рис и унылые овощные закуски, которыми кормили в Ордене, за пару дней отбили мне аппетит.

Главный герой книги не ограничивал себя в еде, его прогресс был очень быстрым. Зачем мне себя изнурять? К демонам лицемерную праведность! Пока курица не заговорит со мной, я буду считать её пищей.

Мимо прошелестела стайка девушек в ярко-алых ханьфу. Подвески на шпильках мелодично зазвенели. Я слегка поклонился красавицам, получив в ответ взрыв смеха и ярких

улыбок.

Женщины, идущие по пути совершенствования, обладали той же силой, что и мужчины. Таких не запереть в дальнем дворце, нравы в этом мире были довольно свободные.

Вскоре мы дошли до павильона Утончённых ароматов. Ветер принёс сладкий запах цветов и мелодию флейты. Дворец прятался в розовом саду; не будь со мной Чжан Сина, я бы посетил его вечером, чтобы послушать пение местных куколок[6].

А сейчас нужно собраться. Мы почти пришли, встреча с братом не будет лёгкой.

Глава 9

— Шуи! Крошка Шуи!

Высокий мужчина подбежал ко мне и заключил в объятия. Дверь в гостиницу хлопнула за спиной. Я застыл, не зная, нужно ли обнять мужчину в ответ или призвать меч.

«Система? Это Вэй Шэн?»

[С вероятностью 87 процентов это ваш старший брат Вэй Шэн].

— Идём! Идём, маленький братец! Ты такой бледный! Этот ребёнок с тобой? Такой худой! Идём! Я должен накормить вас обоих! Хозяин! Хозяин! Неси нам еды!

Мужчина схватил меня за руку и потянул за стол.

— Старший брат? — неловко позвал я.

— Крошка Шуи! Как давно я тебя не видел!

Мы расселись у низкого столика.

Проворные слуги торопливо носили тарелки.

— Старший брат, это ученик Чжан. Я ещё не здоров, поэтому он со мной. Сядь, — приказал я Чжан Сину, и он неуверенно сел рядом.

— Ты парень больших достоинств, раз младший брат взял тебя с собой. Ешь, не стесняйся. Ты можешь звать меня дядей.

— Да, дядя, — Чжан Син сложил у груди руки и поклонился.

Такой послушный ребёнок.

Вокруг старшего брата Вэй Шэна витала незримая аура. Его громкий голос и простые манеры не казались грубыми, а располагали к себе. Открытый и дружелюбный — нужно быть с ним настороже. Не успеешь оглянуться, как расслабишься и наболтаешь лишнего.

— Так ты ещё болен?

— Устаю быстрее обычного. Старший брат не должен беспокоиться.

— Ох, ты будто старый даос. Такой чопорный! Хорошо, что я обучался дома. Что за унылые тряпки? Разве ты не из «Шёлковой семьи»? Где яркая птичка, которая меня веселила?

Я вежливо улыбнулся. Должен ли я быть весёлым? Злым? Равнодушным?

«Система?»

[Недостаточно данных].

С меня только что сняли наручники?

Я посмотрел в блестящие глаза старшего брата.

— Шэн-гэ[7], когда я приеду домой, я надену самое яркое платье!

— Сяоди[8], я услышал! Ты не можешь отступить от слов! Не будь трусом. Я скажу второй матушке, что ты приедешь.

Я почувствовал подвох, но кивнул. Что за семейные дразги?

— Эн. Вторая матушка на меня злится?

— Ты ведь разругался с ней в клочья. Пусть отец снова женился, он не стал любить тебя меньше, ты обидел вторую матушку зря. Тебе пора с ней помириться. Она простила тебя в то же мгновение. Эй, парень, ешь лучше. Сяди! Положи ему этих клёцок. Мясо в них очень нежное.

Я решил плыть по течению. Подхватил палочками клёцку и положил её в тарелку Чжан Сина.

— Учитель, — Чжан Син посмотрел мне в глаза. — Разве должен совершенствующийся есть мясо?

Самое время для диспута.

— Почему нет? Это часть мирового порядка. Все друг друга едят. Если жалеешь животных, зачем учишься их убивать? Маленький лицемер.

— Практика меча не для убийства, учитель. Она для защиты.

— Ну, конечно. Скажи это себе, когда ради духовного ядра убьёшь своего первого зверя. А ведь у него могут быть детки...

Я не собирался отказываться от вкусной еды. В книге ни слова не было про диету. За два дня без мяса я уже заболел и ослаб!

— Ох! Оставьте споры монахам, не то облысеете! На прошлой неделе я был в резиденции Ся. Первый Старейшина ел мясо и пил вино вместе со всеми. Разве кто-то сомневается в силе его мастерства? Ах, он прилетел на встречу на золотом петухе! Сяди, где твой золотой петух?

— Может быть, в этом блюде? — я показал на тарелку с поджаристыми медовыми крылышками.

— Ха-ха, младший брат стал похож на себя! Сяди, отец велел спросить, почему ты не берёшь свои деньги? Что с твоим лицом? Отец отправляет их каждый месяц, как раньше. Не говори, что ты просто про них забыл!

Деньги — это хорошо, ещё лучше, когда их много. В моём пространственном хранилище много мешочков с серебром и духовными камнями. Если где-то есть ещё, я не тот, кто откажется.

— Прости, старший брат, я и правда забыл. В Ордене их не на что тратить.

— Что за глупости ты говоришь! Си Чаосян может найти и продать что угодно!

«Кто такой Си Чаосян?»

[Хранитель благоденствия Ордена Туманной гряды].

— Мне нужно немного, — я озарил старшего брата блаженной улыбкой, втайне проклиная себя.

Повзрослев, главный герой книги часто пользовался услугами Мастера Си. Я совершенно об этом забыл и спорол чушь. На пике Горных цветов можно достать многое, за деньги или заслуги перед Орденом.

«Если Вэй Шуи не тратил деньги, значит и правда не нужно» — я попытался оправдаться перед Системой, но она опять промолчала. Сегодня Система вела себя странно и не придиралась по пустякам.

— Во что превратился мой маленький брат, — посетовал Вэй Шэн и оглядел меня с жалостью. — Малыш, только скажи, старший брат купит всё, что ты хочешь.

Голос Вэй Шэна был таким мягким, полным семейной заботы. И та записка с тёплыми словами... Вэй Шуи, сейчас я тебе завидую. Моя семья не такая.

Стыдно, что я самозванец.

Я задавил совесть. Не время для благородства. Купить всё, что мне хочется — звучало слишком заманчиво. Я не знал местных реалий, не знал город, не разбирался в ценах.

Летний дворец был не слишком комфортным. Если быть точным, он потихоньку разваливался. Комната Вэй Шуи казалась пустой и холодной.

Мне нужны были знания, но я не мог проводить дни в библиотеке. Это выбивало меня из образа Вэй Шуи.

В этом дурацком Ордене даже есть нормальную еду — преступление. Прости, старший брат Шэн, я воспользуюсь твоей щедростью.

— На самом деле есть то, что я хочу. Очень хочу. — Я немного подумал. — Мягкий матрас и подушку, и тёплое мягкое одеяло. Лучше даже два. Или три! И ещё сливочного вина. И паровых булочек с мясом. И большую карту Империи. Я говорил про мягкую подушку? М-м-м... Ковёр на пол: Ли Ю ужасно гремит, когда падает на колени. — С каждым словом лицо старшего брата прояснялось. — И книги. Я хочу много книг. Шпильку с лунным камнем. Ещё палочек из духовного камня. И настоящих морских жемчужин! И Небесное сокровище божественной черепахи Линли!

Старший брат Шэн рассмеялся, стуча ладонями по столу. Я смутился. Раньше я не просил подарки. Слишком разошёлся в желаниях? У меня не было братьев, но матушка действовала именно так.

Глядя на моё замешательство, Вэй Шэн рассмеялся громче. Я бросил короткий взгляд на Чжан Сина. Тот ковырялся в тарелке и не смотрел в мою сторону. Он так и не притронулся к мясу.

Я решил промолчать. Когда люди молчат, другие думают за них.

— Сяоди, ты очень меня порадовал. Старший брат добудет для тебя эти вещи, — отсмеявшись, сказал Вэй Шэн. — Доедайте! Мы ещё успеем прогуляться по городу.

[1] Выражение согласия

[2] Китайцы называют лунный новый год "春节" (Chūn Jié), что переводится как "Весенний праздник". Выпадает на день между 21 января и 21 февраля

[3] Примерно тридцать минут. В древние времена в Китае зажжённая палочка была одним из способов измерения времени. Одна палочка около 30 минут. Были и более длинные палочки с насечками для измерения времени

[4] Не ленимся, считаем □

[5] В данном случае — вторая жена отца. Мачеха

[6] «Женщина-куколка» — куртизанка. В большей степени женщина для развлечения разговорами, танцами и игрой на музыкальных инструментах, чем проститутка

[7] -гэ — 哥 (gē) — суфф., букв. «уважаемый старший брат»

[8] Сяоди — 小弟 (xiǎodì) — младший братец, букв. «самый младший из братьев»

Глава 10

— Шэн-гэ, неужели ты приехал сюда из-за меня? Этот ничтожный младший брат отвлёт тебя от дел.

Мы неспешно шагали по городским улочкам, сопровождаемые охраной. Старший брат Шэн — первый наследник семьи Вэй, он не мог прогуливаться без свиты.

— Крошка Шуи, конечно же я прибыл из-за тебя! Мы узнали, что ты заболел. Отец отправил меня сюда, и я немедленно покинул Поместье лунь шелкопрядов. Ох, только посмотри на эту вышивку. Девушка? Ты прав, неплоха. Но вышивка! У меня есть ещё пара дел в городе. Что за беда с твоим Орденом? Плата за партию шёлка ещё не пришла. Последнее время у вас полный бардак с делами. Поэтому я встречался с семьёй Ся. У них тесные связи со Школой Небесного клинка. Ах, что за вино подавали в поместье Ся! Не смотри на меня так, это не тайна. Мы под защитой Императора У, да правит он десять тысяч лет. Мы не лезем в местные склоки. Наше дело — шёлк, и деньги, которые за него платят. Сяо Чжан, ты любишь сладкие пирожки?

Трескотня старшего брата оказалась полезной. Сам я говорил мало, слушал сплетни и новости и приглядывал за Чжан Сином. Что за секрет у Вэй Шэна? С ним даже маленький злодей стал разговорчивым.

Заметив книжную лавку, я сразу в неё завернул.

— Бери, что хочешь, — добродушно напомнил Вэй Шэн.

— Мастер! — тут же подлетел ко мне старик-торговец. — Вы как раз вовремя. Совершенно случайно ко мне в руки попало описание тайной техники меча продвинутого уровня!

— Не интересно, — буркнул я и уткнулся в книги и свитки.

Торговец опешил.

— Эта техника очень редкая...

Я покачал головой. Зачем тратить деньги на неизвестную сильную технику, если я не справился с базовой?

Мне нужны наставления: «С какой стороны у меча рукоять» или «Духовная сила для самых маленьких». Поняв основы, я решу, куда двигаться дальше.

К тому же, что за техника могла быть у торговца?

Пока я выбирал книги, Вэй Шэн пошептался с ушлым стариком, но вскоре разочарованно покачал головой.

Мы бродили по городу до самого вечера. Набивали животы закусками, купленными на улице. Пили чай в крохотной чайной, укрытой под развесистой ивой. Слушали слепого музыканта, игравшего на эрху[1].

Моё хранилище забилось доверху. Шэн-гэ всерьёз решил скупить целый город, только чтобы порадовать младшего брата.

Один раз я заметил, как улыбнулся Чжан Син. Бесстрастное лицо преобразилось, ушли серьёзность и твёрдость. Чжан Син ел танхулу[2], алый сок боярышника стекал на маленький подбородок. Глаза Чжан Сина сияли.

Я отвернулся, чтобы не спугнуть мимолётную радость. Когда мы вернёмся на гору, всё

станет как прежде.

«Мне обязательно быть мудаком?»

[Придерживаясь базовой модели поведения реципиента вы восстановите цепь событий и пройдёте ключевые точки с минимальными рисками].

Зачем нужна эта цепь событий?

Этот мир настоящий или нет? Если да, почему не может развиваться по-своему? Если нет — что вообще происходит?! Это какое-то шоу? Что такое Система? Рука Бога или простенькая программа, созданная, чтобы меня доставать? Если так, то кто её создал?

Столько вопросов, но мне негде взять ответ.

Проводив Вэй Шэна до гостиницы, я медленно шёл к выходу из города. Так много впечатлений; голова гудела. Чжан Син молча шагал рядом. Это молчание не создавало неловкости.

Прощаясь, Вэй Шэн снова обнял меня.

— Крошка Шуи, — тихо сказал старший брат. — Этот твой Орден... Разве ты счастлив в нём? Возвращайся домой. У тебя есть семья.

Я бы вернулся, если бы мог.

— Как я брошу своих учеников?

Чжан Син тихонько закашлял, закрывая руками рот.

Я отвесил ему подзатыльник, когда старший брат ушёл. Система выдала мне бонусные десять баллов.

Вечерние улицы освещал тёплый свет разноцветных фонариков. Людей стало меньше, но их одежды — богаче. Повсюду раздавались музыка и смех. Я задумался, найду ли дорогу. Возвращаться на пик придётся в темноте.

— Да кому ты такая нужна! Проваливай!

Из ближайшего дома на дорогу передо мной выкатилась девушка и распласталась по мостовой. Я покосился на пожилую женщину, толкнувшую незнакомку. Та зачастила, склонившись: «Простите, простите, молодой Мастер!» — и немедленно скрылась за дверью.

«Дом Опавших цветов» — прочёл я табличку над дверью. Должно быть, это местный бордель.

Чжан Син подбежал к девушке, чтобы помочь ей подняться.

— Благодарю, молодой господин.

Девушка встала и отряхнулась, поправила растрёпанные волосы. Тонкие руки двигались изящно и плавно. Девушка хмурилась, маленькие белые зубки покусывали губу. Её лицо было ярко накрашено, но макияж смазался.

Мой младший брат[3] проявил любопытство, и я отвёл взгляд. Заметив это, девушка задрала подбородок.

— Эй, Мастер! Ты что, презираешь меня? Мне нечего стыдиться!

— Кроме твоих манер. Идём, — позвал я Чжан Сина.

— Он ко мне не притронулся! — крикнула мне девушка в спину.

— Мне всё равно, — не оборачиваясь, ответил я.

[Поведение не соответствует поведению реципиента. Тип несоответствия: значительное. Баллов снято: 50].

[Внимание! Количество баллов равно или меньше нуля. Назначено наказание. Интенсивность наказания: слабая].

Комок нестерпимой боли вспух в животе и выплеснулся во всё тело. В глазах побелело. Колени подогнулись от боли, я не смог устоять на ногах. Камни мостовой впились в ладони.

— Мастер!

— Учитель!

Глаза горели, мне казалось, они плавятся и капают на дорогу.

Мышцы свело, хрип застрял в горле. Каждый звук бил по мозгам. Быстрый топот удаляющихся шагов, будто в голову забили сотню гвоздей. Далёкий смех взорвался алыми каплями. Чужие слова — как крики демонов, от них разорвало нутро.

— Учитель Вэй! Что с вами, учитель?

Прикосновение маленьких рук ошпарило кожу. Я зашипел, сдерживая крик.

— Я поищу лекаря!

— Стой! Стой! Не уходи!

Я схватился за халат Чжан Сина, сжал пальцы изо всех сил. Моё задание! Если маленький злодей уйдёт, станет ещё хуже!

Новая волна жара опалила тело, после неё стало легче. Боль откатила, но не ушла совсем. Я вдохнул прохладный воздух и едва не зарыдал от счастья. Как хорошо!

— Молодой Мастер совсем пьян.

— Позорит Орден Туманной гряды!

— Бедный ученик. Растолкай его и отведи проспаться!

Чжан Син, только не толкай! Маленький злодей, прошу, будь добрее!

Я пошарил в воздухе и поймал тонкую руку ученика.

— Чжан Син! Мои глаза... Они на месте?

— Да, учитель.

Как хорошо!

Я не стал открывать их.

— Помоги. Помоги встать.

Чжан Син потянул меня вверх, но я не смог подняться. Тело ослабло, пошевелившись, я почувствовал тошноту. Нужно полежать. Я полежу немного.

Чуть-чуть.

Отголоски боли всё ещё терзали меня. Если это наказание слабое, каким будет среднее? Мне нельзя провалить задание!

— Чжан Син?!

— Я здесь, учитель.

Открыв глаза, я увидел лицо маленького злодея, нависшее надо мной. Он не ушёл.

Не ушёл.

Цепляясь за Чжан Сина, я неловко поднялся под насмешливые взгляды зевак.

— Учитель, идёмте.

Я брёл, опираясь на худое плечо ученика.

Это поведение соответствует сраному поведению реципиента? Или мне нужно ползти?

Сучья Система. Теперь ты молчишь. Я вообще не должен здесь находиться! Я просто умер! Умер и всё! Это ваша ошибка, что я очутился здесь! Не моя!

Дышать было тяжело. В груди клокотала злость.

Ещё подниматься на чёртову гору!

Я едва доплёлся до врат Свежего ветра. Огромная алая арка, увешанная талисманами, проступила в плотном тумане. Арку освещали жаровни, горящие белым огнём.

Нас встретили стражи. Старшие ученики с пика Алой башни, если я правильно помнил: на подолах ханьфу стражей изгибались перед прыжком леопарды.

— Мастер Вэй? Что с вами?

Моя Система меня наказала.

«Что ты молчишь? Отвечай ему!»

[Система не может взаимодействовать с несвязанными объектами].

Ну да, я-то связан по рукам и ногам.

Я попытался встать прямо и едва не упал, оторвавшись от плеча Чжан Сина.

— Учитель Вэй болен, — ответил за меня Чжан Син. — Ещё утром ему было плохо.

— Мастер Вэй, я помогу вам!

Незнакомый юноша подхватил меня и закинул на спину.

Я проглотил требование меня отпустить. Сам я не сделаю больше ни шагу, придётся ночевать у ворот, как собака.

— Мастер Вэй, отнести вас в Летний дворец или на пик Сосен и скал?

Сосны, скалы... Просто дай мне поспать.

Что я должен ответить? Я не знаю, что бы сказал Вэй Шуи. Лучше я помолчу.

— Старший брат[4], — рядом раздался тихий голос Чжан Сина. — Учителю совсем плохо. Он даже не стал наказывать девушку, что оскорбила его, так торопился уйти.

Девушка оскорбила меня? Она была груба, но и только. Разве это не повод равнодушно уйти? Что я должен был сделать? Отрубить ей голову?

«Что я должен был сделать?!»

[Вы должны действовать в соответствии с базовой моделью реципиента].

В следующий раз я прирежу того, кто косо на меня взглянет.

По крайней мере, если он будет слабее меня. И у него не будет влиятельных родственников. И он будет один. В глухом переулке.

Это трусость или предусмотрительность? Неважно. Я просто хочу выжить и не хочу страдать.

Я просто хочу домой.

— Я понял, Мастер Вэй. Летний дворец уже совсем рядом.

Я сказал это вслух?

Мучительно быть настолько беспомощным. Меня никогда не уносили с пьянок, я до конца оставался в сознании.

Сквозь ткань ханьфу я чувствовал движения чужого тела. Очень неловко.

Сейчас бы в свою кровать. И вонючая жижа Мастера Фэн не казалась уже неприятной. Нужно позвать лекаря и попросить о помощи.

— Ученик Чжан.

— Да, учитель.

— Не отходи от меня ни на шаг. Ты помнишь?

— Этот ученик помнит.

Бедный ребёнок. Что за каша у него в голове. Сегодня я не отпускаю его от себя. Что если завтра Система прикажет его избить?

Как избавиться от Системы? Уверен, должен быть способ.

[Вам нужно выполнять задания. По выполнению вы сможете покинуть это тело и мир, а

также получите приз].

«Просто умри».

— Мастер Вэй, мы на месте. Донести вас в ваши покои?

— Не нужно.

Я сполз с крепкой спины ученика. Открыл рот, чтобы сказать спасибо, и тут же его захлопнул.

Кивка будет достаточно.

— Идём.

Чжан Син покорно последовал за мной.

Глава 12

[Дополнительное задание выполнено. Баллов получено: 100. Бонус за выполнение: дополнительная награда].

— Ученик Чжан, ты можешь идти.

Остаток вечера я разбираю покупки. Точнее, я командовал маленьким злодеем, а тот покорно раскладывал вещи.

Моя кровать такая уютная! Матрас тонкий, но не жёсткий, а подушка почти как дома. Уж точно не из фарфора. Укутавшись в мягкое одеяло, я будто погрузился в облако.

В прошлой жизни я был дураком, совсем о себе не заботился.

Чжан Син ушёл, аккуратно прикрыв дверь. Я задул лампу. Комната погрузилась во тьму.

«Что там за бонус? Если есть выбор, я предпочту знания. У меня есть вопросы. Или помощи стать сильнее. Артефакты, пилюли, что там у тебя есть?»

[Бонус за выполнение задания: «Райское удовольствие»].

А?!

[Теперь вы можете покупать удовольствие разной степени интенсивности. 10 баллов — слабая интенсивность удовольствия, 50 баллов — средняя интенсивность удовольствия, 99 баллов — высокая интенсивность удовольствия].

«Ты же шутишь, правда?»

[Чувство юмора не входит в системный функционал].

Система «Как почувствовать себя идиотом».

Купить удовольствие. У-до-воль-стви-е.

Я понял. Внезапно я понял. Я подопытная мышь в лабиринте. Бежишь в неверную сторону — ударит током; всё делаешь правильно — получишь кусочек сыра.

Райское удовольствие.

А-ха-ха.

Моя Система — драгдилер. Уверен, будет приятно. И стоит совсем немного. Пара пощёчин маленькому злодею — и лежи в сладком оргазме. Хочешь ещё? Делай, как говорит Система.

Но я и так делаю всё, что говорит Система.

Нужно подумать ещё.

Если наказаний недостаточно... Может, есть шанс их избежать?

Я лежал в полудрёме и лениво перебирал мысли. Система живёт у меня в голове, она знает всё, о чём я думаю?

[Только ясно сформулированные запросы].

«Может, ты врешь?».

[Обман не входит в системный функционал].

Если бы я был обманщиком, тоже сказал бы, что никогда не лгу.

Неважно. Я не могу прятать мысли и не могу не думать. Что толку переживать.

Нужно сосредоточиться на собственной силе и постараться, чтобы главный злодей меня не убил.

Чжан Син, ты хороший ребёнок. Но этот мир слишком реальный, и боль в нём настоящая.

Лёгкий сквозняк всколыхнул занавески. Что-то скрипнуло в темноте. Сердце заколотилось чаще.

Я напрягся. Осторожно повернул голову.

У двери стояла неясная фигура. Туманный балахон развевался. Чёрные космы стекали змеями. Бледное лицо застыло неподвижной маской.

Я вскочил за мгновение, одним резким движением. обнажённый меч сам скользнул в руку. Базовая стойка. Тело вполоборота. Клинок перед собой.

— Учитель Вэй!

Да чтоб тебя зайцы съели, Ли Ю!

Я громко выдохнул и вернул меч в пространственное кольцо. Зажёг фонарь. Уютный свет залил комнату.

Светло-серый халат Ли Ю уже не казался мертвенным, волосы стекали шёлковыми волнами, а лицо выглядело смущённым.

— Первый ученик Ли. Почему ты пришёл ко мне ночью?

— Этот ничтожный просит прощения!

Ли Ю ожидаемо бухнулся на пол и низко склонил голову.

Звук падения стал намного тише, я довольно кивнул. Пёстрый ковёр из Синьцзяна уже не казался таким дорогим. Пушистый и мягкий, изысканно синий, с узором из золотых рыбок — ходить по нему приятно, надеюсь, и падать тоже.

Я постоял немного, глядя на согнутую спину Ли Ю. Мне неловко, но таковы здесь традиции.

— Встань. Отвечай на вопрос.

— Этот ученик... волновался. Учитель Вэй, вы заболели! А потом пропали на целый день! И этот мусор... Чжан Син! Он тоже пропал.

— Мы были в городе Жемчужных облаков. Старший брат Вэй хотел со мной встретиться. Завари чай, раз пришёл.

Я сел за стол, скрестив ноги. Ли Ю накинул мне на плечи халат.

— Учитель Вэй, вы ходили в город с Чжан Сином?

Я не ответил, сделал строгим лицо. Вэй Шуи не стал бы оправдываться. В комнате повисло напряжение. В тишине стал слышен шелест ветвей за окном и треск углей в жаровне.

Глухой стук чайника, поставленного на стол, прозвучал словно гром.

— Простите, учитель. Этот ученик слишком много болтал. Это не дело ученика. Простите.

Жить чужой жизнью слишком хлопотно.

Когда я читал книгу, Ли Ю мне не нравился. Как первый ученик Вэй Шуи, Ли Ю строил козни маленькому злодею, которому я сочувствовал. Ли Ю бывал злым, разносил сплетни и

доносил обо всём учителю. Но сейчас моё сердце кольнула жалость.

Была ли близость к Вэй Шуи его победой или бедой? Без поддержки семьи, без большого таланта, на что ещё мог рассчитывать этот ребёнок? Преданность драгоценна, но что если твой кумир просто тухлое яйцо?

Едва слышное журчание воды вывело меня из раздумий. Терпкий аромат чая заполнил комнату.

— Сядь и выпей с учителем чаю. Я не мог взять тебя с собой. Сяо Ли, ты единственный кому я могу доверить учеников.

Взгляд Ли Ю прояснился.

Я должен хорошо относиться к Ли Ю. В книге он следовал за Вэй Шуи, словно хвост Система взбесится, если я его оттолкну. К тому же он тот, кто оставался с Вэй Шуи до конца.

— Если я снова отправлюсь в город — что тебе принести?

— Мне?! Этот ученик недостойн!

— Это решает учитель. Не ты.

— Простите, учитель Вэй! Может быть... Сладких рисовых шариков? Немного. Если можно...

Не меняя сурового выражения лица, я достал из кольца тарелку со сладостями.

Прелесть хранилища в том, что положенное в него остаётся свежим. Будь это горячий суп с вонтонами или убитый монстр — всё останется в целости и сохранности.

Тёплые хрустящие шарики источали аппетитный медовый аромат.

— Учитель Вэй помнил! Помнил обо мне!

Хорошо, что я забил закусками целую полку. Еда в Ордене совершенно невкусная.

[1] Эрху — струнный смычковый инструмент. В истории нашего мира появился в Китае во времена династии Тан (618 —907)

[2] Танхулу — засахаренные ягоды или фрукты на палочке

[3] В данном случае — член, от 老二 (lǎo èr) — букв. «второй в семье», «младший брат»

[4] В данном случае «старший ученик того же Ордена», без кровной связи

Глава 13

Странно лежать в бесконечности.

В тренировочном пространстве Системы не было стен и потолка, только прохладный нефритовый пол и жемчужный свет отовсюду. Когда я брал в руки меч — появлялся двойник, отражавший мои движения, но сейчас его нет.

Вокруг меня стояли тарелки с закусками, наполовину пустые; валялись свитки и книги. На изящной подставке тлела палочка благовоний. Такая же палочка осталась на столе в моей комнате.

Когда они прогорят, меня выбросит из пространства.

На чтение ушло много времени. Я читал про потоки ци в теле, исследовал схемы меридианов и акупунктурные точки, изучал лучшие позы для медитации.

Так много сведений, которые я не смог применить.

Сколько я не сидел, изобразив безмятежность, сколько ни тужился увидеть потоки духовной силы, всё было тщетно.

Но Вэй Шуи умел это делать!

Ароматическая палочка почти догорела. Я развернул последний свиток. «Наставление Горакши о Совершенной позе мудрецов».

Её также называли позой Звезды мудреца.

Несмотря на усталость, я улыбнулся. Попав на Звёздный пик, я определённо должен медитировать в позе Звезды мудреца. Разве путь возвышения не усеян символами и подсказками?

Мне нужна надежда, пусть и такая хлипкая.

«Система, почему я не помню книг о медитации и духовной силе, которые читал Вэй Шуи?»

[Недостаточно данных].

Бесполезная и бессердечная. «Сердечность не входит в функционал Системы, бла-бла». Я произнёс это вслух мерзким гнусавым голосом, настроение улучшилось.

Глаза слипались: я устал и перегружен знаниями. Закончу с этим свитком и немного посплю.

Я уселся, следуя инструкциям, развернул плечи и уставился прямо перед собой. Я должен быть расслаблен, но сосредоточен. Ах, что за ерунда. Может, доесть лапшу, а потом продолжить?

Дыхание. Нужно сосредоточиться на дыхании.

Вдох, пауза, выдох. Вдох...

Интересно, чем я дышу в подпространстве? Это пустой мир, где есть воздух? Или великое ничто, и стоит мне покинуть его, огромный воздушный пузырь поплывёт в неведомые глубины...

Или это иллюзия? Но мышцы после тренировки с мечом болели по-настоящему.

Мышечная боль ерунда, по сравнению с наказаниями. Я должен избавиться от Системы.

[Задача Системы...]

«Заткнись! Ты мешаешь моей медитации».

Я устал. Не хочу никуда бежать. Не хочу ничего делать.

Эта поза довольно удобна. Вдох. Пауза. Выдох. Вот бы сидеть так вечно, без забот и проблем. Как звезда.

Я — звезда.

Вокруг — бесконечность воды в ночной темноте.

Какая ещё вода?

Вдох. Пауза. Выдох.

Я парил над безмятежной водой, растянувшейся до горизонта. Поверхность воды — чернила, а в них отражения звёзд. Наверху — чёрный лак неба в сияющих каплях росы.

Я видел это во сне.

Ленты ручьёв рисовали мерцающие лепестки. Будто парящий лотос, а я — его сердцевина. Серебристые потоки рождались из моего живота и возвращались в него.

Вдох. Пауза. Выдох.

Вода ручьёв слишком мутная. В этом мире нет места грязи. Я окунул руки в освежающую прохладу воды и замер, уставившись на живот. Внутри меня текли такие же потоки.

Это и есть меридианы?

«Система»?

Система не отвечала.

В руслах каналов энергия клубилась, рассеивалась, пенилась водоворотами. Будто река, бурная после дождей. Мне нужно её успокоить.

Как тихо и хорошо.

Здесь только я.

Двенадцать меридианов, двенадцать лепестков лотоса.

Лотос рождается из грязи, но остаётся чистым.

Я тоже хочу быть чистым.

Память о внешнем мире почти стёрлась, но я ощутил аромат благовоний и мгновенно очнулся. Сладкий османтус.

Мне нужно сменить благовония.

Нежный свет тренировочного пространства показался мне слишком резким. «Система? Почему ты не отвечала?»

[В Систему не поступало запросов].

Любопытно.

Ароматическая палочка почти догорела. Если её потушить — я вернусь в свою комнату. Разве много нужно сил, чтобы её потушить?

Вдох. Пауза. Выдох.

Я протянул руку к благовониям и отпустил силу, таившуюся внутри.

Палочка благовоний, стоящая на столе, потухла.

Глава 14

Дни тянулись так скучно.

Стоило попадать в книгу, чтобы покрыться в ней мхом.

Пресная еда, унылые тексты древних, монотонные голоса учеников. Закончив наставления, я готовился к завтрашним занятиям.

Даже Система выдавала одно и то же задание.

Вечерами жизнь становилась краше. Я закрывался в своих покоях, ужинал ещё раз — на

этот раз вкусно — и погружался в волшебство.

Сегодня я начал позже обычного, за окном стало совсем темно.

Покончив с ароматной лапшой, такой прозрачной, что её не видно в бульоне, я начал духовную практику.

Во мне бурлила духовная сила — прохладные потоки, текущие по меридианам. Забываясь, я проводил по телу пальцем, следуя за энергией внутри.

Духовный корень Вэй Шуи был близок к водному элементу.

Я знал, что в чайнике осталось немного воды, а на листьях жасмина, росшего за окном, распустилась роса.

Небольшой пруд в саду, где резвились пёстрые карпы, ощущался холодком на краю сознания. До пруда около десяти чжан[1], и всё же я чувствовал его.

Сонливость прошла, тело наполнилось силой. Поддавшись порыву, я вышел в сад. Посыпанная песком площадка в центре подходила для тренировок.

До рассвета ещё далеко, сад освещён лишь звёздами и тонким серпом золотистой луны, но я хорошо видел, куда нужно идти.

Не видел. Чувствовал. Даже закрыв глаза. Не слишком далеко, но достаточно, чтобы не вреза́ться в деревья.

Рукоять меча скользнула в ладонь.

В базовой практике меча Туманной гряды двадцать четыре элемента, разделённые на восемь форм.

Меч двигался плавно, закрывая уязвимые точки, взрывался сериями внезапных ударов и замирал, чтобы ударить вновь.

Ци текла в теле: укрепляла связки и кости, наполняла мышцы силой и быстротой, двигалась по каналам, чтобы вернуться в даньтянь[2] и пойти на следующий круг.

Я не подумал обуться. Песок щекотал босые ступни. Свежесть ночи сплеталась с ароматом жасмина. Выпад, удар, поворот. Лезвие меча свистело, разрезая воздух.

Сегодня я не был неловким, тело двигалось само по себе в давно изученном танце. Пот стекал по вискам, но силы не убывали. Холодный воздух наполнял лёгкие, я дышал жадно, но не сбивался с ритма.

Закончив все формы, я ополоснул лицо в пруду. Непривычная радость путала мысли, я улыбался, как дурачок на празднике фонарей. Отточенная столетиями техника радовала тело и разум.

Я воткнул меч в песок и сел рядом, чтобы остыть. Притих, погрузившись в ночь.

В моём мире ночь совершенно другая: шумная, яркая в свете уличных фонарей и рекламы. А в неудобной квартире — одинокая, гудящая сплитом, пропитанная потом от душных серых кошмаров.

Из-за раскидистой ивы, за которой прятался флигель с кухней, донёсся неясный шум. Показалось, там кто-то есть. Цай Тай вышел на охоту за пирожками?

Я прислушался. Лёгкий топот шагов удалялся в сторону главного дома. Беззвучно поднявшись, я последовал за неизвестным, держась близ кустов и деревьев. Я ступал осторожно и тихо, вглядываясь в темноту. Наконец, я его заметил. Тёмная фигура, одетая необычно, в штаны и куртку. Лицо обмотано тряпкой.

Неизвестный крался к воротам моих покоев.

Наверное, это инстинкт. Как только чужак повернулся спиной, я бросился на него. Первый удар — по почке, второй — в затылок. Чужак вскрикнул, запнулся и начал падать. Я

удержал его за шиворот и поволок вперёд, с силой впечатал в стену.

— Что ты здесь делаешь? — рявкнул я неизвестному в ухо. — Кто такой?

Услышав мой голос, незнакомец будто взбесился, оттолкнулся от стены и бестолково замолотил руками. Я пропустил удар локтем и зашипел. Дал засранцу пинка, тот взвизгнул и завертелся ужом. Я попытался его удержать, но незнакомец вырвался, оттолкнул меня и рванул прочь, проламываясь сквозь кусты.

Я погнался за ним, наступил на камень, запрыгал на одной ноге и едва не упал. Пока я приходил в себя, неизвестный исчез. Я огляделся, аккуратно прошёлся вокруг — никого; тишину нарушало только моё хриплое дыхание.

Я идиот. Где я оставил меч? Ах, демоны! Ещё и слабак. Великий Духовный Мастер не смог справиться с каким-то воришкой. Танцы под звёздами не очень-то мне помогли. Какой позор! Любой ученик меня одолеет.

[Поведение не соответствует поведению реципиента. Тип несоответствия: значительное. Баллов снято: 50. Текущее количество баллов: 50].

Тебя ещё не хватало.

Драться с воздухом было легко...

Подобрав покосившийся меч, я поплёлся к себе зализывать раны.

У двери в главный дом я заметил неладное: на месте потасовки валялась бамбуковая трубка. Обычно в таких хранили свитки. Наверное, выронил неизвестный.

Я подобрал бамбуковую трубку. Покрутил в руках. Лёгкая. Что-то постукивало внутри.

Зачем незнакомец носил её с собой? Или правильнее, зачем он нёс её сюда? И кому? Это мои покои, ученики спят в Восточном доме. Если хотел отдать мне — зачем пришёл ночью и действовал скрытно?

Всё как-то странно.

«Система, кто это был?»

[Лю Янь, младший служащий].

Не думал, что Система ответит.

Что это за тип? Первый раз о нём слышу. Или же персонаж был так незначителен, что я не запомнил его. Может быть, стоит поднять шум?

«Что вообще происходит?»

[Система нестабильна. Вероятность критической ошибки повышена].

Спасибо. Теперь всё понятно. Я повернулся, чтобы уйти к себе и подумать.

Тихий голос остановил меня.

— Учитель Вэй. Кто это был?

Глава 15

— Ученик Чжан? Что ты здесь делаешь? — ровно спросил я.

Можно было догадаться. Система сняла баллы, значит меня видели. Когда я один, я мог делать всё, что хотел.

— Этот ученик встал рано, чтобы практиковаться с мечом.

Это был он? Чжан Син?

Нет. Глупая идея.

Чжан Син выглядел аккуратно: халат ученика разглажен, волосы прибраны. У него не хватило бы времени привести себя в порядок.

— Идём, нечего болтаться на улице.

Вернувшись к себе, я бросил на стол бамбуковый тубус и плюхнулся рядом, вытянув ноги. Чжан Син сел напротив. Он поднял на меня взгляд и быстро склонил голову. Маленькое лицо залила краска.

— Что с тобой? — удивился я и потянулся так, что хрустнули кости.

— Учитель Вэй... — Чжан Син замялся и замолчал.

— Что «учитель Вэй»?

— Учитель Вэй не одет, — едва слышно прошептал Чжан Син.

Не одет? Это что, шутка?

На мне штаны, рубаха и нижнее платье, а сверху халат, подвязанный широким поясом. Ворот слегка разошёлся и разъехались полы халата. Это и есть «не одет»?

Подумав, я подобрал под себя ноги. Кажется, здесь не принято сидеть расслабленно.

Но всё же... Не одет? Этому парню нужно обратиться к психологу.

Выбросив из головы слова маленького злодея, я посмотрел, что принесла мне ночная птичка. В бамбуковом тубусе лежал свиток плотной бумаги, перевитый бечёвкой и запечатанный. На деревянной бирке были выжжены иероглифы.

«Потаённая сутра Серебряной реки[3]», — вслух прочитал я. — Ученик Чжан, так ты узнал, кто это был?

— Его лицо было скрыто, учитель, — не поднимая головы ответил Чжан Син.

— Беспольный. Приготовь чай.

Чжан Син встал и занялся жаровней. А я не мог не задуматься.

«Потаённая сутра Серебряной реки» — один из навыков главного героя книги. Его выдавали лучшим ученикам, сильным и талантливым. Мгновенная телепортация — очень полезно, но тяжело в познании. Даже получив записи, не все могли справиться с этим. И Фухуа, конечно же, мог. Такие как он рождались раз или два в поколении.

Сутра в моих руках записана на бумаге, она описывала навык Земного ранга. Знание Небесного ранга способны удержать только золото и нефрит, а священные Духовные писания хранились на пластинках из духовного камня.

Тот, кто принёс сюда этот свиток, чего он хотел? Продать его Вэй Шуи? Отдать? Подкинуть? Знал ли Вэй Шуи человека с закрытым лицом? Что если этот человек пришёл во Дворец по просьбе самого Вэй Шуи, о которой я просто не в курсе?

Ах, я действительно идиот. Что за звериные повадки? Стоило расспросить незнакомца или хотя бы поймать его, раз уж напал.

Этот мир плохо влиял на меня.

Может ли происходящее быть просто случайностью?

Это наставление — большая редкость. Орден бережно хранил свои тайны, воры — наказывались, и очень жестоко, чтобы отбить охоту у остальных.

Если свиток найдут, меня, может быть, не убьют, из уважения к семье. Но точно накажут и изгонят с позором, ославив на всё Западное царство.

Возникло неприятное чувство, будто земля горит под ногами.

Я принялся.

— Ученик Чжан! Убери с решётки тарелку с лапшой! Ах, ты! Глупый ребёнок!

— Этот ученик виноват, простите, учитель Вэй.

— Зачем мне твои извинения! Разве их можно съесть? Безрукий!

Угли в жаровне вспыхнули языками яркого пламени. Элемент Чжан Сина — огонь. Маленький злодей разозлился? Находясь рядом с ним, можно сэкономить на топливе.

Я поднялся, подошёл к жаровне и бросил в огонь свиток и тубус.

— Учитель?!

— Забудь. Это не касается ни меня, ни тебя.

Пламя жадно приняло подношение. Дым улетел в распахнутое окно. Проводив его взглядом, я сел рядом с Чжан Сином.

В книге Вэй Шуи никогда не пользовался прыжками в пространстве. Будь у него телепортация, он бы не умер так быстро.

Избавился ли Вэй Шуи от свитка, как это сделал я?

Можно ли вообще опираться на книгу? Мир совпадал, но события шли совершенно не так. Или я слишком далёк от главного героя? Ах, я не знаю. «Недостаточно данных».

— Учитель Вэй. Может этот ученик спросить, почему вы сожгли этот свиток? — тихо спросил Чжан Син и поставил передо мной чай.

Я удивлённо оглядел Чжан Сина. С каких пор этот ребёнок такой смелый?

Вэй Шуи выгнал бы маленького злодея парой пинков. Но я не могу. Я должен убедить Чжан Сина сохранить тайну, к тому же я не хочу, чтобы в будущем он меня выпотрошил. В то же время я должен оставаться мудаком.

Слишком много условий!

— С каких пор учитель должен перед тобой отчитываться? — небрежно спросил я. — Жалкий мышонок.

— Этот ученик просит простить...

— Замолчи! Сядь! Глупость ученика позорит учителя, поэтому я отвечу, — я отхлебнул чаю, чтобы немного подумать. — «Потаённая сутра Серебряной реки» — один из секретов Ордена. Не самый важный, но того, кто завладеет секретом нечестным путём, ждут только муки и смерть. Хочешь жить? Забудь обо всём, что случилось.

— Учитель Вэй. Может этот ученик спросить ещё? Чтобы не быть глупым и не позорить учителя.

— Говори.

— Почему нельзя рассказать правду? Если этот чужак что-то украл, пусть его поймают. Разве не нужно вернуть свиток Главе Ордена?

Я шумно выдохнул и устало посмотрел на Чжан Сина. Разве жизнь ничему его не научила? Как можно остаться таким наивным?

— У тебя что, вода в голове? Кто поверит, что свиток случайно попал сюда? «Они украли его, а потом испугались и решили вернуть, придумав эту смешную историю!» — вот что про нас скажут, — я помолчал, витая в своих мыслях. — Рассказать Главе Ордена... Ха-ха! Нет ничего глупее толпы, нет никого несправедливей Неба. Если бы я поймал того парня... Но даже тогда он мог бы сказать, что я приказал ему это. Нет уж, — я уверился в своём решении. — Нет свитка и нет проблем. Кстати! Если меня обвинят, я скажу, что свиток украл ты, маленький отброс. И отдал его мне, чтобы я лучше относился к тебе.

Я рассмеялся, довольный своей идеей, и посмотрел на Чжан Сина. Тот застыл, в широко открытых глазах вспыхнули страх и злость.

Вот он, маленький убийца.

Сейчас он меня раздражал. Слишком много из-за него проблем.

Чжан Син опустил голову. Ткань халата смялась в побелевших от напряжения кулаках.

Бойся! Ты должен бояться меня!

Я сел ближе к Чжан Сину, пальцами приподнял его подбородок и повернул лицо в свою

сторону. Чжан Син попытался отвести взгляд.

Это просто ребёнок.

Ребёнок, который убьёт меня через три года.

Злобный гадёныш.

Голова заболела. Мне нельзя его злить!

Собравшись с мыслями, я медленно проговорил:

— Не будь таким глупым. Забудь обо всём, что видел. Мы с тобой не сделали ничего плохого, только обезопасили своё будущее, — я облизнул пересохшие губы. — Не беспокойся о моих словах, я просто шутил. Ты мой ученик. Учитель никогда не подставит тебя под удар. Только учитель может ударить тебя. Только я сам.

Я легко щёлкнул пальцем по щеке Чжан Сина.

[Ошибка!]

[Ошибка!]

[Ошибка!]

«Система?»

[Критическая ошибка системы].

[Критическая ошибка мира].

«Тише! Что происходит?»

[Ошибка!]

Механический голос иглой впивался в виски.

«Тихо! Замолчи! Отключить уведомления!»

Система замолчала.

«Система?»

«Система?!»

[1] Чжан — мера длины, в современном исчислении 3,2 м (в древности 1,9-3,4 м)

[2] Даньтянь — своеобразный энергетический резервуар в организме человека, в котором накапливается и откуда распространяется ци. В даньтяне сходятся меридианы и происходит очищение ци

[3] Серебряная река — Млечный путь

Глава 16

Миска клейкого риса и чашка соевого молока — я с жалостью оглядел скудный завтрак. Дорога к Небу на пике Звёзд полна лишений и скорби.

Мой дворец скрипел и разваливался, сад зарастал травой, а на кухне не было вкусной еды.

Что за унылая жизнь. Что за унылое утро.

Собрав учеников в Зале усердия, я заставил их переписывать правила Ордена.

— Сколько раз, учитель Вэй? — спросила Су Сяолин.

— Пишите до обеда, — пожал плечами я и уселся поодаль, чтобы помедитировать.

В книге говорилось, что медитации — ключ к вознесению.

Едва я смежил веки, как снаружи раздался шум. Звук множества шагов, голоса. Дверь в учебный класс распахнулась. Десяток мужчин в одеждах Ордена вошли в зал.

Ученики подскочили и поклонились вошедшим. Я поднялся тоже, сложил руки в почтительном жесте и склонил голову.

«Система, кто это?»

Система не отвечала. Я ругал её десять тысяч раз, а сейчас пожалел, что она куда-то исчезла.

Я узнал старшего из вошедших. Господин Мао Вэньян — Хранитель покоя Ордена. Хранителя Мао легко опознать: строгое лицо пересекал безобразный шрам. Совершенствующиеся быстро залечивают раны на теле, но шрам хранителя Мао не заживал много лет.

— Мастер Вэй.

— Хранитель Мао Вэньян, уважаемые, — равнодушно, но учтиво сказал я, — что привело вас сюда?

По позвоночнику гулял холодок, но я сохранял внешнее спокойствие.

— Мастер Вэй, — помолчав, ответил Мао Вэньян. — Мы ищем украденную ценность принадлежащую Ордену.

— О чём идёт речь? И почему вы ищете её в этом классе?

Из-за спины Хранителя Мао выскочил незнакомец. Его лицо исказила уродливая гримаса.

— Вэй Шуи! Не делай вид, что не знаешь!

Кто это? Должен ли я проучить его или нужно проглотить оскорбление?

Я оглядел узор на ханьфу болтуна. На белоснежном шёлке были вышиты серебристые лотосы с семью лепестками, такие же как на моём.

Почему он такой наглый? Мы знакомы? Учились вместе? Раньше дружили?

Мы одного возраста, на одной стадии возвышения. Даже если он чуть сильнее — мой статус выше. На Звёздном пике только два учителя.

Мастера пика отправились в Восточное царство по призыву Императора У. Старейшина Фу ушёл медитировать в горы. Сейчас надо мной только Старший учитель Пэн.

В такой ситуации Вэй Шуи не стал бы терпеть неучтивость.

— Твой наставник плохо учил тебя, — я скривил брезгливую мину. — Назови своё имя.

— Моё имя? — мужчина захлебнулся словами. — Я первый ученик Старшего учителя

Пэна! Мы учились в одно время! Как ты можешь не знать моё имя!

Да очень просто!

«Система?! Очнись!»

Ничего.

Один из вошедших вышел вперёд и взял слово:

— Мастер Вэй. Этой ночью из Осеннего дворца пропал драгоценный свиток. Мы повсюду ищем его. Первый ученик Бянь Жэн взволнован, пожалуйста, будьте к нему снисходительны.

«Бянь Жэн» — старательно запомнил я. Если я у всех на глазах запишу его имя, будет ли это выглядеть странно?

— Что ж, — я кивнул Хранителю Мао. — что бы ни случилось, Летний дворец окажет вам любое содействие. Чем этот учитель может помочь?

— Мы осмотрим все помещения Летнего дворца.

Я подумал пару секунд. Свиток сожжён, а угли вынесли слуги. Было ли что скрывать Вэй Шуи или маленькому злодею? Насколько я помнил, нет.

Заметив мою нерешительность, Бянь Жэн скорчил злое лицо.

— Лицемерие! Разве не ты украл «Потаённую сутру»? Не думай, что хорошо спрятал её!

— Потаённая сутра? Что это? Ты говоришь, она у меня, но есть ли у тебя доказательства?

— Не делай вид, что не знаешь! Разве не ты молил Мастера Фу дать её тебе? Все знают как ты жаждешь её получить!

— Может быть, — я пожал плечами. — Кто из нас не жаждал тайных знаний? Неужели ты не хотел стать сильнее? Может быть, ты взял её и отводишь от себя подозрения?

— Я?! Я должен хранить её!

— Очевидно, ты с этим не справился, — я улыбнулся Бянь Жэну, — и теперь ищешь виноватых. Старший учитель Пэн будет стыдиться тебя. Недостойный ученик!

— Ты!

— Замолчите, — холодный голос Хранителя Мао разом прервал склоку. — Хватит терять время. Мы хотим осмотреть весь Летний дворец.

— Как прикажет Хранитель Мао.

Зачем он вообще спрашивал? Как будто я мог отказать.

— Младший учитель Вэй, мы осмотрим каждую комнату. И ваши личные покои тоже.

— Ладно, ладно, — я согласно кивнул. — Будьте осторожны в Западном доме, там пыльно, он давно пустовал. Не опирайтесь на колонны в конце галереи! И осторожней со скамейкой под ивой, на днях она пошла трещинами!

Хранитель Мао нахмурился. Стоящие за ним люди недоверчиво переглянулись.

Они уйдут или так и будут стоять?

— Мне нужно сопровождать вас? — уточнил я. — Я ещё не закончил урок.

— Не нужно, — наконец сказал Мао Вэньян. — Продолжайте.

Я повернулся к ученикам.

— На чём мы остановились? Ли Ю!

— Мы записали только пять правил, учитель Вэй.

— Бездари! Что вы делали всё это время? Садитесь. Я проверю каждого из вас.

Заметив, что вошедшие собрались уйти, я окликнул напоследок:

— Эй, ты, побоявшийся назвать себя! Не прикасайся к моим вещам! Я помню каждую

безделушку и пересчитаю их после твоего ухода!

Бянь Жэн уже скрылся за чужими спинами и не мог мне ответить. Я рассмеялся, чувствуя себя провинциальным актёром.

— Сяо Ли, запиши его тухлое имя. Оно такое невзрачное, учитель боится забыть.

— Слушаюсь, учитель, — натужно выдавил Ли Ю.

Я сел на пол и сцепил руки в замок.

— Учитель Вэй, — осторожно спросил Ли Ю. — Разве это не оскорбительно? Первый ученик Бянь был неучтив к учителю.

Ли Ю, пожалуйста, исчезни. Если Система вернётся и спишет все баллы разом — я сам закопаюсь в могилу.

— Не переживай, Сяо Ли. Всякий, кто смотрит на нас свысока, будет жалеть об этом.

В моей душе не было уверенности, которая была в словах.

Украдкой взглянув на Чжан Сина, я поймал такой же скрытный внимательный взгляд.

«Я всё свалю на тебя» — сказал я про себя, как можно отчётливей. Маленький злодей отвернулся и продолжил писать.

Я сильнее сжал пальцы, чтобы унять дрожь. Вокруг — незнакомцы, опереться — не на кого. Руки заледенели, спина стала липкой от пота.

Я один в чужом мире, и мне очень страшно.

Надеюсь, у Бянь Жэна нет второго свитка, чтобы подкинуть его прямо сейчас.

Глава 17

— Младший учитель Вэй, — Хранитель Мао вернулся в сопровождении одного из помощников. За ними плёлся понурый Бянь Жэн. — Мы всё осмотрели.

Я поднялся и кивнул, с трудом подавив судорожный вздох. Раз меня не тащат в застенки, они ничего не нашли.

— Этот зал! — вдруг оживился Бянь Жэн. — Никто не осмотрел Зал усердия! Никто!

Мужчина судорожно забегал по комнате.

Я не стал обращать на него внимание и подошёл к Хранителю Мао. Тот выглядел недовольным и строгим.

— Младший учитель Вэй. Мы не нашли драгоценную сутру, но нашли другие вещи, которых здесь быть не должно.

Мой лоб покрылся испариной. Страх вернулся. Может этот человек говорить быстрее?

Помощник Хранителя Мао начал выкладывать вещи.

— Хранить пищу в комнатах учеников запрещено, — на столик упал мешочек с сушёными сливами.

Я обернулся на притихших учеников.

Цай Тай съёжился, пытаясь казаться меньше.

— Крепкие напитки — запрещены!

В початом глиняном кувшине плескалось вино. Терпкий земляной запах сплетался с горьковатым цветочным. Я едва удержался, чтобы не попробовать.

— Подобные книги... недопустимы!

«Подобные книги»? Я взял в руки книгу и пролистал. Первые же сцены вызвали у меня оторопь. Очень смело, да ещё и с картинками! То, чего мне так не хватало по вечерам.

Вино и непристойные книги, что ещё я не знал про этих детей? Цай Тай с его сушёными сливами просто ребёнок в гнезде греха и разврата.

— Этот Вэй накажет учеников со всей строгостью, — с поклоном заверил я Хранителя Мао.

Я убрал вино и книгу в пространственное кольцо.

— Кольцо! Кольцо! — хрипло выкрикнул Бянь Жэн и бросился, чтобы схватить меня за руку.

Резким движением я отскочил назад; воздух взвизгнул, рассекаемый узким клинком. Листы бумаги разлетелись по полу. Я не успел подумать.

Лезвие меча, направленного на Бянь Жэна, чуть покачивалось.

— Он прячет сутру в кольце! Хранитель Мао! Хранитель Мао! Он прячет её в кольце!

— Кто ты такой, чтобы касаться меня? — тихо прошипел я. — Я — жемчужина семьи Вэй, учитель Звёздного пика, а кто такой ты? Скажи ещё раз, что я вор, и я отрежу твой грязный язык!

Как этот идиот посмел броситься на меня?

Мир стал чётким и резким. Тело охватил холод. Меридианы наполнились духовной силой, часть её перетекла в меч, мягкий свет озарил клинок.

— Если ты невиновен, просто покажи содержимое кольца! — выкрикнул Бянь Жэн.

Разве это не слишком личное? В пространственных хранилищах могло быть много того, что не покажешь чужакам. Руководства и наставления, семейные реликвии или любовные письма.

— Покажи кольцо!

— Я покажу тебе содержимое ночного горшка.

— Мастер Вэй, уберите ваш меч.

Услышав спокойный голос Мао Вэньяна, я вздохнул и немедленно послушался.

— Первый ученик Бянь, покинь Летний дворец. Ты уже потерял лицо, не прикрывайся другими.

— Уважаемый Хранитель Мао... — жалобно прошептал Бянь Жэн, но не услышал ответа.

Бянь Жэн медленно вышел из Зала усердия, напоследок бросив на меня убийственный взгляд.

— Мастер Вэй, — снова обратился ко мне Мао Вэньян. — Орден не хотел нанести семье Вэй обиду. Я поговорю с Главой Яном, и мы подумаем, как уладить вопрос без потерь.

— Зачем? — я пожал плечами и снял кольцо с пальца. — Хранитель Мао может взглянуть.

Я протянул мужчине кольцо.

— Этот Вэй с пониманием относится к затруднениям Хранителя Мао. Пожалуйста, проверьте. Этот Вэй... накажет себя за хранение запрещённых напитков.

Помощник Мао Вэньяна покашлял и спрятал смешок в широком рукаве. Лицо Хранителя Мао осталось бесстрастным. Хранитель помедлил, но всё же принял кольцо.

В книге Хранитель Мао описывался жёстким, но справедливым. Его боялись и уважали. Я должен был поставить на место Бянь Жэна, но ссора с одним из Хранителей Ордена — самое глупое, что можно придумать.

Если я пойду Мао Вэньяну навстречу, возможно, в будущем он отнесётся ко мне лучше. И точно я не получу ничего, если доставлю этому человеку проблем.

Ученики безмолвно глазели на нас.

— Теперь вы, — я озарил учеников радушной улыбкой. — Моя гордость! Обжора,

распутник и пьяница. Встать!

Все четверо немедленно встали. Трое усадились в пол, только Чжан Син держал голову ровно.

— Эта Су Сяолин просит прощения, — тихий голос девушки звучал испуганно и жалко. — Простите, учитель, это вино хранилось в моей комнате. Но я не пила его, клянусь! Только хранила!

— Для кого?

— Это «Вино опадающих листьев» из провинции Хайан, в него добавляют хризантемы. Нигде больше не делают такого вина, только дома! Этот запах, я просто вспоминаю дом! Учитель Вэй, я не пила ни капли. Прошу, не выгоняйте меня!

Су Сяолин опустилась на колени, не отрывая от меня взгляд. В оленьих глазах блестели слёзы.

Не выношу слёз. Это так раздражает.

— Книга тоже твоя?

— Нет! Нет!

— Тогда чья? — я прошёлся перед учениками, заглянув в лицо каждому. — Цай Тай?

— Нет, учитель!

Чжан Син оставался спокойным. Я посмотрел на Ли Ю. Он так и не поднял головы. Бледные губы дрожали. Если я уличу его, он разобьёт колени об пол. К тому же, Вэй Шуи не стал бы позорить своего прихвостня.

— Учитель Вэй, нам пора, — раздался из-за спины ровный голос помощника Хранителя Мао. — Спасибо, что приняли нас.

— Мой долг оказать вам любое содействие, — любезно улыбнулся я. — Надеюсь, вы найдёте искомое. Простите невежливость этого учителя... Могу я узнать ваше имя?

— Ван Цзяньчжу. Всегда буду рад помочь.

— Мы уходим, — Мао Вэньян вернул мне кольцо. — Вы проявили понимание.

Кто бы не проявил к нему понимание? Хранитель Мао был несопоставимо выше по силе и статусу, но он проявил учтивость. Вряд ли из-за личности Вэй Шуи, скорее из-за того, что семья Вэй вела с Орденом торговые дела. Или же таков характер Хранителя Мао.

Незванные гости ушли.

На сердце стало легче. Обвинения сняты. Маленький злодей промолчал. Я взглянул на Чжан Сина. Я должен его наградить, но как сделать это, будучи Вэй Шуи?

«Система?»

Хоть бы она не вернулась.

— Продолжайте учиться, — бросил я ученикам.

— Учитель Вэй! Этот Ли Ю... Простите, учитель!

— Стоять!

Предотвратив очередное падение ниц, я мягко спросил Ли Ю:

— Так это твоя книга?

Ли Ю не ответил. Он покраснел до кончиков ушей и вяло кивнул.

Я царапнул палец кольцом, чтобы на металл попала капелька крови. Впустил в кольцо духовную силу, и оно снова привязалось ко мне. Мао Вэньян был аккуратен, на первый взгляд все вещи в хранилище остались на своих местах.

Теперь мы братья по крови, не так ли? В глубине души я нервно хихикнул.

— Что ж, — я подобрал мешочек со сливами и вернул его Цай Таю. — Это твоё. Вино

— барышне Су. И труд неизвестного, но талантливого мастера — молодому господину Ли.

Я протянул Ли Ю книгу, но он отшатнулся. Я не стал настаивать. Попробую сам насладиться местным хентаем в свободное время. Убрав книгу обратно в кольцо, я подошёл к Чжан Сину.

— Кажется, ученик Чжан не получил ничего. Как же так! Неужели он недостаточно старался, чтобы опозорить учителя? Другие приложили столько усилий! А ты? Ученик Чжан, ты будешь наказан.

Я достал из пространственного хранилища Ночную жемчужину и протянул её Чжан Сину.

— Держи!

Маленький злодей не пошевелился. Он меня разозлил, я силой сунул жемчужину в его ладонь.

— Бери! Клади её ночью у своей постели, это поможет тебе в совершенствовании.

Я повернулся к остальным ученикам.

— Я хотел подарить Ночную жемчужину тому, кто хорошо сдаст экзамен. Теперь вы не получите ничего! Почему вы стоите? Разве я не приказал вам учиться? Вы явно знаете правила Ордена недостаточно хорошо!

Одарив учеников злобным взглядом, я развернулся и вышел.

Глупые дети.

Дойдя до ворот в поместье, я легко рассмеялся. Нужно быть к Ли Ю повнимательней, или в следующий раз в его комнате найдут пару распутниц.

Теперь пора узнать, где прячется учитель Пэн.

Глава 18

Если говорить о Цао Цао, Цао Цао появится[1].

Едва я вышел на дорогу, окружающую гору, как встретил Старшего учителя Пэна в сопровождении И Фухуа. Они шли по мосту с пика Горных цветов. Учитель Пэн выглядел тускло.

Я встал на дороге, вынуждая их остановиться и поздороваться. Показная праведность Мастера Пэна служит ему плохую службу.

— Младший учитель Вэй.

— Старший учитель Пэн, — я сложил руки в вежливом приветствии и легко склонил голову. — Как хорошо, что мне не пришлось вас искать. Ученик И.

Я не стал ждать ответа от И Фухуа и оттеснил его назад. Ученик должен знать своё место, даже если он главный герой.

— Такой прекрасный день!

— Зачем ты искал меня, Вэй Шуи? Мы торопимся вернуться в Осенний дворец. Сейчас не лучшее время для пустых разговоров.

С каких пор этот унылый тип стал таким бестактным? Я пропустил колкость мимо ушей и улыбнулся.

— Я провожу вас. Говорить о делах можно и по пути.

Старший учитель Пэн не нашёл причин отказать мне и, смирившись, степенно пошёл вперёд. Я шагал рядом, щурясь на полуденном солнце.

— Старший учитель Пэн, — наконец, начал я разговор. — Я пришёл к вам, чтобы просить справедливости.

— Справедливости?

— Именно так. Ваш первый ученик, Бянь Жэн, был сегодня в Летнем дворце. Этот Бянь груб и невежлив, его рот способен лишь пачкать и лгать. Он оклеветал меня на глазах учеников и Хранителя Ордена и не принёс извинений. Я прошу для него наказания.

Учитель Пэн долго молчал.

— Бянь Жэн — неплохой человек, честный и искренний.

— Уважаемый мастер Пэн желает также меня оскорбить?

— Нет, Мастер Вэй, этот старик[2] выразился неясно. Я лишь говорю, что слова моего первого ученика часто бегут быстрее мыслей.

— Поэтому этот Вэй должен проглотить лживые оскорбления?

— Что ж, ты прав. Я накажу Бянь Жэна. Как нерадивый учитель, этот Пэн также просит простить его.

— Накажете? Как? Старший учитель Пэн славится терпением и добротой. Бянь Жэн пропустит мягкие слова учителя мимо ушей. Я прошу для него пятьдесят ударов палкой и ночь на коленях у ворот в Летний дворец. Иначе все предки Вэй вернутся в мир живых, чтобы отомстить за обиду.

— Вэй Шуи, ты сошёл с ума, — бесстрастно сказал Старший учитель Пэн.

Старый мудака. Его ученик облажался, а он чувствует себя хозяином положения. Изысканное лицемерие, стоит у него поучиться.

— Что ж, — так же спокойно ответил я. — Раз Старший учитель Пэн считает, что правила Ордена не для его учеников, я попрошу Хранителя Мао разобраться с этим вопросом. Уважаемый Мао Вэньян был свидетелем каждому грязному слову. Хранитель Мао оставил на нас внутренние дела Звёздного пика, проявив большое великодушие. Жаль, что Хранитель Мао ошибся. Мне стоило сразу просить его наказать Бянь Жэна.

Я остановился и вежливо поклонился Старшему учителю.

— Этот Вэй уйдёт первым.

— Стой! — я замер, с удивлением уставившись на учителя Пэна. Не знал, что он умеет кричать. — Пятьдесят ударов палкой — это слишком много!

— Сколько ударов, по-вашему, могут его вразумить?

— Двадцать. Двадцать ударов! И час на коленях. В Осеннем дворце!

— Хорошо, — я растянул губы в счастливой улыбке. — Этот Вэй рассчитывал на меньшее. Уважаемый...

Громкий крик разорвал воздух, заметался меж скал.

Я отпрянул назад. Впереди, не больше, чем в десяти шагах, кто-то упал на дорогу. Скользящий звук падения и хруст костей, врезавшихся в камни, ударили по нервам.

«Ещё один» — равнодушно подумал я.

Нестерпимо захотелось курить.

В прошлой жизни я видел много таких падений. Хорошо, если не на проезжую часть, иначе пробка будет до вечера. Пару раз я видел, как водители дальних машин, закрывая лицо, оттаскивали труп на тротуар. Ждать полицию долго.

Я подошёл к телу. И Фухуа обогнал меня, бросился к трупу искать пульс.

— Оставь, — сказал я И Фухуа, осмотрев высоту отвесной стены. — Это просто фарш завёрнутый в кожу. И череп лопнул, смотри, вся дорожка в мозгах. Лучше сбегай за Хранителем Мао. Или... Мастер Пэн, вы же можете летать на мече? Старший учитель Пэн?

Я обернулся на странный звук. Учитель блевал, упав на колени. Худое лицо покраснело

от натуги, из глаз текли слёзы.

— Наставник? — обернувшись, растерянно пробормотал И Фухуа.

— Малыш И, — я вновь обратился к главному герою. — Сбегай за Хранителем Мао.

Нужно узнать, кто упал и почему.

— Это Лю Янь, он часто у нас убирался.

Лю Янь? Лю Янь... Разве это не тот, кто приходил ночью в Летний дворец?

Неизвестный, что принёс «Потаённую сутру»?

Дурацкая Система! Когда ты уже вернёшься!

— Я позову лекаря! Госпожа Ци его вылечит! — И Фухуа вскочил и помчался обратно, в сторону подвесного моста. Он смешно подпрыгивал, как оленёнок.

Добрый парень, но совсем дурачок.

Ах, пусть бежит, куда хочет, мне лень суетиться.

Если «госпожа Ци» — это Ци Цзинцзин, старейшина пика Сосен и скал, она прилетит очень быстро и всё организует сама. Если нет — И Фухуа сбегает за подмогой ещё раз.

Я смотрел на распростёртое тело. Старший учитель Пэн кряхтел за спиной. Главный герой убежал. Все при деле.

Рука потянулась достать початую пачку и зажигалку. Не найдя привычный карман, я расстроился. Хорошо, что есть пространственное кольцо. Глоток вина немного развеял тоску.

Новый мир такой яркий и чуждый, а люди такие же.

Смерть Лю Яня задела меня. Всё слишком по-настоящему. Я жил прошлым: думал, я в книге, в игре, в симуляции. Всё не всерьёз. Но что бы это ни было, кровь здесь пахла точно так же.

Густой приторный запах.

Ночью Лю Янь приходил в Летний дворец — и вот парень уже труп. Игры закончились.

Когда уже этот Пэн доблюёт?

[1]Если вы говорите о ком-то, он тут же появляется. Соответствует русской поговорке «лёгкок на помине». Цао Цао — персонаж из романа «Троецарствие»

[2] Этот старик, лаофу (老夫, lǎofū) — так в разговоре говорят о себе пожилые люди, или же старшие при обращении к младшим

Глава 19

[Внимание!]

[Глобальный перерасчёт окончен].

[Изменение мира — 1 процент. Рост энтропии — незначительный].

[Введение дополнительных параметров для стабилизации мира — разрешено.

Погрешность принятия решения — 27 процентов].

Система вернулась.

«Где ты была? И что за параметры?»

[Внимание!]

[Введение макро-условия. Чжан Син должен оставаться вашим учеником в Ордене Туманной гряды. Наказание за провал: интенсивность — высокая. Дополнительное наказание: полное стирание матрицы].

Я замер, переваривая информацию.

«Что значит «полное стирание матрицы»?»

[Ваша жизнь закончится, возможность уйти на круг перерождения будет заблокирована].

Наверное, это плохо? Я не силён в эсхатологии. В моём представлении жизнь заканчивалась смертью, и точка. Но вот я очутился здесь. Холодок пустоты кольнул изнутри.

«Ладно. Я понял. Я должен оставаться учителем маленького злодея. Но где моё поощрение? Ты вводишь новые правила и наказания, что ты дашь мне взамен?»

[Решение по награде не принято. Идёт расчёт].

«Опять сто лет расчётов? Или дашь мне «Райское удовольствие 2»? Так не пойдёт. Плевал я на твою матрицу. Я уже умер».

[Вы должны выполнять ежедневные задания и задания по реперным точкам. Ваша конечная цель...]

«Мне всё равно. Что ты будешь делать, если я спрыгну в пропасть? Как тот паренёк, Лю Янь? Чем ты будешь мне угрожать?»

«Эй, ты меня слышишь?»

«Система?»

[Коммуникативный модуль заблокирован. Тренировочное пространство заблокировано. Перенаправление энергии в расчётный модуль].

[Пожалуйста, ожидайте].

«Тупая сука. Хватит сбегать! Вернись и поговори со мной!»

[Пожалуйста, ожидайте].

«Почему ты так поступаешь?!»

— Что ты сказал, малыш Вэй?

Голос чистый, как горный ручей, вернул меня в реальность. Я уставился на Старейшину Ци Цзинцзин и снова завис. Такая красавица заставит рыбу погрузиться вглубь, а летящего гуся опуститься на землю.

— Почтенный бессмертный мастер Ци... — я запутался в словах, как мальчишка.

Госпожа Ци Цзинцзин рассмеялась. Её смех зазвенел фарфоровым колокольчиком.

Лицо прекрасней луны, кожа нежнее лепестков лилии — Ци Цзинцзин, Старейшина

пика Сосен и скал, словно спустилась с небес. Её сила не отставала от красоты: госпожа Ци стояла на пороге бессмертия, и не было лекаря лучше в Западном царстве.

Я восхищённо смотрел на улыбку, что расцвела на полных губах, любовался плавными движениями рук. Смотреть на госпожу Ци — всё равно что наблюдать за рассветом — вызывает благоговейную оторопь.

— Малыш Вэй, зови меня тётушка Ци. Когда демонические куры исклевали твой зад — разве не я лечила тебя? Оставь формальности, мы всё равно что родня.

Божественная красота госпожи Ци мгновенно поблёкла. Я быстро оглянулся по сторонам. Все уже разошлись, тело Лю Яня убрали. О произошедшем напоминала только кровь на камнях.

Что ещё за куры? И причём здесь мой зад?

— Малыш Вэй, ты забыл? Твой первый экзамен!

Вэй Шуи! Почему ты не дал мне героического прошлого? Эта красотка видела мой исклёванный зад!

— Этот Вэй всегда будет вам благодарен, — я выдавил вежливую улыбку. — У Старейшины Ци много дел, этот Вэй уйдёт первым.

— Ты прав. Эти мальчишки с пика Алой башни опять подрались, а мне заниматься их ранами. А ведь я говорила! «Маомао! Какой пример ты подаёшь младшим! Учитель не должен лаяться с учеником!» Как будто он будет слушать! Иди, малыш Вэй, и всегда будь послушным.

Грациозным движением Старейшина Ци вспорхнула на меч и улетела. Я проводил её взглядом. Полы её алого халата трепетали, чёрные ленты волос струились по ветру. Странно думать, что этой прекрасной женщине больше трёхсот лет.

Хотя я был расстроен её словами про кур, прекрасные глаза в форме лепестка персика не желали уходить из памяти. Самый популярный айдол моего мира мог бы только целовать подол ханьфу госпожи Ци Цзинцзин. Интересно, у неё есть парень?

«Система?»

[Пожалуйста, ожидайте].

«Зови меня тётушкой»... Ни за что!

Что за глупости вертятся в моей голове?

Я решил подняться на гору, чтобы привести мысли в порядок.

Звёздный пик — самый высокий на Туманной гряде. На плоской вершине между тёмными глыбами скал прятался пруд Тысячи звёзд. Прозрачная вода в нём казалась чёрной. Даже солнечным днём в воде отражались звёзды.

Говорили, пруд Тысячи звёзд — бездонный. Холодная вода не нагревалась летом, зимой не покрывалась коркой серого льда. Ветер не смел тревожить воду, её поверхность оставалась гладкой, как шёлк.

Одиночество пруда скрашивала лишь старая ива. Узловатые корни крепко держались за скалы, серебристые листья тихонько звенели. Сила Неба и Земли витала в воздухе, но не улетала, влекомая ветром, а опускалась в долины, наполняя их жизнью.

Этот пруд часто снился мне в старом мире.

Подъём наверх оказался непрост.

Каменные ступени становились всё круче, часть пути шла сквозь туман. Я держался за стебли лозы, что густо оплела скалы. Сердце тревожно колотилось в рёбра; душа съёживалась от страха, когда из-под ног брызгало каменное крошево.

Я всё же поднялся. Выше облаков, выше суеты. Солнце спряталось за каменной глыбой, в расселине было сумрачно и прохладно. Я вдохнул свежий воздух и огляделся. Чёрные скалы, чёрная гладь пруда.

Духовное чувство обострилось, огромная масса воды, запертая среди камней, ощущалась незыблемой силой. Её величие тревожило всё моё существо.

— Царапка!

Древняя ива затряслась, разбрасывая длинные листья. Детский голос раздался из кроны.

— Царапка, ну-ка слезай!

Глава 20

— Царапка!

Меня затопило ощущение нереальности происходящего. В величественной и грозной тишине детский голос показался игрой возбуждённого разума.

Я медленно подошёл к иве и нырнул в нежную листву. Высоко на дереве сидела девочка лет пяти-шести, босая и растрёпанная. Рядом с ней вцепилась в толстую ветвь белоснежная кошка.

— Старший брат, пожалуйста, помоги! Царапка боится спускаться!

— Просто сбрось её вниз, — с любопытством разглядывая девочку, сказал я.

— Она разобьётся!

— Это кошка. С ней всё будет в порядке.

Девочка ухватила кошку за тощие бока, но та прижала уши и только крепче вцепилась в ветвь. Недовольный мяв резанул по ушам.

— Старший брат, — девчушка захныкала. — Царапка боится.

Я вышел из-под ивы и осмотрелся. Вокруг никого. Я забыл, сколько осталось баллов. Могу ли я помочь? Система молчала.

В ветвях снова раздался кошачий рёв.

Я решил и протянул руки наверх.

— Спускайся. Я сниму твою кошку.

Когда девочка оказалась на земле, я ненадолго задумался. Лезть на иву совсем не хотелось. На мне сто одежд, к тому же... Разве это не кощунство, забираться на тысячелетнюю иву в самом сердце Звёздного пика?

Недавно я смог погасить благовония, используя духовную силу. Почему не попробовать столкнуть с ветки это животное? Главное не переборщить с мощностью.

Я потренировался: мелкие камни легко отскакивали в сторону. Сосредоточившись, я направил руку на кошку и освободил немного духовной энергии.

Тоскливый вой огласил окрестности.

— Царапка! Старший брат, ты точно знаешь, что делать?

— Конечно, — уверенно кивнул я.

Паника тут не поможет.

Добавив немного силы в ладонь, я резким движением выбросил руку вперёд, как в фильмах о мастерах кунфу. Ветвь застонала, прогибаясь. Кошка безропотно улетела в ворохе ивовых листьев и шмякнулась на землю. Я подумал, она убежит, но животное застыло, задрав хвост и прижав уши. Спина изгибалась горой.

— Царапка! Ты спустилась! Спасибо, старший брат! Спасибо!

Мы расположились на краю обрыва. По правую руку — пруд Тысячи звёзд. Слева —

туманное ущелье. Ни ветерка, ни шелеста. Наконец-то стало спокойно.

Царапка лежала на моих коленях и притворялась мёртвой. Я гладил шелковистую шкурку, ласкал мягкие уши. В детстве я умолял матушку завести котёнка или щенка, но всегда получал отказ. Повзрослев, я с головой погрузился в работу. Мечта о питомце так и осталась мечтой.

— Старший брат очень добрый.

Мальшку звали Сяо Мяо. Её рот был измазан соком, я отдал ей припасённую танхулу.

— Мэймэй[1], что ты здесь делаешь? Разве послушникам можно бродить, где вздумается?

— Старший брат, ты никому не расскажешь?

— Никому.

— Поклянись на мизинчиках!

— Ладно!

Сяо Мяо достала из рукава розовую ленту с маленьким колокольчиком.

— Мама дала мне её для Царапки. Царапка любит играть. Она долго сидит в засаде и р-р-раз! Прыгает на добычу! Вчера повар Ли испугался и разлил целый котёл супа. Такой трусливый! Повар Ли очень ругался, и мама тоже ругалась. Она сказала надеть на Царапку колокольчик, так её сразу заметят. Но Царапка не хочет колокольчик. Она убежала от меня. Слугам нельзя подходить к пруду Тысячи звёзд, старший брат, пожалуйста, не рассказывай никому!

Я серьёзно кивнул:

— Ладно. Надевай ленту, пока я держу твою кошку.

Царапка зло на меня посмотрела, но не посмела вырваться. Я ахнул, увидев её глаза: один жёлтый, второй голубой.

— Если я надену ленту, как Царапка будет охотиться? Птицы и мыши станут насмехаться над ней!

— Пусть приходит обедать ко мне, — легкомысленно ответил я.

— Старший брат! Ты очень добрый! Вот только... Твой учитель не будет тебя ругать?

— Нет.

— Тогда Царапка придёт!

Когда Сяо Мяо убежала, прихватив Царапку с собой, я остался совсем один. От тишины заложило уши.

У меня не было кошки, не было милой младшей сестры. Не было жены и детей. Даже подруги на одну ночь надоели, я вышвырнул последнюю год или два назад.

Что за убогая жизнь.

Мне дали второй шанс, я хотел, чтобы стало иначе. Я сказал Системе, что умер и мне всё равно, но это неправда.

Я хочу жить. Мне страшно, когда я думаю о пустоте.

Если бы не Система, я бы стал хорошим учителем. Вёл мирную жизнь в горах и искал путь к вознесению. Ушёл бы поглядеть мир. Я никогда не видел море. Я мог бы дойти до побережья. Или вернуться в Поместье луны шелкопрядов. Здесь у Вэй Шуи есть семья, она могла бы стать моей.

Если бы не Система.

Я должен избавиться от неё.

Чжан Син мог бы прожить мирную жизнь. Или любую, какую хотел. Он хороший

ребёнок, Вэй Шуи не успел превратить его в монстра.

От ежедневных заданий нужно избавиться.

Что я должен сделать ещё — понять, кто играет против Вэй Шуи. В книге не было об этом ни слова. Мальчишка, что принёс в Летний дворец «Потаённую сутру» уже мёртв. Каким будет следующий шаг?

Система сказала, что мир изменился. Связано ли это со мной или чем-то ещё?

Столько вопросов, столько мыслей. У пруда Тысячи звёзд хорошо думалось. Я сидел бы здесь дольше, но спускаться в темноте опасно, я вернулся в Летний дворец с последним лучом солнца.

Ученики всё ещё сидели в Зале усердия и переписывали правила. Глядя на измождённые лица, я почувствовал себя злодеем. «Я стал бы хорошим учителем». Ну, конечно.

— Почему вы всё ещё здесь?

— Учитель Вэй, вы не сказали, когда нужно закончить.

Я едва сдержался, чтобы не дать себе по лбу.

И всё же я Вэй Шуи.

— Надеюсь, вы хорошо усвоите этот урок и учителю больше не придётся стыдиться. Идите.

Я развернулся и вышел, мысленно ругая себя.

Тётушка Бо, старшая из дворцовых слуг, пообещала позаботиться о горячем ужине.

— Учитель Вэй, вам принесли несколько свёртков. Эта служанка оставила их в ваших покоях.

— В следующий раз отдайте мне лично.

Я постарался выглядеть недовольным и злым. Не хотелось, чтобы с помощью слуг мне принесли в комнату какую-нибудь дрянь.

В этом мире определённы проблемы с приватностью. Позволят ли младшему учителю Ордена нанять отряд солдат для охраны?

Глава 21

Свёртки прислал старший брат Шэн.

«Крошка Шуи, этот никчёмный старший брат не смог отыскать Небесное сокровище божественной черепахи Линли. Прошу, расскажи о нём больше. Я также не прекращаю поиски. Пока же прими эту шпильку, старший брат будет рад, зная, что ты носишь её. Она поможет тебе на пути совершенствования.»

Мне пора возвращаться в поместье. Не забудь написать уважаемому отцу и второй матушке, они будут рады. Ли Шаосянь — мой помощник в городе Жемчужных облаков, обращайся к нему, он сделает для тебя всё.»

Старший брат Шэн».

Я осторожно погладил письмо и убрал его в отдельный ящик. Раз я уже встречался с Вэй Шэном — это письмо немного и для меня.

Шэн-гэ постарался, он нашёл несколько книг, о которых я спрашивал торговцев. Мне нужно больше настоящих знаний о мире, воспоминания из книги неполны и неточны.

В другом свёртке оказалась шкатулка из ароматного сандала, украшенная резьбой. Внутри лежали две шпильки с лунным камнем, простые и строгие.

Я улыбнулся и немедленно взял одну, чтобы заколоть волосы. Лунный камень впитывал

силу Неба и Земли, а после отдавал её своему владельцу. К тому же он успокаивал ци. Этот камень очень полезен.

Что касается Небесного сокровища божественной черепахи Линли, я случайно вспомнил его. Эта вещица мельком упоминалась в книге, но даже главный герой не смог её отыскать. Говорилось только, что это защитный артефакт немыслимой силы.

Я раскладывал книги, когда из галереи раздались тихие шаги и застыли у входа в покои. Я подождал с минуту, но никто не вошёл.

Я осторожно подошёл к двери и распахнул её. Перед дверью застыл Чжан Син.

— Ученик Чжан? Что ты тут делаешь? Подслушиваешь?

В груди вспыхнула злость. Маленький злодей что-то замыслил!

Чжан Син протянул мне сандаловую шкатулку.

— Учитель Вэй, это прислали сегодня. Этот ученик благодарит уважаемого шибо[2] за благосклонность, но считает себя недостойным такого подарка.

Я беззастенчиво заглянул в шкатулку. На тёмном шёлке лежала пара детских заколок с лунным камнем. Глупый Шэн-гэ; старший брат решил, что Чжан Син — мой личный ученик.

Вэй Шуи никогда не согласился бы с этим.

Я заставил себя разозлиться.

Кровь застучала в висках. Жаркая волна на миг захватила сознание. Пальцы сами сжались в кулак.

— Ты смеешь отказываться от подарков семьи Вэй?!

Чжан Син отступил.

— Этот ничтожный не посмел бы оскорбить семью Вэй. Может ли ученик принять подарок и передать его в храм или учитель выберет более достойного ученика?

Голос Чжан Сина стал выше. Руки, держащие шкатулку, дрогнули.

С каждым словом он говорил всё тише.

Я слишком вжился в роль. Из наигранной злость стала совсем настоящей. Я выдохнул, заставляя себя быть разумным.

Нельзя запугивать маленького злодея, иначе он станет большим.

— Твой шибо был добр к тебе. Как смеешь ты идти против его воли? Уходи и будь благодарен.

Я закрыл дверь перед лицом Чжан Сина и схватился за голову.

Откуда эта нестерпимая злоба?

Рухнув на пол посреди комнаты, я постарался расслабиться. Я не Вэй Шуи. Чжан Син — хороший ребёнок, мне не за что его ненавидеть.

Я не добряк и не буддийский монах, но переживания мешали. Я действовал глупо.

В прошлой жизни я бы взял сигарету и молча стоял, глядя на угасающий город. Здесь у меня только чай и медитации.

«Идущий по пути вознесения контролирует свои чувства. Идущий по пути вознесения не считает себя выше других людей». Я читал эти строки ученикам, пришло время использовать их самому.

Я не Вэй Шуи. Мне нельзя злиться. Это слишком легко, слишком приятно. Это приведёт меня в пропасть.

Спокойствие вернулось, и я почувствовал облегчение.

«Система, загрузи тренировочное пространство».

[Коммуникативный модуль заблокирован. Тренировочное пространство заблокировано.]

Перенаправление энергии в расчётный модуль].

[Пожалуйста, ожидайте].

Беспольный калькулятор.

[Внимание! Ежедневное задание! Ученик Ордена Туманной гряды Чжан Син должен быть: унижен, не менее одного раза; запуган, не менее одного раза; выдано неприятных заданий — не менее одного].

Утро безрадостно, если начинается с оповещений Системы. Ни свежий утренний ветерок, ни щебетание птиц за окном, ни мягкий предрассветный сумрак не могли это исправить.

«Почему ты даёшь такие тупые задания? Маленький злодей подумает, что я идиот. Или сумасшедший».

[Вы должны действовать в соответствии с базовой моделью реципиента].

На месте Вэй Шуи я был бы расстроен ответом.

Что ж, время действовать!

Я вскочил и быстро собрался. Комната Чжан Сина в Восточном доме, туда я и направился. По пути я заглянул в сад. Никого. Ворота дворца ещё закрыты, маленький злодей должен быть у себя.

«Hey stupid System! Do you speak English?»

[The language module is loaded. English is included in the language pack].

«Система — дурак. Ты говорить русский язык?»

[Языковой модуль загружен. Русский язык включён в языковой пакет].

Ладно, я понял.

«В этом мире есть другие языки?»

[Недостаточно данных. В доступном вам пространстве пользуются базовым языком].

«112 умножить на 112».

[12544].

«Где сейчас Чжан Син?»

[Недостаточно данных].

Я задумался.

«Рассчитай вероятность того, что Чжан Син сейчас в своей комнате».

[Вероятность 68%].

«Зачем Лю Янь принёс сюда «Потаённую сутру Серебряной реки?»

[Недостаточно данных].

«Почему мир изменился? Что за критические ошибки? Ты помнишь, что у нас общая цель?»

[Недостаточно данных].

[Недостаточно данных&x].

[Тип информации: закрытая. Недостаточно прав доступа].

Я шумно вздохнул. Почему всё так сложно!

«Ладно, что там с моей наградой? Ты вернёшь тренировочное пространство? Это не будет считаться бонусом».

[Тренировочное пространство восстановлено. Расчёт награды окончен. Предоставлен

разовый бонус: информация по вашему выбору, доступ уровня F].

«Какой уровень доступа нужен, чтобы узнать, как избавиться от тебя и заданий?»

[Тип информации: закрытая. Недостаточно прав доступа].

Ну да. Мне нужен уровень доступа, чтобы узнать уровень доступа.

«Дай мне книгу «Идущий по пути распускающихся лотосов».

[Действие невозможно. Система не может создавать физические носители].

«Запиши в голову!»

[Действие невозможно].

«Сделай хоть что-нибудь! Почитай мне книгу перед сном! Ты сидишь у меня в голове, просто прочитай мне книгу!»

[Награда подтверждена. Действие принято. Дополнительное условие: текст книги не должен сохраниться в мире № 18.998.329.5 на физических носителях].

«Я сделаю заметки на пиньине. Или на английском. На русском. Смешаю все языки!

Буду писать с сокращениями, ужасным почерком. Никто ничего не поймёт. Хорошо?»

[Действие согласовано. Погрешность принятия решения: 42 процента].

«Почему с тобой так сложно? Не могла сама сказать, как мне получить нужные сведения?»

[Система координирует ваши действия, а не действует самостоятельно. Вмешательство высшего уровня недопустимо].

Я вытер со лба пот.

Говорить с Системой, всё равно что с поддержкой банка.

Некоторые вещи одинаковы во всех мирах.

Плевать. Так или иначе, у меня будет текст. Я всё ещё уверен, что он важен.

[1] Мэймэй (妹妹, mèimei) — «младшая сестра»; ласковое обращение к младшей девочке, не обязательно родной сестре

[2] Шибо 师伯 (shībó) — старший брат учителя, дядя

Глава 22

— Маленький отброс, сегодня ты помогаешь на кухне. Вся тяжёлая работа на тебе. Если тётушка Бо будет недовольна, я избью тебя до смерти.

Лицо Чжан Сина осталось спокойным.

— Как прикажет учитель.

[Ежедневное задание, статус — «Готово». Ежедневных заданий выполнено: 3/3. Баллов начислено: 30. Общее количество баллов: 80].

Чжан Син надел заколки, подаренные старшим братом Шэном. Хотя едва рассвело, маленький злодей выглядел аккуратно, будто давно встал.

— Ты идёшь тренироваться в саду?

— Да, учитель Вэй.

— Учитель посмотрит на твои навыки.

Я сидел, прислонившись к стволу дерева гинкго. Чжан Син перетекал из стойки в стойку, меч сверкал в лучах рассветного солнца. Движения хищные, но плавные, отточенные опытом поколений. Это было красиво, если забыть, что на кончике меча танцевала смерть.

Этот ребёнок действительно талантлив. То, что я делал вкривь и вкось, Чжан Син выполнял естественно и без видимых усилий.

Как я буду учить его, если мои навыки намного хуже?

Наверное, я смотрел слишком пристально. Чжан Син начал отвлекаться и поглядывать на меня. В конце концов он споткнулся и едва удержал равновесие.

Мне стало немного легче. Спасибо, маленький злодей, что ты не достиг совершенства. Это даёт мне надежду.

— Этот ученик будет стараться лучше.

Я бы поверил в невозмутимость Чжан Сина, если бы не видел, как сильно он стиснул меч. Я хотел похвалить маленького злодея, но промолчал. Совесть кольнула сердце.

Весь прошлый вечер я готовился к уроку, а ночь посвятил медитации. Пospав всего пару часов, я чувствовал себя бодрым. В новом теле мне не нужно спать долго.

Потянувшись, я вздохнул и поднялся. Новый день начинался, пора приступать к занятиям. День экзамена всё ближе и ближе.

— Учитель Вэй, — ученики уселись за низкие парты, но Цай Тай остался стоять. — Может этот ученик задать вопрос? Прошу прощения учителя.

Голос Цай Тая такой же мягкий и округлый, как пухлое личико. В круглых глазах — боязливое любопытство.

— Спрашивай. Глупая тыква.

— Учитель Вэй, слуги шептались, что кто-то умер вчера! Учитель Вэй, это правда?

— Ты тратишь моё время, чтобы посплетничать, вместо того чтобы заботиться об учёбе. Этот учитель разочарован, — в глазах Цай Тая блеснул испуг, остальные ученики опустили головы. — После ужина будешь повторять «Сутру Белого лотоса», пока не охрипнешь.

— Слушаюсь, учитель.

Я прошёлся взад-вперёд перед учениками, и всё же решил ответить.

— Вчера погиб один из младших слуг, Лю Янь. Он упал со скалы и разбился. Старейшина Ци Цзинцзин сказала, он умер мгновенно. Господин Ван Цзяньжу, первый

помощник Хранителя покоя Ордена, разбирается, была ли это случайность, или чей-то злой умысел, или желание самого Лю Яня. Пока мы не знаем, что именно произошло.

Я оглядел взволнованных учеников:

— Если кто-то из вас умрёт так постыдно, свалившись с горы, как кусок тухлого мяса...

Я найду вас даже в царстве мёртвых и буду хлестать кнутом до конца времён. Это понятно?

— Да, учитель.

Я и правда переживал за них.

— Что ж, начнём. «Путь сбережения жизни», о котором говорил уважаемый Чжуан-цзы.

Чжан Син, расскажи нам о нём.

— «Совершенный человек пропитание своё находит в Земле, а радость получает от Неба. Он не будет беспокоиться вместе с другими о выгоде или убытках, не будет вместе с другими удивляться, не будет вместе с другими строить планы, не будет вместе с другими вершить дела. Он уходит, не прилагая усилий. Он приходит, не теряя безмятежности. Вот что такое путь сбережения жизни[1]».

Маленький злодей свободно цитировал даосские притчи. Только теперь я задумался, почему Мастер Фу, Старейшина Звёздного пика, отдал Чжан Сина в ученики Вэй Шуи. Это ребёнок талантлив, разве не должен он получать самое лучшее, как И Фухуа?

Старейшина Фу плохо относился к Вэй Шуи, этому были причины. Почему он плохо относился к Чжан Сину?

Куда вообще исчез Старейшина Фу?

Я потёр виски, вспоминая. Кажется, он ушёл далеко на север, на реки и озёра, чтобы медитировать в одиночестве и постичь истинную природу вещей. Но когда он вернётся? Я не помнил этого точно.

Весь день я провёл с учениками. Я ждал подвоха и не хотел покидать Летний дворец.

Был ли Вэй Шуи целью атаки неизвестных врагов? События складывались слишком гладко.

Ночью в моих покоях появилась «Потаённая сутра», а утром пришёл целый отряд, чтобы её найти. Почему в мой дворец? Не потому ли, что кто-то знал, что сокровище в руках Вэй Шуи, и направил Хранителя Мао прямо ко мне?

Кто играл против Вэй Шуи? Кто-то глупый и слабый, но изворотливый.

Слуга пришёл ночью, это довольно глупо. Днём слуги невидимы, а моё внимание занимают дела или ученики.

Сильный не стал бы возиться со свитком. Если бы от меня хотел избавиться глава Ордена Ян или один из Старейшин — меня бы уже выпшвырнули вон. Вежливо, не умаляя достоинства семьи Вэй.

Это мысль немного меня успокоила. По крайней мере, я не стою один против тайной организации гениальных шпионов. И не оттоптался по сильным мира сего.

И всё же нужно быть осторожней.

День тянулся так медленно; закончив занятия, я не сдержал улыбки. Ученики направились в комнаты, чтобы отдохнуть перед ужином. Я заметил, как Цай Тай залез в холщовый мешочек и сунул в рот полоску вяленого мяса.

— Ученик Цай! — от моего оклика Цай Тай едва не подпрыгнул.

— Уфифель Фэй! — Цай Тай попытался прожевать кусок как можно быстрее.

— Не торопись, прожуй спокойно, — ласково сказал я. — Ты ешь так много, это хорошо. Значит, у тебя много сил. — Челюсти Цай Тая заработали быстрее, круглые глаза

выдавали отчаяние. Я улыбнулся: — У врат Свежего ветра растут незабудки. Принеси мне несколько цветков, они очень красивые. С твоей силой, ты быстро справишься с этим.

— Слушаюсь, учитель Вэй!

Цай Тай побежал, переваливаясь, как медвежонок.

Интересно, как выглядят незабудки?

Глава 23

Цай Тай вернулся, когда звёзды рассыпались по небосводу. Я уже собирался отправить кого-то, чтобы его поискать. Мы встретились в галерее, ведущей в мои покои.

— Учитель Вэй! Учитель Вэй, этот ученик бесполезный! — увидев меня, Цай Тай осел на колени.

Его лицо было красным, пот стекал по вискам. Ученический халат оказался измазан зелёным. Прядь волос приклеилась к щеке. Цай Тай дышал так тяжело, что я с трудом разбирал, что он лопочет.

Глупая тыква. Кажется, он встал на колени, чтобы отдохнуть.

Цай Тай протянул мне охапку нежных пионов.

— Учитель Вэй! Я искал незабудки весь вечер, но у врат Свежего ветра нет никаких цветов! Там только трава и камни! Даже стражи помогли мне в поисках, учитель Вэй, прошу вас, простите, и возьмите эти цветы! Они ещё краше незабудок!

Что за чушь льётся из его рта?

— Если у орденских врат не растут цветы, где ты взял эти пионы?

— Я... Этот ученик одолжил их в саду.

— В нашем саду?!

— Нет, нет, этот ученик не посмеет! В саду на пике Золота и киновари. Там много цветов, никто не заметит пропажи.

— Ты стащил цветы у алхимиков? — я схватился за голову.

Ши Хуньшэнь, Старейшина пика Золота и киновари, сварливый и едкий старик. В книге он не был злым, только очень дотошным. Во всём, в том числе и в обидах.

Если Ши Хуньшэнь узнает, чей ученик обобрал его клумбы, мне придётся слушать его поучения до вознесения на небеса. Но и тогда он будет грозить мне с горы, взывая к поколениям предков.

Рука сама потянулась вlepить глупой тыкве увесистый подзатыльник. Я едва сдержался и застонал.

— Зачем ты украл цветы?

— Разве я мог вернуться и ничего не принести учителю?

У меня опустились руки.

— Ладно, — я забрал букет у Цай Тая. — Я понял. Мы только вчера повторяли правила Ордена. Напомни, как наказывают за воровство?

Цай Тай задрожал.

— Пятьдесят ударов бамбуковой палкой, учитель. Это самое меньшее.

— Если Старейшина Ши придёт наказать тебя — я с радостью отдам тебя ему. И буду смотреть, как тебя бьют. И пить фруктовый чай из Тайшана. А теперь иди. Ты ещё должен прочесть «Сутру Белого лотоса».

Цай Тай поднялся с колен и понуро поплёлся к выходу.

— Подожди, — окликнул я, — тётушка Бо сохранила твой ужин. Не забудь поесть перед

сном.

— Слушаюсь, уважаемый Наставник! — в мгновение голос Цая Тая стал счастливым, а спина выпрямилась.

Уважаемый Наставник? На что ещё ты готов за миску еды?

[Поведение не соответствует поведению реципиента. Тип несоответствия: незначительное. Баллов снято: 10. Текущее количество баллов: 70].

Надо отправить Старейшине Ши подарок в знак уважения. Может быть, чай, укрепляющий здоровье, или редких трав для алхимии?

Тёплый свет ламп освещал комнату. Тонкий аромат жасмина успокаивал. Я сидел за столом, погружённый в раздумья.

Грубый глиняный кувшин, наполненный свежей водой, стоял неподалёку: мне нравилось ощущать влажную прохладу. На столе передо мной лежали нефритовые таблички.

Увидев их в первый раз, я не понял, что это, но недавно сообразил. Эти таблички — наставления семьи Вэй. Поэтому я не смог разобрать, что на них начертано — семейные реликвии пробуждаются кровью.

И Фухуа, главный герой книги, получил такие таблички, когда достиг стадии Зарождения души. В семье И редкие знания даровались только самым сильным, кто не потеряет их в мгновение ока.

Порядки семьи Вэй более мягкие. К тому же Вэй Шуи — любимый младший сын видимо, поэтому ему дали пару табличек с навыками. Или же эти наставления не самые редкие.

Уколов палец острой гранью кольца, я вдавил алую каплю в нефритовую пластину. Палец будто приклеился.

Духовная сила потекла в камень, нефрит осветила нежная белая дымка. Страх вздыбил волосы по всему телу, липкий холодок пробежал по спине. Я сглотнул и сосредоточился.

Я должен узнать, что за навык здесь записан.

На белоснежном нефрите проступила чёткая надпись, выплавленная золотом. «Шёпот листьев тутовника».

И всё? Ни описания, ни инструкций? Должен ли я разорвать связь или погрузиться в тайное знание? Духовная сила убывала, пустота внутри росла, давила тяжестью.

Я хочу понять, что это.

Меня захлестнула волна чужих ощущений. Мириады запахов, образов, звуков.

Я сидел под тутовым деревом и слушал, как сотни гусениц грызут сочные листья. Лёгкий шорох заставил меня встрепетаться. Я подставил ладонь и поймал пухлую белую личинку. Будь внимательней, маленькая сестра, и ешь хорошо — тогда шёлк будет блестящим и гладким. Я вернул гусеницу на дерево.

Девушка тихонько напевала. Тонкие руки закручивали невесомую нить. Я не мог подойти ближе, юная барышня пуглива, как лань, поэтому затаился вдалеке и вслушивался в нежное пение, отрешившись от мирских забот.

Дорога шла через перевал. Вдохнув морозный воздух, я сосредоточился: чужие шаги будут слышно издалека. У меня за спиной груз драгоценного шёлка.

Я вбирал в себя чужие воспоминания, запоминая их телом. Кровь нагрелась, я

чувствовал каждую каплю, текущую по венам. Так тепло. Это мои предки, моя семья и знания, что бережно хранились для будущих поколений.

Но я не Вэй Шуи!

«Маленький Шуи, это ты?»

«В тебе наша кровь».

«Мальш, возвращайся домой».

Что?

Мне показалось, кто-то со мной говорил.

Нефритовая табличка потускнела и раскололась.

Глава 24

Моя голова — словно постоянный двор. Воспоминания, полученные из нефритовой таблички, прорывались яркими образами. В памяти всплывали незнакомые лица, незнакомые имена.

Сам я — прохожий, занявший чужое тело. Где-то ещё притихла Система. Мы могли бы начать вечеринку.

Духовная сила во мне иссякла; принимая знания, я отдал всё до доньшка.

Тело казалось сухой веткой, ткни и сломаешь. Внутри — пустота, голодная и жадная.

Я начал медитацию, но понял, что это не то. Погружаясь в пространство под звёздами, я мог контролировать ци, направлять её, успокаивать. Но сейчас мне нужно впитать в себя силу Неба и Земли, разлитую в пространстве вокруг.

Усевшись в позу для медитации, я расслабился и потянулся сознанием к миру.

Мир полон силы. В некоторых местах её совсем мало, в других — так много, что начинают прорастать духовные камни. Одно из таких мест — Кристальная пещера глубоко под Туманной грядой, главное сокровище Ордена.

Мне не нужно много, только заполнить пересохший даньтянь. На Звёздном пике с этим не будет проблем.

Я закрыл глаза и представил, что меня окружает серебристая дымка, словно туман. Я подставил ладони.

Туман — та же вода, я чувствую сродство с элементом воды. Туман сгустился, осел в руках прохладными каплями. Ручейки энергии потекли в меридианы, а по ним — в даньтянь, заполняя пустоту.

Наполнив энергией духовное море, я почувствовал себя лучше.

Осталось понять, что за навык хранился в нефритовой табличке. Вэй Шуи знал об этом, но я чужак, мне не у кого спросить.

Из образов я понял только, что «Шёпот листьев тутовника» позволяет лучше слышать. Но моё познание ограничено, возможно, позже я пойму больше.

Знать бы, как активировать навык. Я прислушался к темноте за окном, но не заметил разницы. Шелест травы, тихий скрип бамбуковой черепицы, плеск рыбы в пруду — всё это было и раньше.

Я с силой помассировал голову, чтобы немного взбодриться. Давно перевалило за полночь, а я ещё не сделал всё, что хотел.

[Система, загрузи тренировочное пространство].

Или сначала пусть почитает мне книгу?

Я задышался.

Воздух почти закончился, что-то тяжёлое сдавило голову. Я застонал в полусне. Так горячо. Нечем дышать.

[Внимание! Ежедневное задание! Ученик Ордена Туманной гряды Чжан Син должен быть: унижен, не менее одного раза; запуган, не менее одного раза; выдано неприятных заданий — не менее одного].

Лучше бы я задохнулся.

— А ну, брысь! — я смахнул с лица обнаглевшую кошку и сел на кровати.

Царапка бросила на меня недовольный взгляд. Она пришла под утро, когда я собирался лечь спать. Нежный звон колокольчика оповестил о её появлении. Я поделился с кошкой куриным супом с лапшой, миска опустела в мгновение ока.

Я обещал Сяо Мяо, что Царапка может приходить на обед. Нужно сказать тётушке Бо, чтобы кормила Царапку. Придётся подкинуть тётушке денег — кошки едят мясо, а не варёную редьку.

Некстати вспомнился Старейшина Ши. Глупая тыква! Почему из всех пиков ты выбрал алхимиков?

Я задобрю старика Ши подарком, только где его взять? Старший брат Шэн говорил о Си Чаосяне, сможет ли он помочь? Говорили, этот человек может достать всё, что угодно.

Записи Вэй Шуи о практике даоинь[2] отрывочны и непонятны, нужно зайти в библиотеку, чтобы дополнить их и понять. Ещё я хотел написать письма семье. Это займёт много времени, каллиграфия Вэй Шуи идеальна, а мои иероглифы похожи на следы убегающих куриц.

Успею ли я сделать это после занятий?

Перебирая в уме дела, я вспомнил вечер, зашипел и ругнулся сквозь зубы. Царапка пулей вылетела в окно.

«Эй, Система! Не думай, что я забыл! Куда мне отправить жалобу?!»

Система не ответила.

«Почему ты не отвечаешь? Мошенница!»

Система украла мою еду! И несколько книг о медитации, которые я оставил в тренировочном пространстве. Вчера, когда я попал туда, то обомлел от стерильности.

Я думал, тренировочное пространство похоже на моё кольцо, где можно хранить вещи, но всё оставленное пропало. Раньше я оставлял там вещи, и после они лежали на месте!

«Ты должна была предупредить! Что если бы я оставил там меч?»

В расстроенных чувствах, я вышел из комнаты и немедленно попал в склоку.

— Младший ученик Чжан! Ты отброс! Откуда ты это стащил? Ты нищий из трущоб! Ты украл их! Украл!

Не только Система промышляла разбоем.

Я пошёл на звонкий голос Ли Ю и попал прямо к драке.

Ли Ю яростно нападал на Чжан Сина, быстрый и ловкий, как ястреб, но Чжан Син легко блокировал все удары.

— Ну хватит! Хватит вам! — Су Сяолин и Цай Тай нерешительно топтались рядом.

— Почему? Продолжайте, — сказал я, подойдя ближе. — За драки учеников положено высечь кнутом, всегда мечтал попробовать.

— Учитель Вэй! — Ли Ю прекратил нападать. — Этот ученик — вор! Только посмотрите на эти заколки!

— Разве так встречают учителя?

Ученики выстроились в ряд и сложили руки в приветственном жесте.

— Учитель Вэй.

Я медленно осмотрел каждого.

Маленький злодей равнодушно смотрел прямо перед собой. Он выглядел спокойным, даже дыхание не сбилось. Цай Тай и Су Сяолин склонили головы.

Ли Ю вперил взгляд прямо в меня; грудь Ли Ю часто вздымалась, глаза сверкали гневом.

— Первый ученик Ли. Объясни, что случилось.

— Учитель Вэй, этот отброс... Младший ученик Чжан. Посмотрите на его заколки! Они очень дорогие. Этот ученик нищий, у него нет родных. Откуда он взял заколки? Украл! Это лунный камень! Он очень редкий. Этот Ли боялся снова подвести учителя, поэтому хотел сорвать их.

— Я понял.

Я помолчал. Поправил шпильку. Глаза Ли Ю расширились, лицо стало кислым.

Как неприятно. Ситуация слишком сложная.

Вэй Шуи всегда выгораживал Ли Ю, но я не хочу. Это вредит и ему, и мне.

Если я поступлю по справедливости и накажу Ли Ю, я потеряю баллы, но не получу ничего, только злость и непонимание. Не хотелось бы, чтобы маленький прихвостень ударил меня в спину из ревности.

Но и спустить всё на тормозах не получится. Нельзя быть слишком несправедливым к Чжан Сину. Я хотел бы смягчить его сердце. Или хотя бы не очень злить.

Но я всё ещё Вэй, блядь, Шуи! Голова сейчас треснет от напряжения!

— Вы наказаны, — наконец, решил я, — все четверо. Ваша еда достанется карпам в пруду. А вы пойдёте чистить нужник.

— Но учитель! Учитель Вэй!

— На колени! — рывкнул я и шагнул вперёд.

Сила выплеснулась, я потерял контроль. Ученики рухнули на колени. Из носа Цай Тая потекла струйка крови. Во мне клокотала ярость, чужая мне, яркая и сладкая.

Я сцепил руки в замок, сжал зубы до хруста.

Спокойней. Это просто ученики.

— Вы наказаны, — вновь повторил я. — Все четверо. Ты! — я указал на Ли Ю, — Наказан за глупость. Ты напал, не имея под собой твёрдой почвы. Эти заколки подарил старший брат Вэй, я не могу перечить его воле, ты — тем более. К тому же, — я подошёл ближе, мой голос перешёл в змеиный шёпот, — ты ударил с заведомо слабой позиции. Зачем ты напал, если не победил? — Ли Ю опустил глаза. — Вы двое — стояли и причитали, как трусливые зайцы. Как можете вы идти по пути вознесения, если боитесь разнять драку? Ваши мечи отрубят вам руки! Все четверо — идёте мыть нужник. Когда я зайду проверить, там должно пахнуть розами. Нет, не пахнуть! Благоухать! Встать!

Окрик вышел резким и хриплым.

Ученики поднялись, застыли на месте, искоса переглядываясь. Я отвернулся, собираясь уйти.

— Учитель Вэй, — догнал меня тихий голос Чжан Сина. — Может этот ученик узнать,

в чём он провинился?

Я вернулся. Подошёл вплотную и оскалился, заглянув Чжан Сину в глаза. Этот малыш стал слишком смелым.

— С этого дня, ученик Чжан, все наказания общие. За любой проступок отвечать будут все. Ах, да, кстати. Маленький отброс, сегодня ты помогаешь на кухне. Вся тяжёлая работа на тебе. Если тётушка Бо будет недовольна, я изобью тебя до смерти.

[Ежедневное задание, статус — «Готово». Ежедневных заданий выполнено: 3/3. Баллов начислено: 30. Общее количество баллов: 100].

[Количество баллов превышает лимит. Активировать «Райское удовольствие?]

«Ой, да пошла ты».

[1] Часть даосской притчи из книги [Писание] «Чжуан-цзы» (III век до н. э.)

[2] Даоинь — это одна из разновидностей китайских систем физической культуры и самосовершенствования, которая включает в себя упражнения для укрепления тела, улучшения здоровья и развития внутренней энергии

Глава 25

— Гэгэ[1], пожалуйста, подожди! — услышав нежный голос, я оглянулся.

Незнакомая девушка в одеждах пика Сосен и скал догоняла меня. Я остановился, ученики почтительно застыли сзади.

«Система? Кто это?»

[Пэй Тайлинь].

Бесстрастный ответ не помог.

Каждый день перед сном Система читала мне главы из книги, но до «Пэй Тайлинь» мы ещё не дошли.

«Можешь прочитать что-нибудь про неё? Только коротко?»

[Пэй Тайлинь сладко застонала в его объятиях].

«Так можно сказать про любую девушку главного героя! Скажи хотя бы, где она так сладко стонала».

[В библиотеке ордена Туманной гряды. В пещере под водопадом. В Таинственном...]

«Хватит, хватит! Я понял».

Осквернительница свитков! Я немедленно вспомнил её. Лекарка, прошедшая с героем весь путь от Ордена до Императорского дворца.

«Эта девушка и Вэй Шуи... Они хорошо знакомы?»

[Недостаточно данных].

— Гэгэ, — подойдя, девушка нежно мне улыбнулась.

— Барышня Пэй.

Милое лицо нахмурилось, но тут же вновь засияло улыбкой.

— Старший брат, не будь таким вежливым! Мы не чужие друг другу.

Не чужие? Что за глупости!

Я перевёл разговор в безопасное русло:

— Барышня Пэй, что ты делаешь на Звёздном пике?

— Ничего важного. Старейшина Ци попросила меня отнести лекарства в Осенний дворец. Гэгэ, ты идёшь в зал Вечной гармонии? О чём я спрашиваю, сегодня же день экзамена! Конечно, ты идёшь туда! Гэгэ, мы так давно не виделись! Пойдём, поговорим немного.

Почему она игнорирует моих учеников? Даже не кивнула из вежливости.

Я направился вперёд, Пэй Тайлинь семенила рядом. Что ей нужно от Вэй Шуи? В книге они не общались близко. Поддерживая главного героя, барышня Пэй отпускала тонкие колкости в адрес Вэй Шуи, но не больше.

Зал Вечной гармонии находился в городе Девяти мудрецов, расположенном на пике Горных цветов. Этот город совсем небольшой, он раскинулся на узком плато, на самой вершине пика.

В городе Девяти мудрецов жили те, кто обеспечивал Ордену спокойную и комфортную жизнь. В моём мире это место назвали бы административным центром.

Здесь же располагался Дворец среди облаков, где жил глава Ордена.

Шагая по широкой дороге, я молчал и оглядывал окрестные горы. Прошлая жизнь научила меня быть терпеливым с женщинами.

Покажи ей заинтересованность, и тебя будут водить за нос, а после вычерпают до дна. Помолчи и будь равнодушным — и получишь то, о чём даже не смел мечтать.

Молчание продлилось недолго. Чуть обогнав меня, Пэй Тайлинь начала щебетать, то и дело оглядываясь. Слушая о том, как прекрасны облака на рассвете, я рассеянно кивал.

— Гэгэ, — заметив моё равнодушие, Пэй Тайлинь надула розовые губки. — Ты не обращаешь на меня внимание.

— Прости, — немедленно повинулся я. — Сегодня экзамен, я волнуюсь за учеников. Глава Ордена Ян обещал лично за всем проследить.

— Гэгэ, у тебя так много дел, — чуть капризно сказала девушка. — Совсем не осталось времени на младшую сестру.

Что за отчаянный флирт? Вэй Шуи встречался с Пэй Тайлинь? Не может быть, в книге об этом ни слова. Я тайком оглянулся и поймал угрюмый взгляд Ли Ю. Этот мальчишка просто кувшин с уксусом![2]

— Это так, — согласно кивнул я и улыбнулся, — у этого учителя действительно много забот. В последнее время я очень устал.

— Гэгэ, — Пэй Тайлинь вдруг подошла ближе, её голос зазвучал совсем тихо. — Зачем ты взвалил на себя столько забот? — ласковая рука легла мне на локоть, укрытый тонким шёлком ханьфу. — Зачем тебе столько возни с этими учениками? Ты и правда выглядишь усталым.

К чему она ведёт? Почему прикоснулась ко мне? Разве это не бесстыдно?

Женщина! У тебя будет главный герой! Скорее иди к нему, я не встану у него на пути! У меня достаточно злобных детей за спиной! Зачем мне ещё?

— Маленькая сестра, — мягко произнёс я и заглянул в бархатные глаза Пэй Тайлинь. — Ты очень заботливая. Но что я могу поделать?

Ты ведь знаешь ответ, не так ли? Иначе не завела бы этот разговор.

— Гэгэ, ты не раз говорил мне, каких бездарей подсунул тебе Старейшина Фу. Просто откажись от них! Ни один из них не перешагнул через стадию Накопления ци! Скоро новый набор послушников, возьми себе талантливых учеников. Гэгэ, не губи свою жизнь!

Горячий шёпот Пэй Тайлинь звучал у меня в ушах. Я остановился. Посмотрел на учеников. Слышали ли они?

В глазах Ли Ю застыло отчаяние, Чжан Син кусал губы, а Су Сяолин побледнела. Только Цай Тай медленно что-то жевал.

— Маленькая сестра, — я всмотрелся в яркое лицо. Глаза Пэй Тайлинь казались такими невинными, а губы — нежными. Девушку окружал лёгкий цветочный аромат. — Если у меня будет больше времени, чем мне его занять?

— Мы могли бы чаще встречаться, двойное совершенствование[3] идёт вдвойне плодотворней, — лукавая улыбка Пэй Тайлинь обнажила белые зубы. — Старший брат, разве не этого ты хотел?

Бросить учеников ради благосклонности какой-то девицы? Может быть, Вэй Шуи желал этого, но я — точно нет.

— Конечно, — ответил я Пэй Тайлинь. — Я всегда этого хотел.

Сзади раздался вздох, больше похожий на всхлип. «Учитель Вэй!» — тихий шёпот раздался на самом краю сознания.

[Внимание!]

[Внимание!]

[Вероятность критической ошибки повышена].

[Макро-условие! Чжан Син должен оставаться вашим учеником. Наказание за провал: интенсивность — высокая. Дополнительное наказание: полное стирание матрицы].

[Внимание!]

[Внимание!]

«Утихни. Я помню».

— Я оставлю всё ради барышни Пэй, — я улыбался и растягивал слова, наслаждаясь каждым мгновением. — Ведь барышня Пэй так заботлива. Когда я умирал, она держала меня за руку. Приносила лекарства и обтирала лоб. Барышня Пэй сидела со мной ночами и днями. Она поила меня и приносила еду. И помогала мне встать. Когда я не мог идти, я опирался на её хрупкие плечи. Ах, подожди! Это были мои бездарные ученики, вовсе не барышня Пэй.

С каждым моим словом милое лицо Пэй Тайлинь становилось уродливей.

— Вэй Шуи!

— Барышня Пэй. Ты ни разу не навестила меня.

— Вэй Шуи! Я очень переживала за тебя! Я не могла прийти! Просто было много дел! Я личная ученица госпожи Ци, Старейшина сильно загрузила меня!

— Время барышни Пэй драгоценно. Этот Вэй не смеет тратить его. Этот Вэй уйдёт первым.

Не глядя, я махнул рукой ученикам и пошёл вперёд.

Отказаться от учеников, что за глупости.

Вэй Шуи, ты такой неразборчивый. Я найду тебе подружку получше.

Глава 26

«Эй, Система? Я думаю, Пэй Тайлинь была уверена в том, что Вэй Шуи согласится. Иначе почему она вела себя так вызывающе?»

[Недостаточно данных].

«Но ты не сняла баллы».

[Выполнение глобальных задач и условий носит высший приоритет].

«М-м-м... Если жизни Чжан Сина будет грозить опасность, я могу спасти его, не боясь наказания?»

[Выполнение глобальных задач и условий носит высший приоритет].

«Просто скажи «да». Это короче».

Площадь перед залом Вечной гармонии сияла и гудела. Едва шагнув за ворота города Девяти мудрецов, я растерялся от суеты. Торопливо сновали слуги, ученики смешались, учителя суетились в поисках своих подопечных. В воздухе витало волнение.

Сегодня младшие ученики сменили серые халаты на торжественные. Белый шёлк сиял на солнце, яркая вышивка пестрела на рукавах и подолах. Для каждого пика, для каждой ступени совершенствования рисунок вышивки свой.

Тигры и леопарды готовились к атаке и извивались в прыжке — ученики пика Алой башни обгоняли других в возвышении, они быстро достигали стадий Возведения основы и Золотого ядра.

Павлины распускали хвосты на одеждах учителя с пика Десяти солнц. На этом пике обучались лучники, посвятившие жизнь охоте на демонических тварей.

Послушники пика Десяти солнц независимы и безжалостны.

Даже внешне они выделялись: вместо длинного халата и свободной мантии с широкими

рукавами — удобные куртки до колен, плотно облегающие тело; волосы собраны в тугую косу на затылке, на правой руке — два кольца. В одном из колец скрывался лук, другое защищало пальцы от тетивы.

Я завистливо покачал головой. Я бы тоже хотел одеваться удобно. По утрам я мечтал стать буддийским монахом, чтобы нахер сбрить длинные космы и выбросить весь шёлковый хлам.

Негодую, я взмахнул рукавом, отряхивая невидимые пылинки.

Символ Звёздного пика — серебряный лотос. На ступень возвышения указывалось количество лепестков. Вэй Шуи достиг стадии Возведения основы, поэтому на моём ханьфу лотосы с семью лепестками.

У учеников, находящихся на стадии Накопления ци, лепестков лотоса только пять.

Я отошёл в сторону от толпы и встал рядом с учениками.

— Держитесь ближе.

Скоро начнётся экзамен, лица учеников выдавали тревогу и страх. Я хотел бы их поддержать. Даже у меня поджимался живот.

«Система, сколько у меня баллов?»

[Текущее количество баллов: 20].

«А!?! Ещё недавно было гораздо больше! Только за ежедневное задание я получил тридцать баллов! Куда они делись?»

[Сегодня утром вы ущипнули Цай Тая за щёку и назвали его «баоцзы[4]» на глазах у других учеников].

«Разве я виноват, что его лицо похоже на пухлый пельмешек? Сама посмотри!»

Молчание Системы звучало укоризненно.

Мимо прошёл старший учитель Пэн в окружении учеников. Заметив меня, он едва кивнул. Высокомерный мудака.

В сердце вспыхнула злость, но я быстро её погасил. Я не Вэй Шуи, мне всё равно. Лучше проявлю благородное уважение, пусть старший учитель выглядит зазнавшимся снобом.

Бянь Жэн шёл в первых рядах, его уничижительный взгляд едва не прожёт во мне дырку, я усмехнулся в ответ. Шагавший рядом И Фухуа исполнил вежливое приветствие и был удостоен такого же вежливого кивка.

Социальные игрища занимательны, но так утомляют.

«Система? Если я ошибусь, и ты снимешь с меня много баллов — можешь отложить наказание? Здесь так много людей, будет тяжело объяснить, что случилось».

[Пожелание принято].

Слишком она покладиста.

— Учитель Вэй, — ко мне подошёл слуга с пика Горных цветов. — Вашим ученикам пора идти в зал Вечной гармонии. Глава Ордена Ян скоро придёт, чтобы дать наставления.

Во рту пересохло. Нужно было зайти в храм и возжечь благовония предкам и многомудрому Вэньчан-цзы[5].

Я кивнул и повернулся к ученикам.

— Ученик Чжан, ты позоришь учителя, — я подошёл к Чжан Сину и смахнул с его плеча палый лист. — Как можно быть таким неряхой? Су Сяолин! Если ты провалишь экзамен, будешь сидеть за свитками до конца года, не разгибая спины. Этот учитель станет бить тебя палкой, чтобы ты училась усердней.

— Да, учитель Вэй.

— Ученик Цай, — я протянул ладонь. — У тебя достанет ума начать есть на экзамене.

Давай сюда всё, что припас.

С несчастным видом Цай Тай отдал мне мешок с сушёными сливами.

— Остальное.

Цай Тай покусал губы и горестно вздохнул, мне в руку лёг ещё один холщовый мешочек.

— Идите. Сяо Ли, будь внимателен.

— Слушаюсь, учитель.

На мгновение я окунулся в прошлое.

Матушка сто дней подряд приносила подношения в храм и молилась Будде Шакьямуне, чтобы я сдал экзамены и поступил в хороший университет. Также она сожгла кучу денег, чтобы задобрить духов и привлечь удачу.

Когда Шанхайский университет Цзяо Тун прислал мне подтверждение, матушка славилась всех богов и хвасталась по соседям. Если бы толика её радости досталась мне, я стал бы немного счастливей.

Я проводил взглядом спины учеников, заходящих в зал Вечной гармонии. Надеюсь, они не слишком опозорят меня. Вэй Шуи стал учителем не по заслугам, если глава Ордена Ян пожелает, будет легко снять меня с места.

Лучше бы он не желал. Система точно взбесится.

Учитель Пэн снова прошёл мимо, уже без учеников. На этот раз он не удостоил меня взглядом.

— Этот Мастер выглядит так благородно, — раздался рядом тихий шепоток.

Две девушки с пика Шести искусств хихикали, прикрывая ладошками рот.

Разве я не выгляжу благородно? Почему вы смотрите на него?

— Ты об учителе Пэне? Говорят, он очень добрый.

— Ой, добрый и красивый. Сладко, как мёд. Как его зовут? Я никогда не слышала его имя.

Наплевав на приличия, я улыбнулся девушкам.

— Имя старшего учителя Пэн — Чанчунь.

— Пэн Чанчунь? Разве это не женское имя?!

Я приложил палец к губам. Любопытные глаза девушек загорелись. Шагнув ближе, я тихонько сказал:

— Имя этого учителя и правда женское. Сначала родители дали ему благородное имя, чтобы сын вырос сильным и храбрым. Но ребёнком учитель Пэн часто болел. Его родители решили, что это происки злых духов, и в храме выбрали ему новое имя. Чтобы злые духи запутались, они взяли для него имя женщины.

— Старший брат! — воскликнула одна из девушек и спешно закрыла рот. — Старший брат! — повторила она спокойней. — Откуда ты это знаешь?

— Один из учеников Осеннего дворца сказал мне это, — прошептал я и сделал таинственное лицо. — Прошу вас, не рассказывайте никому. Вы добрые девушки и не станете смеяться, но другие люди совсем не так благородны.

— Конечно!

— Конечно, Старший брат! Мы сохраним тайну.

Послушницы пика Шести искусств пообещали мне сохранить тайну.

Завтра об этом будет шептаться весь Орден.

Глава 27

У меня за спиной груз драгоценного шёлка. За каждой скалой — опасность, за поворотом — беда. Я должен прийти, дома остались старики-родители и жена на сносях.

Если я не дойду, что станет с семьёй Вэй?

Нужно прийти.

Горная тропа извивалась, словно змея. Я впитывал каждый звук, поводил носом, как дикий зверь, ловил пальцами ветер.

Я должен быть осторожен.

Погрузившись в чужие ощущения, я открыл глаза. Мир наполнился звуками.

Скрипнули подошвы сапог. Шум дыхания оглушил.

— Спустимся завтра в город Жемчужных облаков?

Голос глубокий, как океан.

Лист зашуршал, стелясь по камням под порывами ветра.

Хлопая крыльями, взмыла в небо птица.

— Отнеси тюки на пик Дракона и феникса. Осторожней, это бумага из пагоды Восьми благословений, в Жадеитовом дворце её ждут уже месяц.

— Мэймэй, ты сегодня такая красивая!

Покачнулась подвеска на шпильке, зазвенели хрустальные бусины.

По виску стекла капля пота. Я мотнул головой, приводя в порядок сознание. «Шёпот листьев тутовника» срабатывал через раз, в моих руках умение нестабильно.

Трудно понять, как действует этот навык. Я слышал всё сразу, бесконтрольно, мозг выхватывал отдельные звуки и фразы. В голове просто каша.

Виски заломило от напряжения.

Достаточно. Отдохнув, я попробую снова.

Чтобы скоротать время, я дошёл до дворца Небесной милости и достатка. Несколько дней назад я заказал у Хранителя благоденствия Ордена Си Чаосяна множество вещей, возможно сегодня я смогу их забрать.

Хранителя Си не оказалось на месте, дела за него вёл помощник, любезный и расторопный. Я будто снова дома, купил кучу вещей на ChinaBuye[6].

На длинном прилавке появлялись всё новые и новые свёртки.

Немного стыдно тратить чужие деньги. Семья Вэй не пострадает от моих трат, но всё же очень неловко, ведь я чужак, занявший тело их сына. Мне нужно придумать, как зарабатывать самому.

«Лунный чай с Северных гор» — изысканный и редкий, в подарок Старейшине Ши. Старик не пришёл ругаться из-за Цай Тая, но я решил перестраховаться.

Серебряные палочки для еды — в этом мире серебро распознавало многие яды. По крайней мере, так было в книге. Я купил себе и ученикам, глупо умереть из-за того, что не позаботился о такой мелочи.

На высоких уровнях вознесения обычные яды не вредят совершенствующимся, но до них ещё нужно дожить.

Вопрос только в том, как отдать палочки ученикам и не потерять кучу баллов. Нужен какой-то злой повод. «Этот учитель хочет проверить, не вампиры ли вы, пришедшие с Запада».

[Ваше поведение должно соответствовать поведению реципиента].

«Да-да, я помню».

К моему счастью, Система не слишком очеловечена.

Каждый день она давала мне одно и то же задание, каждый день я приходил к Чжан Сину с рассветом и говорил ему одну и ту же фразу. Каждый день Система засчитывала завершение задания. В некоторых вопросах она совершенный профан.

Интересно, что думал обо мне маленький злодей. Что учитель совсем свихнулся?

— Вэй Шуи, братец, наконец-то ты здесь.

У Си Чаосяна мягкий и вкрадчивый голос, а повадки хитрой лисы. Даже двигался он осторожно, неслышно и плавно.

— Хранитель Си, — радушно приветствовал я.

— Принеси чаю, — Си Чаосян отправил помощника прочь и сам встал на его место. — Братец Вэй, я хорошо для тебя постарался. Погляди! Талисманы от самого Старейшины Лу! Наши заклинатели — самые лучшие в Западном царстве! А эти карты! Точнее ты не найдёшь! Выбери одну, а вторую я оставлю себе. Ах, как они хороши!

— Я заберу обе. Если позволит Хранитель Си.

— Братец Вэй, как приятно иметь с тобой дело! В этом Ордене никто не хочет тратить своё серебро, только требуют! Требуют! Требуют! Разве Орден не кормит вас? Не одевает? Не учит?

Я терпеливо выслушивал причитания Си Чаосяна. Помощник принёс чай, залпом выпил полную чашку, Хранитель Си, наконец, успокоился.

— Ах, да! Я был рад отыскать эту пару хороших кинжалов, а этот чайник из исинской глины — ну что за цвет, что за форма! Но кошачья лежанка с кисточками? Братец Вэй, ты всегда любил изящные безделушки, но это? Я увёл её из-под носа младшей наложницы вана! Так забавно. И всё же... Лежанка для кошки?

Я разворачивал свёртки и убирал вещи в пространственное кольцо. Сердце радовалось покупкам.

Почему я не понимал этого в прошлой жизни? Теперь все мои деньги достались матушке, уж та сумеет потратить их с удовольствием.

Большой ларец с зельями, артефакт для подогрева воды, «История династии У от начала времён», тушь из Хуэйчжоу, серебряные чашки, стопка талисманов...

«Взгляд мудреца, сидящего на вершине горы» — так называлось купленное мной заклинание. Если кто-то чужой зайдёт в Летний дворец — я узнаю. Осталось только развесить талисманы во дворце.

— Почему талисманы[7] так дороги? — пробурчал я, бережно укладывая их в отдельную шкатулку.

— Каждый раз я спрашиваю заклинателей об этом, а в ответ вижу только презрение.

— Никто не посмеет презирать уважаемого Хранителя благоденствия Ордена.

— Ах, братец Вэй. Даже Ян Ичэнь, наш уважаемый Глава, относится ко мне с уважением, но только не заклинатели. «Пик Дракона и Феникса», ты только послушай! Они считают себя выше всех! А всего и заслуг, что рисуют на бумажках свои загогули.

Я рассмеялся.

— Хранитель Си! Эти «загогули» — сильные заклинания. Путь заклинателей сложен. Говорят, некоторые надписи можно делать только собственной кровью.

— Ай! Не защищай их. Даже если так, цена непомерна! Сам же жаловался! Простенькая формация[8] стоит сотню духовных камней!

— Цена и впрямь высока, — тут же покачался я.

Забрав покупки, я отправился прогуляться по городу Девяти мудрецов. В последние дни я мало выходил из дворца.

Я прочёл так много свитков и книг, но как же они скучны. Я — дитя цифрового века и привык к информации, поданной сжато и точно. Многомудрые рассуждения и бесконечные повторы одного и того же выводили меня из себя.

Время давно перевалило за полдень, когда гонг[9] оповестил, что экзамен окончен.

Я поспешил к залу Вечной гармонии, чтобы встретить учеников.

[1] Обращение к старшему брату, приобретающее фривольный оттенок в устах девушки, обращающейся к юноше

[2] Словосочетание «кувшин с уксусом» является образным выражением в отношении ревнивых женщин.

«Пить уксус» в китайском языке означает ревновать

[3] Шуансю 双修 (shuāng xiū) — «двойное совершенствование» или «двойное взращивание», секс для обмена и укрепления жизненных энергий

[4] Баоцзы — пирожок на пару, белый и пухленький

[5] Вэньчан — бог литературы в Китае, ведает всеми литературными делами, в том числе экзаменами на право занятия чиновничьей должности

[6] Китайский интернет-магазин, отстегнул автору за рекламу

[7] Талисман符 (fú) — полоска бумаги (обычно жёлтой) с нарисованными на ней магическими диаграммами и каллиграфией. Действует как расходуемое заклинание

[8] Область, где постоянно поддерживается какое-либо заклинание. За счёт талисманов, артефактов, флагов или навыков заклинателя. Пространственные формации называют массивами

[9] Ударный музыкальный инструмент, а не тот, о ком некоторые подумали □

Глава 28

На площади перед залом Вечной гармонии в меня врезался незнакомый старик.

— Простите, Мастер! — старик угодливо склонился в поклоне и поспешно меня обошёл.

«Кто это?» — привычно спросил я Систему.

[Управляющий дворцами Хэ Чан].

— Стоять! — рявкнул я, развернувшись. — Почтенный Лу!

Старик остановился и настороженно на меня посмотрел.

— Этот по фамилии Вэй ищет вас вот уже три дня. Почтенный господин Хэ, наконец-то я встретил вас, — я оскалился в приветливой улыбке.

— Простите, молодой Мастер, у этого ничтожного много дел, позвольте откланяться, мы поговорим с вами в другой раз.

Старик Хэ частил и мелко кланялся, собираясь уйти. Сложно быть слабым в Ордене бессмертных. Си Чаосян шепнул мне, что управляющий дворцами не смог достичь стадии Возведения основы, а ему уже за шестьдесят.

Вэй Шуи, если не будешь усердно работать — тебя ждёт судьба этого жалкого старика.

Я подошёл ближе к управляющему дворцами, чтобы не кричать на всю площадь.

— Господин Хэ Чан, я буду говорить с вами о Летнем дворце. Это и есть ваше дело, нет нужды откладывать. Я не займу много времени.

Проклятый старик избегал меня. Стоило мне зайти в Управление дворцами, как Хэ Чан исчезал, даже если мгновенье назад он входил в дверь.

Этот Хэ меня разозлил, но теперь он не отвертится! Кажется, старик это понял.

— Что хотел молодой Мастер?

— Почтенный Хэ, мой дворец в запустении, — трагически шепнул я. — Деревья зажали его со всех сторон, а внешние стены заросли лозой. Прошлой ночью по ним во дворец забралась дикая кошка! Она расцарапала мне руку!

Я ткнул рукой в сторону старика, но не дал её рассмотреть. Царапка — дикарка, но весьма деликатна, пока дело не касается сна. Я едва сдержался, чтобы не чихнуть.

— Управляющий Хэ, ворота дворца рассохлись, а замок можно выломать палкой. Стены рушатся! Крыши текут! Сад в запустении, скамейка треснула, а карпы в пруду болеют. Почтенный Хэ, я люблю этих карпов, они мне словно дети. К тому же нам не хватает слуг!

— Молодой Мастер! Молодой Мастер! Летний дворец ремонтировали недавно! Двери там крепки, а стены покрашены. А карпы? Их вообще нет на довольствии Ордена! Мастер Вэй, ваш дворец — прекрасен.

— Это дворец Ордена бессмертных, а не павильон Весенних цветов[1]. Ему не нужно быть прекрасным. Что будет, если к нам проберутся враги? Ворота не выдержат и пары ударов, по стенам заберутся лазутчики! Этот Вэй слишком молод, чтобы погибнуть! Управляющий Хэ, ведь в Осенний дворец проник вор, значит он может проникнуть и к нам. Нужно расчистить стены. Поставить крепкие засовы. Нужен защитный массив! И фонари на улице!

Старик пожевал губами.

— Мастер Вэй, Орден Туманной гряды — самый сильный в Западном царстве, кто же

на нас нападёт? К тому же деньги, выделенные на Летний дворец, уже, кхм, потрачены на ремонт. Осталось только на текущие расходы. У управления дворцами действительно много дел, но возможно, я смогу добавить Летний дворец в планы на будущее. Этот старик будет рад вам помочь.

Рад помочь, не делая ничего. Старый мудака. Какой ещё ремонт? Тётушка Бо сказала, Летний дворец был заброшен лет пять или семь. Его едва смогли привести в жилой вид. Путём духа следует не так много послушников.

Я подумал секунду и пустил в ход последние аргументы.

— Господин Хэ. Если вы так загружены, этот Вэй будет также рад вам помочь. Глава Ордена Ян добр ко мне, я попрошу его нанять вам пару помощников. Вам не придётся так уставать. Что касается денег — прошу вас, покажите мне учётные книги по Летнему дворцу. Семья Вэй успешна в торговых делах, я подскажу вам, на каких материалах можно хорошо сэкономить.

Управляющий Хэ широко открыл рот и глаза, став похожим на голодного карпа.

— Мастер Вэй! Что вы такое говорите! Никто никогда... Это дело Управления дворцами!

— Но безопасность учеников — это моё дело. Я не могу допустить, чтобы они пострадали. В восточном дворце подтекает крыша. Что если ученики заболеют? Вот, посмотрите. Я составил список всех нужд, — я достал из пространственного кольца стопку исписанных листов, — посмотрите, как много работы. Вам точно понадобятся помощники. Глава Ордена Ян ценит вас, уверен, он не откажет.

— Мастер Вэй! Мастер Вэй! — старик выхватил бумаги из моей руки и начал их бегло просматривать. — Это невозможно!

— Почтенный управляющий Хэ, этот Вэй понимает. Пусть не всё, но хотя бы что-то можно привести в порядок сейчас? Давайте встретимся завтра и решим, что наиболее важно. Утром, едва рассветёт.

— Утром... Утром. Хорошо, — Хэ Чан склонил голову. В его глазах угодливость сменялась злостью, переходящей в страх и снова в угодливость. — Я буду ждать вас утром. Молодой Мастер! Глава Ян... У него много забот! Не спешите тревожить его.

— Как вам будет угодно. Этот Вэй отнял у вас много времени, почтенный господин Хэ. Этот Вэй потревожит вас утром, — я поклонился старику.

Пока он покладист, я проявлю ему всё уважение, положенное возрасту и положению.

Интересно, что старик придумает завтра?

— Да-да, молодой Мастер, встретимся завтра. Я просмотрю ваши записи.

Мы с тётушкой Бо и Ли Ю потратили много времени, составляя список работ для службы господина Хэ. Большая часть из них не так уж важна, но мне нужно чем-то поступиться.

Я распрощался с управляющим Хэ.

Ученики давно должны были выйти. Неужели они прошли мимо? Я огляделся по сторонам.

Все четверо стояли неподалёку.

— Учитель Вэй! Вы нас дождались! — Ли Ю светился от счастья.

Немногие учителя вернулись на площадь, большинство разошлись по своим делам.

— У меня была важная встреча, — бросил я равнодушно.

Прости, малыш Ли, но двадцать баллов — это двадцать баллов.

Ученики выглядели оживлёнными. Кажется, всё прошло хорошо.

Официальные результаты должны были объявить только завтра.

— Надеюсь, вы не слишком меня опозорили. Возвращаемся в Летний дворец. Сяо Ли расскажи всё подробно.

Выходя за ворота, я заметил И Фухуа. Главный герой шёл рядом с Пэй Тайлинь, участливо на неё глядя. Пэй Тайлинь ступала, гордо подняв подбородок, но плечи её то и дело вздрагивали, а глаза покраснели.

Заметив мой взгляд, девушка разрыдалась. Я отвернулся и прошёл мимо.

Сюжет продвинулся вперёд. Наш жеребец начал собирать гарем!

Глава 29

— Нужно было написать о подвигах отца-основателя Шэня. Ещё правила Ордена, проверяли знание правил, — Ли Ю перечислял задания с экзамена, то и дело отвлекаясь. — Глава Ян Ичэнь лично наставлял нас! Он сказал, мы должны учиться усердно, быть сильными и послушными. Сказал, что Орден — это наша семья. Когда уважаемый Мастер Ян проходил мимо меня, я видел знаменитый меч, Хуньми, совсем близко! Он очень длинный, а рукоять обтянута шкурой молодого дракона! Я даже разглядел чешуйки. А на ножнах нарисована битва у Забытого храма! У генерала Цзя рубиновые глаза, потому что он почти превратился в демона!

Меч восхитил Ли Ю гораздо больше самого главы Ордена.

— Мы также изложили свои рассуждения, для чего вступили на путь совершенствования.

— Для чего? — лениво спросил я.

Полуденное солнце нещадно пекло.

— Этот Ли хочет быть похож на учителя.

Маленький подлиза, из твоего рта льётся столько мёда, что хватит на пару бочек. Тебе точно не стоит быть похожим на Вэй Шуи. В конце концов, он уже мёртв, и я тоже не пример для подражания.

Я изобразил улыбку, кивнул и спросил Су Сяолин:

— Что ответила ты?

— Я написала, что путь возвышения — это путь справедливости. Я стану сильной, чтобы мир стал лучше.

— Ты?

Цай Тай пожал плечами.

— Цель совершенствования — это гармония с миром.

— Чжан Син?

— Этот ученик написал, что хочет быть сильным, чтобы защищать своих близких.

— Кого ты собрался защищать? У тебя никого нет, ты, безродный!

— Ли Ю! Замолчи! — выкрикнула Су Сяолин.

— Тихо. Вам понравилось мыть отхожее место?

Ученики замолчали.

Ли Ю не смог вытерпеть долго.

— Учитель Вэй? А что бы вы ответили? Для чего вы вступили на путь вознесения?

Для чего? Чтобы мои кишки остались в моём животе.

— Я бы ответил: «чтобы быть в гармонии с миром».

— Но почему?!

— Так говорил Шэнь Чэнхуань, отец-основатель Ордена. Какой дурак ответит на экзамене правду? Зачем говорить о себе? Чем меньше знают чужие, тем меньше смогут доставить проблем.

Остаток дороги до Летнего дворца прошёл в задумчивом молчании.

На обед тётушка Бо приготовила много еды. Я удивился:

— Зачем кормить их сегодня? Эти ученики очень глупые. Что если они провалили экзамен? Лишняя трата продуктов.

— Уважаемый учитель Вэй, пусть дети порадуются напоследок, — смиренно склонила голову тётушка.

Я презрительно фыркнул, но в душе́ был согласен с тётушкой Бо. Ученики упорно трудились, им следовало отдохнуть.

Я и сам был рад вкусно поесть, но запасы еды, купленной в городе Жемчужных облаков, подошли к концу. Как бы ни старалась тётушка Бо, ей не превратить редьку в жирную корочку с хрустящей поджаристой коркой.

Чтобы не портить ученикам аппетит своим присутствием, я вернулся к себе. Убрал все безделушки Вэй Шуи — они меня раздражали. Новые вещи нашли своё место в комнате.

Я уселся разглядывать карту.

Карта не уместилась на столе, пришлось положить её на пол.

Империя У огромна, со всех сторон её окружали высокие горы.

Раньше в центре тянулись плодородные поля, широкие реки несли свои воды с Востока на Запад.

Однажды Вечное Небо разгневалось. Это было очень давно, никто точно не знал почему. В древних свитках писали, что люди прошлого пошли против Неба, но чем конкретно они вызвали его гнев?

Огромная трещина прочертила континент, земля рядом с ней опустилась. Воды Закатного моря пришли к людям в дома и затопили всех, кто не погиб в разломе. Центр Империи У ушёл под воду.

Впрочем, раньше империя У называлась иначе.

Теперь посреди континента растянулось Внутреннее море. Вокруг него раскинулись Семь Царств, объединённые под рукой Императора.

Я искал на карте знакомые по книге названия и глупо радовался, когда находил.

Здесь, на Юго-Западе, на самом краю карты — орден Туманной гряды. Я тут! Вот в этой точке!

Если провести пальцем на север, вдоль линии гор, мимо безлюдных кряжей и долин, испещрённых ручьями, то уткнёшься в Помесье луны шелкопрядов. Семья Вэй жила обособленно, предпочитая шуму городов тенистые рощи тутовника.

Дальше на север — бухта Божественного прилива, где выращивали волшебные жемчужины.

А вот гора Потаённого пламени — единственная вершина Срединного царства. Мой палец переместился вправо. Вот храм Сияющих душ, а здесь, далеко на востоке — Город Вечного Солнца, столица Империи, где на Нефритовом троне восседал Император-дракон из династии У.

Пока я развлекался с картой, пришёл Ли Ю и принёс еду. Диетическое питание тётушки Бо всё же настигло меня.

Принимаясь за рис, я вспомнил о дани, собранной утром с Цай Тая.

В одном из мешочков нашлось вяленое мясо. Вкус награбленного придал пресному рису необходимой ему остроты.

Во втором мешке были сушёные сливы. Я отдал их Ли Ю, тот поморщился, но вскоре принялся увлечённо жевать.

— Учитель Вэй, — спросил Ли Ю, когда я опустошил тарелки. — Этот ученик хотел вас спросить.

— Мы здесь одни, просто говори.

— Этот Ли понял. Учитель Вэй. Барышня Пэй Тайлинь... Учитель долго ухаживал за ней. Дарил подарки. Барышня Пэй очень талантлива, вовсе не так, как ученики.

Ли Ю замолчал. Я подождал ещё, но тот не продолжил.

— Разве это вопрос?

Я посмотрел на Ли Ю, ученик сжал плечи и опустил голову.

— Зачем учителю барышня Пэй? Забудь о ней, Сяо Ли. Лучше приготовь чай. Вот этот, смотри. Он называется «Водопад на Седых горах». Интересно, где эти горы? Хранитель Си сказал, вкус этого чая нежный и освежающий.

[Поведение не соответствует поведению реципиента. Тип несоответствия: незначительное. Баллов снято: 10].

[Текущее количество баллов: 10].

Это слишком мало! Память о наказании отозвалась в теле неприятной волной.

Ли Ю поднялся и загремел посудой.

— Учитель сильно изменился, — тихо сказал он и замер.

Я оглядел напряжённую спину Ли Ю. Маленький умник. Я облажался? Раскрыл себя? Насколько всё плохо?

— Сядь, — сохраняя спокойствие в голосе, приказал я. Ли Ю медленно уселся напротив. Я заговорил, тщательно подбирая слова: — Сяо Ли. Твой учитель умер.

Ли Ю широко раскрыл глаза и побледнел.

— Разве ты забыл? Моя жизнь почти покинула тело. Если бы не лекари, я бы уже не сидел здесь с тобой. Сяо Ли. Я видел пустоту. Не ту, о которой говорят старики-даосы. Мне кажется, что не ту. Это страшно. Ничего нет ни внутри, ни снаружи. И страха нет. Очень холодно, но холода тоже нет. Потому что холод живой, а там всё вокруг мёртвое. Я не хочу в пустоту. Ты понимаешь?

— Я не знаю, учитель, — хрипло прошептал Ли Ю.

— Конечно же нет, — я тепло улыбнулся. Глупый ребёнок. Я не хотел так пугать его. — Сяо Ли, этот учитель мечтает, что ты никогда не поймёшь. Может быть, этот Вэй изменился. Это неплохо. Ты говорил о Пэй Тайлинь. Когда учитель был в пустоте, разве она вспоминала о нём?

— Не думаю, что этот так, учитель.

— Вот видишь. Забудь о ней. Этот учитель бывает строг к ученикам, а бывает беспечен. Но он вовсе не слеп.

— Я понял. Этот ученик понял! Простите, учитель Вэй!

— За что ты извиняешься?

Меня отвлек шум за дверью.

— Учитель Вэй, где учитель Вэй?

— Сяо Ли, посмотри в чём там дело.

Маленький слуга запыхался, щёки покраснелись от бега.

— Мастер Вэй, Старейшина Ци с пика Сосен и скал срочно требует вас к себе.

— Старейшина Ци? Зачем? Что-то случилось?

— Этот слуга не знает. Но, Мастер Вэй, если слуге будет позволено сказать...

— Говори.

— Госпожа Ци в ярости!

Глава 30

На пике Сосен и скал не было дворцов. Меж каменных глыб в окружении вечнозелёных деревьев ютились небольшие дома. Лекари ценили уединение и покой.

Узкая тропинка шла вдоль обрыва, из туманной низины поднимались острые скалы. Маленький слуга привёл меня в беседку, притаившуюся под развесистой сосной.

Ци Цзинцзин казалась совершенно спокойной. Она сидела на циновке в шёлковом алом ханьфу. Изящный веер в её лилейных руках то открывался, то закрывался.

На столе перед Старейшиной Ци стояли чашки и чайник тонкой работы. За её спиной замерла Пэй Тайлинь. Лицо девушки показалось мне бледным, глаза — опухшими; тонкие руки то и дело поправляли халат.

Я вежливо поздоровался и встал в ожидании объяснений. В беседке витал терпкий хвойный аромат, снаружи суетились птицы, их чириканье оживляло тягостную атмосферу.

Старейшина Ци долго рассматривала меня.

— Это место хорошо подходит для того, чтобы выпить чаю. Пэй Тайлинь — моя лучшая ученица, она также лучше других может приготовить чай.

Я промолчал.

Вспомнилось, как легко было работать с партнёрами с Запада. Никаких бесед о погоде или искусстве. Никакой недосказанности или намёков. Только деловой подход, краткость и точность формулировок.

Некоторые считали такое поведение грубым, но, по-моему, это экономило время и настраивало на результат.

Не дождавшись моей реакции, госпожа Ци нахмурилась.

— Тебе дозволено сесть.

Я сел на колени, расправил складки ханьфу и приклеил к лицу вежливую улыбку. Пэй Тайлинь тут же занялась чаем. Госпожа Ци обмахнулась веером. Лёгкий ветерок принёс аромат лечебных трав.

— Учитель Вэй, ты очень расстроил меня.

— Этот Вэй не видел Старейшину Ци долгое время. Этот Вэй не понимает, чем он рассердил Старейшину.

Сложенный веер ударил по столику. Звякнули чашки.

— Ты ещё смеешь спрашивать?

Формально я не спрашивал, но посчитал мудрым заткнуться.

— Ты оскорбил мою ученицу, прилюдно унизил, довёл до слёз. Ты расстроил её так сильно, что это сказалось на результатах экзамена! Она едва шла! Если бы не помощь молодого господина И...

Пэй Тайлинь наполнила чашки, бросая на меня умоляющие взгляды. Она выглядела ранимой и хрупкой.

— Вэй Шуи, ты давно трёшься вокруг моей ученицы. Не получив желаемого, ты решил

унизить её?

Даже наполненный гневом, голос Ци Цзинцзин оставался прекрасным.

Уловив паузу в словах госпожи Ци, я всё же ответил:

— Обвинения Старейшины Ци беспочвенны.

Глаза госпожи Ци вспыхнули золотистым огнём.

— Вэй Шуи, твоя память совсем слаба, давай я напомним. Ты охотился за А-Линь[2], как грязный боров! А-Линь проявила вежливость, как ты посмел ответить ей грубо? Сегодня утром ты прогнал её на глазах у всех и говорил с ней презрительно! А-Линь всегда была мягкой к тебе, у тебя совсем нет сердца и совести?

Я посмотрел на Пэй Тайлинь, девушка прятала взгляд, её губы плотно сжимались.

Что она наболтала? В любом случае, я был с ней достаточно вежлив.

— Этот Вэй не был грубым, только говорил правду. Утром ученица Пэй оскорбила меня и моих учеников, в обед оболгала. Что будет вечером? Её рот поистине грязен. Иметь дело с ученицей Пэй Тайлинь — это идти против Неба.

Я поднял чашку и вылил чай на пол.

Золото в глазах Ци Цзинцзин вспыхнуло ярче.

На мои плечи обрушилась непомерная тяжесть. Я напряг все силы, чтобы не рухнуть вперёд. По позвонкам побежал страх.

Поклонись. Согни спину.

Нет!

Вскипела злость. Я не отступлю.

Я просто вода. Разве можно раздавить воду?

В моём даньтяне — бесконечное море. Мне хватит сил, чтобы выстоять.

Треснула чашка. Пэй Тайлинь упала, растянувшись на деревянном полу.

В носу захлюпало, кровь потекла по губам, я слизнул горячие капли. Солёная. Показалось, что глаза сейчас лопнут. Духовная сила почти иссякла. Ещё немного, и я упаду.

Я расправил плечи. Я не сказал ни слова неправды.

Давление спало. Я с трудом разжал побелевшие кулаки. Вытер кровь рукавом нижнего халата. Из груди вырвались хриплые вздохи.

— Ты слабый. Но воля крепкая. Не будь заносчивым перед теми, кто сильнее тебя. Не все так добры, как я, — ровный голос Ци Цзинцзин только больше взбесил меня.

Я прикусил губу, чтобы не сказать лишнего.

Руки дрожали от злости. Кровь в венах — как кипяток, бурлила и пенилась.

— Этот Вэй запомнит слова уважаемой Старейшины Ци.

— Учитель... — всхлипнула с пола Пэй Тайлинь.

Я не дал Пэй Тайлинь продолжить. Я не собирался её жалеть. Может, Вэй Шуи и бегал за этой девушкой, но я не он.

— Уважаемая Старейшина Ци, — мой голос охрип, но я продолжал говорить. — Этот Вэй не солгал вам. Я действительно ушёл утром, не поддержав разговор, но лишь из-за поведения барышни Пэй. Она глумилась над моими учениками. Должен ли учитель терпеть?

Пэй Тайлинь, наконец, поднялась, и тут же бросилась в битву.

— Ты сам говорил, что они бесталанны! Что они портят твою жизнь! Вэй Шуи, я только заботилась о тебе!

Я зло прищурился и оскалился в широкой улыбке.

— Только я имею право издеваться над своими учениками. Не ты, ученица Пэй.

— Защищая учеников, стоило ли быть настолько грубым и оскорбительным? — Ци Цзинцзин переводила взгляд с меня на свою ученицу.

Я снова почувствовал жгучую злость.

— Грубые слова унесёт ветер. Но даже вода не отмое чёрного сердца этой девушки. Она предложила мне отказаться от учеников! — меня прорвало. Я не смог остановить клокотавшую ярость. — Вы — Старейшина пика Сосен и скал, она — любимая ученица, обласканная учителем. Разве можете вы понять, что значит Орден для этих детей? Если я откажусь от них — куда им пойти? В слуги, прислуживать тем, кто вчера были братьями?

[Поведение не соответствует поведению реципиента. Тип несоответствия: смешанное. Баллов снято: 60].

[Внимание! Количество баллов равно или меньше нуля. Назначено наказание. Интенсивность наказания: слабая].

Я доболтался до наказания. Блядь. Блядь! Звонкий голос Пэй Тайлинь вызвал у меня отвращение.

— Я не говорила, что нужно прогнать их из Ордена! Я хотела тебе помочь! Учитель Пэн будет рад позаботиться о них! Он сам говорил, я слышала!

— Учитель Пэн от них отказался! — я не усидел и поднялся, сверху вниз глядя на Пэй Тайлинь. Зачем сдерживаться, если уже наказан? — Этот старик отказался! С чего ему брать их обратно? Ты подумала, что с ними будет? Если Су Сяолин вернётся домой, ей до конца жизни придётся горбатиться в поле! Ты вообще знаешь, что такое работать? В жару и в холод, впроголодь, остаток своих дней? А ученик Чжан? Куда пойдёт он? Ему даже некуда возвращаться! Семья Ли...

[Внимание!]

[Внимание!]

[Внимание!]

[Вероятность критической ошибки!]

[Уровень угрозы — максимальный!]

[Дополнительное задание. Пойти в зал Вечной гармонии и поговорить с главой Ордена Ян Ичэнем. Ученик Чжан Син не должен покинуть Орден. Баллы за выполнение: 100. Наказание за провал: интенсивность — высокая].

[Внимание!]

[Внимание!]

Что значит «покинуть Орден»? Он что, собрался уйти?

— Вэй Шуи?! Почему ты не отвечаешь?!

Я схватился за лоб.

— Учитель Вэй?

Госпожа Ци Цзинцзин заметила неладное.

Что мне делать? Я посмотрел на Пэй Тайлинь. Утром она сказала, я должен избавиться от учеников. Теперь из-за неё я здесь, оправдываюсь перед Ци Цзинцзин. А в это время что-то случилось с Чжан Сином.

— Ты специально затащила меня сюда?

— Что? Что за глупости ты говоришь!

Неважно. Подумаю об этом потом.

[Внимание!]

[Вероятность критической ошибки!]

[Уровень угрозы — максимальный!]

[Внимание!]

Я бросился вон из беседки.

Степень наказания высокая! Даже не хочу проверять. Система в истерике, если так можно сказать про ИИ. В прошлый раз из-за критической ошибки она пропала, а потом ввела новые правила.

Что случилось?

Не успел я добежать до моста, мне навстречу выскочил Цай Тай.

— Учитель Вэй! — Цай Тай согнулся, тяжело дыша. От напряжения его лицо побледнело и покрылось пурпурными пятнами. — Учитель Вэй! Чжан Сина хотят выгнать! Его увели к главе Ордена!

— Понял, — пару секунд я раздумывал. — Поднимись в беседку и извинись за меня перед Старейшиной Ци.

— Учитель Вэй, пожалуйста, спасите его!

Я кивнул.

Увидев это, настоящий Вэй Шуи проблевался бы кровью. Вот бы ему Систему!

Я почтенный учитель, почему я должен бегать, как заяц? Я бежал по мосту, когда за спиной раздался свист воздуха, рассекаемого мечом. Ветер ударил в спину. Сильная рука подхватила меня за плечо.

— Малыш Вэй, залезай!

Не успел я оглянуться, как оказался подвешенным в воздухе. Ци Цзинцзин затащила меня на летящий меч.

Блядь!

— Блядь! Блядь!

Старейшина Ци расхохоталась.

— Малыш Вэй, просто держись за меня!

[1] Бордель

[2] Приставка «а» в данном случае — указание на нежное, ласковое отношение

Глава 31

Горьковатый аромат трав окутал меня, как облако. Мёртвой хваткой я вцепился в узкие плечи Старейшины Ци. Мы летели высоко над землёй, воздух гудел в ушах.

Дурацкий халат развевался, как парус, узкий меч дрожал под ногами. Ни хрена не Air China. Ледяной пот струился у меня по спине, а в глазах всё плыло от страха.

Если бы Ци Цзинцзин была выше, я бы обхватил её, как коала, и плевать на приличия. Но макушка женщины едва доставала до моего подбородка.

Я не смотрел вниз. И по сторонам тоже. Взгляд сосредоточился на красном шёлке ханьфу. Все в ордене Туманной гряды обязаны носить белые одежды, но Старейшина Ци плевала на правила.

Её своенравность прощали: кто из Старейшин Ордена не был в нежных, но сильных руках Ци Цзинцзин? Сложно перечить той, кто видел твой голый зад, исклёванный демоническими курами.

К тому же, по силе Ци Цзинцзин не уступала главе Ордена.

Наконец показались крыши города Девяти мудрецов. Ощерились зубцами угловые башни стены.

Высоко к небу вздымалась пагода Восьми благословений. Золотистые крыши дворцов и усадеб сияли в солнечном свете.

— Держись крепче, малыш Вэй, мы почти на месте!

Ощувив под ногами землю, я пошатнулся и едва не упал. Горло разъела горечь. Мир закружился перед глазами.

Я подавил тошноту. Схватился за грудь, успокаивая сердце.

Ци Цзинцзин подвезла меня до зала Вечной гармонии.

— Сяо Ян[1] должен быть здесь, — Старейшина Ци заглянула мне в лицо. — Что за неженка! Мы летели всего ничего. Вэй Шуи, мы ещё не закончили. Твой ученик извинился за тебя, но этого недостаточно!

— Старейшина Ци, этот Вэй благодарит вас за помощь и терпение. Сяо Ян? — вдруг осознал я.

— Глава Ордена, — пояснила госпожа Ци. — Этот пухлый ребёнок, Цай Тай, сказал тебе срочно нужно к главе Ордена, чтобы кого-то спасти. Такой милый малыш! Он похож на баоцзы, политый сычуаньским соусом. Иди уже, спасай своего ученика.

Она назвала главу Ордена «Сяо Ян». Эта женщина — сумасшедшая.

Я вздохнул, собирая мысли в кучу, и коротко поклонился Старейшине Ци.

В зал Вечной гармонии вела широкая мраморная лестница. Три пролёта по восемь ступеней, поднимаясь, я машинально пересчитал их. По бокам лестницу охраняли бронзовые цилиндры[2], позеленевшие от времени.

Я торопился, но шёл спокойно, лишь немного ускорив шаг. Нельзя суетиться, нельзя показаться странным, нельзя позволить страху решать за меня.

У входа в зал стояли стражи, облачённые в доспех. Начищенные пластины блестели на солнце. Неподвижные лица стражей казались каменными.

Проходя мимо, я вежливо кивнул стражам, но они не обратили на меня никакого внимания.

— Мастер Вэй, глава Ордена ожидает вас, — ко мне подошёл один из служащих и сложил руки в приветственном жесте.

[Сыма Фан — младший помощник главы Ордена], — вдруг сообщила Система.

«Можешь ведь помочь, когда тебе самой что-то нужно. — мельком огрызнулся я, — Лучше бы объяснила, что вообще случилось».

[Недостаточно данных].

Кто бы сомневался.

Помощник главы всё ещё стоял передо мной, склонив голову.

— Уважаемый Мастер Сыма, — поклонившись, ответил я на приветствие.

— О, я вовсе не мастер боевых искусств, — тихо улыбнулся помощник Главы, — Этот Сыма не так талантлив. Удивительно, что Мастер Вэй помнит моё имя.

— Этот Вэй не посмел бы забыть.

— Идёмте, Глава Ян не любит ждать.

Ян Ичэнь сидел за столом и энергично что-то писал. Когда я вошёл, он не поднял головы. В небольшом кабинете царил полумрак, окна были закрыты. Тьму разгоняла только пара масляных ламп.

В стороне от главы на коленях стоял Чжан Син, бледный, с заплаканными глазами. Когда я вошёл, он поднял взгляд, полный надежды, но тут же снова потух и съёжился.

Что натворил этот ребёнок?

«Система? Как здороваются с Главой? Я должен сказать что-то особенное? Упасть на пол, как дурачок Ли Ю?»

[Согласно внутреннему уставу Ордена вы должны молча ждать, пока глава Ордена не обратится к вам первым].

Глава Ян не прекращал писать. Кисть порхала над гладью листа, как стрекоза, то и дело замирая в воздухе. Ни одна капля туши не посмела стечь на лист, испортив свиток уродливой кляксой. Я завистливо вздохнул.

Что же произошло? Система сказала: «Чжан Син должен остаться в Ордене». Но почему он мог не остаться? Решил уйти сам? Тогда почему заплакан. Его выгоняют? За что?

Утром был экзамен, Чжан Син не мог сдать его плохо. В книге маленький злодей прекрасно учился, у него отличная память и много усердия.

Ожидание зародило в душе ростки паники. Усилием воли я задавил их.

Ян Ичэнь — всего лишь глава захудалого Ордена. В Западном царстве это несомненная сила, но по меркам Империи — провинциальные пастушки.

В прошлой жизни я здоровался за руку с Ван Сяоцю, президентом SAIC Motor. Несмотря на подавляющую ауру власти, в общении этот человек оказался вежливым и простым.

С чего мне бояться Ян Ичэня?

В книге глава Ордена расчётлив и сдержан, и несмотря на амбиции, всегда искал возможность договориться. К тому же за моей спиной семья Вэй.

Подумав так, я немного расслабился.

— Младший учитель Вэй, — Глава Ян отложил кисть и всмотрелся в написанное. — Что ты скажешь мне о своих учениках?

Я покосился на Чжан Сина. «Конкретно этот ученик расхреначит ваш Орден, захватит власть в Царстве демонов и начнёт войну с миром людей. Ещё этот парень любит танхулу и собак».

— Ученики этого учителя почтительны и усердны, уважаемый глава Ордена, — ровным тоном ответил я.

Ян Ичэнь оторвался от бумаг и посмотрел на меня. Тяжёлый взгляд едва не прибил меня к полу.

— Должно быть, ты издеваешься? Иначе как понять это?

Ян Ичэнь швырнул на пол смятый листок.

— Младший ученик Чжан, подними, — бесстрастно сказал я.

Повинуясь приказу, Чжан Син подполз ко мне на коленях и протянул листок.

Кроме имени «Чжан Син» в углу листа на бумаге не было ничего. Я взглянул на маленького злодея, тот поймал мой взгляд и замотал головой, словно пёс.

Ян Ичэнь снова склонился над свитком. Не прерывая письма, он заговорил увесисто и гулко.

— Этот пустой листок сдал на экзамене твой ученик. Что за наглость! Разве глава Ордена — пустяк для учеников? Или твой ученик глуп, как лесная белка? В таком случае, он позорит Орден. Такой ученик должен покинуть Девять пиков.

Чжан Син снова замотал головой, из глаз брызнули слёзы. Он не выглядел тем, кто гордо плюнул в лицо Главе.

Маленький злодей, таким ты совсем мне не нравишься. Ступай по земле с гордостью. Только не убивай своего учителя.

— Младший ученик Чжан, объяснись.

— Этот ничтожный ученик никогда не посмел бы оскорбить уважаемого главу Ордена Яна. Этот ученик ответил на все вопросы!

— Лист с твоим именем пуст!

— Этот ученик не понимает! Этот ученик сдал свой ответ вместе со всеми. Вопросы экзамена не были сложными, этот ученик волновался только, что ошибётся в написании.

— Это твой почерк? Ты подписал этот лист? — я ткнул в кривоватые иероглифы.

Чжан Син сглотнул.

— Да, учитель Вэй.

— Уважаемый глава Ордена Ян, — я помедлил, пытаюсь понять, в чём дело, — эта ситуация очень странная. Чжан Син — самый талантливый и усердный ученик Летнего дворца, не может быть, чтобы он не знал ответов. К тому же, ему некуда идти. Орден — его единственный дом. Этот ученик... Не стал бы проявлять небрежность к уважаемому главе Ордена Яну.

Ян Ичэнь замер и отложил кисть.

— Младший учитель Вэй, ты защищаешь своих учеников? Должно быть, небо упало на землю. Не иначе, в тебя вселился дух праведника. Стой смирно, я проверю, ты ли передо мной.

Сердце пропустило удар.

Глава 32

Стой на месте, Вэй Шуи. Стой на месте.

Я в самом сердце Ордена, слабый неопытный чужак. Никакой паники. Система говорила, я и есть Вэй Шуи. Меня нельзя опознать.

Или можно?

Ян Ичэнь поводит плечами, разгоняя кровь, и тяжело выдохнул.

— Орден нуждается в послушниках, талантливых и сильных. И Фухуа — вот на кого нужно равняться. Боковая ветвь семьи И — но какой талант! Он сдал экзамен лучше всех. Младший учитель Вэй, таковы ли твои ученики? Ты говорил, они заслуживают лишь палки.

Лоб покрылся испариной. Ян Ичэнь просто шутил. Я запугал себя сам!

Вэй Шуи, поменьше бы ты говорил!

— Этот Вэй часто ругает учеников, но лишь для того, чтобы они стали лучше, — с вежливой улыбкой проговорил я. — Этот Вэй боялся подвести главу Ордена, зародив в нём ложные надежды. Уважаемый глава Ордена Ян, прошу вас, проверьте ученика ещё раз. Уверен, он отлично знает ответы. Произошла какая-то ошибка. Ученики занимались со всем старанием.

— Они не старались вовсе. Хуже сдали экзамен только ученики пика Алой башни. О тех не стоит и говорить. Тело тигра, а голова обезьяны.

— Уважаемый глава Ордена, мои ученики будут учиться усердней. Этот Вэй приложит все свои силы.

У меня нет ничего, чтобы умаслить Главу или чем-то его обязать. Всё, что я могу — напомнить, что я из семьи Вэй, и раз за разом просить о милости.

Что сделает со мной Система, если Чжан Сина вышвырнут из Ордена? Вывернет наизнанку?

[Выворачивание наизнанку невозможно. Наказание не наносит физического вреда. В случае провала задания, вы будете ежедневно получать наказание высокой степени интенсивности, пока макро-условие[3] не будет выполнено].

Меня пробрала дрожь. Точно. Вывернет наизнанку.

— Уважаемый глава Ордена Ян, прошу вас, проверьте знания младшего ученика Чжана. Это не займёт много времени.

— Вэй Шуи, — голос Главы Ян потерял свою глубину, — Даже если ученик ответит — как быть с его возвышением? Он всё ещё не вышел на ступень Возведения основы. Не думай, что я не знаю.

Конечно же он возвышался медленно! — гнев расцарапал мне нутро когтистыми лапами, — Вэй Шуи ничему его не учил!

— Младший ученик Чжан достигнет стадии Возведения основы до Весеннего праздника, — уверенно сказал я. — Вы увидите, насколько талантлив этот ученик.

— А остальные? — устало усмехнулся Глава.

— Этот Вэй сделает всё, чтобы направить остальных.

Да что происходит!

В книге глава Ордена просто выдал учеников на растерзание Вэй Шуи и забыл про них. Пока семья Вэй вела с Орденом дела и не забывала богато одарять Ян Ичэня, он только радовался удаче. Траты на учеников малы, а польза от семьи Вэй велика — это отличная сделка.

— Ты заставляешь меня потерять лицо. Что скажут о главе Ордена, который не может избавиться от сорной травы? Многие уже знают, что твой ученик не смог ответить ни на один вопрос.

Я растерялся.

У главы Ордена была своя правда. Но я не могу с ним согласиться! Проклятая Система зажарит меня живьём!

Маленький злодей осел на пол, его руки застыли в умоляющем жесте. Сейчас Орден —

его единственная надежда на будущее.

— Уважаемый глава Ордена Ян, этот ничтожный учитель просит вас проявить к ученику снисхождение.

Глядя прямо перед собой, я опустился на колени рядом с Чжан Сином и поклонился, почти коснувшись лбом пола.

Надеюсь, пол здесь хорошо моют.

Волосы рассыпались, я ничего не видел. Стоять так было неудобно. Поясница заныла, колени пронзила боль.

Я не поднимусь, пока глава Ян не согласится.

Когда в детстве я мечтал стать героем книги, я врвался с мечом в полчища врагов, а не стоял на коленях на холодном полу.

Глава Ордена молчал. Он потрясён или воспринял как должное?

Почему он молчит? Медитирует? Вспоминает молодость? Может, Система включила ему расслабляющую музыку?

Может, мне надо начать умолять и биться лбом оземь?

Как унижительно. Щёки полыхнули жаром.

В коридоре слышались лёгкие шаги. Скрипнула дверь.

— Ян-сюн[4]... Мастер Вэй! Глава Ордена Ян?

Голос знакомый, я уже слышал его в этом мире.

[Это Мао Вэньян, Хранитель покоя Ордена].

— Хранитель Мао, подожди немного. Мы почти закончили.

Я тайно вздохнул с облегчением. И тут же заволновался сильнее.

— Встаньте, вы, оба.

Я выпрямился, но подниматься не стал. Ян Ичэнь выглядел недовольным, но в его голосе не было злости.

— Хорошо. Хорошо. Один шанс, последний. Каждому из вас. Младший ученик Чжан, я спрошу тебя. Если ты не ответишь — уходи и не смей возвращаться.

Чжан Син промолчал и снова склонился в глубоком поклоне.

— Младший учитель Вэй. К Весеннему празднику твои ученики должны улучшить свои навыки. В противном случае им придётся уйти.

— Этот Вэй благодарит уважаемого главу Ордена.

Я склонил голову, но вновь падать ниц не стал.

— Выйди. Я поговорю с этим учеником без тебя.

В коридоре на скамейке из пёстрой яшмы сидел Мао Вэньян. Я пристроился рядом и ладонями обхватил лицо. Что за хреновый день.

Как мне заставить учеников продвинуться в вознесении, если я сам ничего не умею? Что мне делать? Нарисовать мотивационный плакат? Стегать учеников плетью? У меня её даже нет.

Я всерьёз задумался, не стоит ли прикупить плётку.

Лучше так, чем думать о том, что делать, если Чжан Син не ответит на вопросы Главы.

— Мастер Вэй, — бесстрастный голос Хранителя Мао ворвался в мои мысли. — С вами всё в порядке?

— Да, благодарю, — я убрал руки от лица. — Хранитель Мао, может этот учитель побеспокоить вас просьбой?

Я взглянул на бледное лицо, расплосованное шрамом. Мао Вэньян — Хранитель покоя

Ордена. А я как раз в большом беспокойстве.

— Любой послушник Ордена может обратиться к Хранителям.

Тонкие губы Мао Вэньяна изогнулись в улыбке. В ней не было тепла, просто маска.

— В таком случае... Хранитель Мао, я прошу у вас справедливости для моего ученика, Чжан Сина. — Мятый лист бумаги всё ещё был у меня. Я протянул его Мао Вэньяну. — Он не мог не написать ничего. Это не может быть правдой. Кто-то совершил ошибку, случайно или намеренно.

— Ученики бывают глупы. Они даже могут подумать, что наказывают учителя.

— Но не Чжан Син! — убеждённо ответил я. — Он не глуп. Провалив экзамен, он накажет только себя. Если его выгонят, он вернётся на улицу.

Прав ли я, что так уверен в маленьком злодее?

Я не уверен. Но это неважно. У меня нет выбора, кроме как защищать его. Если Чжан Син будет стоять над растерзанным трупом, и кровь будет стекать с его губ, я скажу, что он испачкался, пытаюсь спасти пострадавшего.

Мао Вэньян снова улыбнулся. На этот раз в его глазах сверкнул огонёк.

— Мастер Вэй, о вас говорят разное. Но реальность имеет мало общего со слухами. Не думайте о Хранителе плохо, мы уже выясняем, что именно произошло.

Я кивнул и спросил ещё.

— Есть ли новости о Лю Яне? Тот слуга, что упал со скалы?

— Вам не нужно беспокоиться об этом.

Я подумал, после такого ответа беспокоиться стоило. Если бы всё было просто — Хранитель Мао сказал бы: «Случайность». Был ли Лю Янь убит? Теперь я в этом не сомневался.

Когда Чжан Син вышел от главы Ордена, его лицо светилось. В глазах всё ещё был испуг, Чжан Син кусал губы, скрывая счастливую улыбку. С моей души упал груз в десять тысяч цзинь[5].

Кивнув мне, Мао Вэньян ушёл.

— Учитель, — тихо сказал Чжан Син, — глава Ордена Ян позволил мне остаться. Я ответил на все вопросы. Я не подведу вас, учитель, и буду больше практиковаться! Клянусь!

Чжан Син опустился на колени и склонил передо мной голову.

— Поднимись. Ты выглядишь жалким.

Маленький злодей не пошевелился.

Я встал и потянул его за ухо.

— Давай, поднимайся.

Этот день вымотал меня до предела.

[Дополнительное задание выполнено. Баллов получено: 100].

«А дополнительная награда?»

[Внимание!]

[Дополнительное задание! Ударить ученицу Ордена Туманной гряды Су Сяолин. Баллы за выполнение: 10. Наказание за провал: интенсивность — слабая].

Я рухнул на скамейку и рассмеялся.

[1] Сяо (小, xiǎo) – маленький, младший

[2] Ци́линь (麒麟, qílín) — мифическое существо, известное в китайской и других

культурах Восточной Азии. Как правило, у цилиня несколько рогов, зелёно-голубая чешуйчатая кожа, тело коня, ноги оленя, голова дракона и медвежий или бычий хвост

[3] [Чжан Син должен оставаться учеником Вэй Шуи в Ордене Туманной гряды]. Глава 18

[4]-сюн (兄 , xiōng) — суфф., обозначает «старший брат», «уважаемый друг», «глубокоуважаемый» (вежливое обращение к сверстнику в неформальной обстановке)

[5] Цзинь — традиционная китайская мера веса, в настоящее время составляет 500 граммов

Глава 33

Вечернее солнце светило мягко, небо окрасилось в тёплые цвета заката. От панорамы далёких гор захватывало дух, сколько бы раз я на них не смотрел. Вокруг витал запах сухой земли и нагретого камня. Лёгкие дуновения воздуха приносили аромат хвои и трав.

Подвесные мосты меж пиками Ордена казались хрупкими и невесомыми, но даже в ветер они неподвижны. Хорошо, что внизу видны лишь пухлые облака. Стоя над пропастью, я предпочитал обмануться иллюзией безопасности.

Возвращаясь в Летний дворец, я думал о новом задании. Зачем бить Су Сяолин?

Ежедневные задания были отчасти понятны — нужно поддерживать статус плохого учителя для маленького злодея. Но причём здесь Су Сяолин?

В книге она нравилась Чжан Сину. Должен ли я ударить её, чтобы его разозлить? Нет, я так не думаю. В таком случае, это задание могло быть выдано как ежедневное.

Может ли Су Сяолин быть замешана в чём-то, что меняет сюжет? Она виновата в том, что Чжан Сина хотят подставить?

Система выдавала дополнительные задания, когда предполагала опасность. Она выла о критических ошибках, разрешала не соответствовать образу Вэй Шуи, давала больше баллов за выполнение заданий и строже наказывала.

Это задания для экстренных обстоятельств.

Если бы сегодня я не пришёл к Ян Ичэню или пришёл слишком поздно — маленького злодея могли бы выгнать из Ордена и полностью сломать сюжет книги.

Первым заданием было держать при себе Чжан Сина. В то утро мне было плохо, пришёл И Фухуа и хотел забрать учеников. Если бы не Система, я бы с радостью позволил ему увести их в Осенний дворец.

Почему я не должен был этого делать? Разве не такой начальный сюжет?

Я совсем запутался в мыслях. Всё так противоречиво.

И Пэй Тайлинь. По книге она станет женщиной главного героя. Утром Пэй Тайлинь шла из Осеннего дворца, после экзамена — рыдала на плече И Фухуа.

И сутра! Потаённая сутра Серебряной реки! Разве не И Фухуа её дали в награду? Глупый слуга принёс её мне и умер на следующий же день.

Главный герой появился во всех странных делах. Даже Су Сяолин в будущем будет таскаться за ним. Ради него она предаст маленького злодея.

Это аура главного героя, который невольно замешан во всех событиях книги, или злой умысел?

Ещё бить эту девчонку...

«Я отказываюсь от задания».

[Отказ от текущего задания повлечёт за собой наказание слабого уровня интенсивности].

«Переживу».

Боль скрутила мгновенно. Я упал на колени и зашипел. Раньше я не знал, что у боли столько оттенков.

— Учитель!

Да не ори ты, придурок! Иглы боли прорастали в теле, вспухали и рассыпались

осколками. Мир стал багровым.

— Я позову на помощь!

— Стой, — просвистел я сквозь зубы. — Сейчас всё пройдёт. Пройдёт.

Ненавижу Систему. Тупой паразит. Выживет ли она, если я прострелю себе голову?

Тварь. Тварь. Тварь.

Злость помогала держаться. Не стонать и не плакать. Просто перетерпеть.

«Теперь ты довольна, сука? Я наказан, на хрен твоё задание!»

Боль отступила, и я расслабился. Встал, опираясь на маленького злодея.

«Что теперь будешь делать?»

[Внимание!]

[Дополнительное задание! Ударить ученицу Ордена Туманной гряды Су Сяолин. Баллы за выполнение: 10. Наказание за провал: интенсивность — слабая].

Слепая ярость прокатилась по телу обжигающей волной.

— Учитель...

Я открыл глаза и посмотрел на Чжан Сина. Я слишком сильно сжал его за плечо. Встретив мой взгляд, Чжан Син отшатнулся.

— Идём.

Я должен понять, что не так с этой девчонкой.

Ворвавшись в Летний дворец, я разрушил тихую идиллию. Ученики собрались на кухне, тётушка Бо жарила витые лепёшки.

— Все вон! По своим комнатам! Все! — я указал на Су Сяолин. — Ученица Су. За мной!

— Учитель?

— Молчать!

Рывкнув в полный голос, я стал спокойней. Теперь злость — моя частая спутница, раньше я не был таким. Я старался сдержаться, но сегодня подлость Системы выбила меня из колеи.

Я очень устал. От напряжения, от неизвестности, от одиночества.

В саду было тихо. Только шелестела ива, да карпы изредка плескались в пруду. В лучах угасающего солнца белый песок отливал красным.

Су Сяолин стояла на коленях посреди сада. Я навис над ней, вглядываясь в испуганное лицо.

— Ученица Су, — я говорил негромко и сдержанно. Это испугало Су Сяолин больше, чем громкие окрики. Её глаза широко открылись, губы задрожали. — Ученица Су. Я знаю, что ты натворила. Просто скажи мне, зачем?

По лицу Су Сяолин разлилась мертвенная бледность.

— Учитель Вэй, — жалкий голос Су Сяолин дрожал. — Эта ученица не понимает...

— Ты всё понимаешь, — уверенно сказал я и обратился к внутренней силе.

— Нет. Нет! Я ничего не делала!

Энергия ци заполнила меридианы, разлилась, напитывая тело. Я чётче ощутил мир, краски стали ярче, а звуки — громче.

В кустах неподалёку треснула ветка. Резким взмахом ладони я отправил туда поток духовной силы. Громкий вскрик порадовал сердце: я попал точно в цель.

Духовная сила бурлила, растревоженная моей злостью.

Взглядом я вдавил Су Сяолин в песок.

— Говори.

Су Сяолин смотрела прямо перед собой. Узкая спина оставалась ровной.

Если я ошибаюсь, то просто мучаю ребёнка, чтобы оправдать необходимость отвесить ей пару пощёчин.

— Су Сяолин, я дам тебе последний шанс. Если не ответишь мне правду — я вышвырну тебя из Ордена. Говорят, в городе Жемчужных облаков отличный бордель. Я обязательно к тебе загляну.

По щеке ученицы Су скатилась слеза. Её плечи обмякли, девушка упала, упёрлась руками в песок.

— Это вы во всём виноваты! Вы!

Я сел рядом. Успокоил духовную силу.

— Хорошо, пусть так. Ты не виновата, тебе пришлось так поступить. Ученица Су, расскажи мне всё по порядку. Если расскажешь мне правду, я не стану тебя наказывать. Если обманешь... — я взял девушку за подбородок и повернул её лицо к себе. — Если узнаю, что обманула... Даже бордель покажется тебе раем.

Глава 34

Голос Су Сяолин срывался, она рыдала, шмыгала носом, то и дело вытирала слёзы рукавами ханьфу. Я едва разбирал, что она говорит.

— Он сказал, что вы никогда не дадите ему возвыситься. Сказал, мы должны за себя постоять!

Что за бессвязная муть? Кто этот «он»? Голова сейчас просто взорвётся.

— Кто он такой?

— Я... Я не знаю! Он просто хотел помочь!

— Хорошо, хорошо, — спокойно сказал я. — Что он ещё сказал?

— Он говорил, если Чжан Син провалит экзамен, то нас отдадут другому учителю... Потому что это вы виноваты! Вы не справляетесь!

— Но вас четверо. Почему пострадать должен ученик Чжан?

Су Сяолин ненадолго задумалась.

— Но ведь Чжан Син самый сильный. Он бы не пострадал.

— Разве вы с ним не одной стадии возвышения?

Су Сяолин замолчала. Её лицо скривилось, слёзы полились градом.

— Тише, тише, — поморщился я. — Ты просто старалась помочь. Так что именно ты сделала? Почему ответы Чжан Сина исчезли?

— Учитель Вэй, почему вы спрашиваете? Вы сказали, что знаете.

— Я наврал, — честно ответил я.

Лицо Су Сяолин застыло.

— Ты уже признала вину. Поздно молчать. Рассказывай всё как есть, куколка[1].

Су Сяолин вспыхнула.

— Я не пойду работать в павильон Весенних цветов. Лучше умру.

— Куколка, мне наплевать. Говори, как ты подменила ответы.

Су Сяолин вдруг успокоилась. Её взгляд стал ясным, а поза полна достоинства.

— Это вы во всём виноваты. Он... Чжан Син — младше, на экзаменах он сидит позади меня. Я заменила его экзаменационный лист на пустой. Этот человек дал мне пространственное кольцо.

Су Сяолин протянула вперёд испачканную тушью руку, на тонком пальце было надето

кольцо, простенькое и незаметное.

— Как он выглядел?

— О! Его лицо было скрыто. Одет как один из служащих. Он приходил в бамбуковую рощу, где я медитирую по вечерам.

— Ты не можешь пользоваться духовной силой, — вспомнил я. — Как ты открыла кольцо?

— Немного могу, — Су Сяолин нахмурилась. — Я могу пользоваться простыми духовными вещами.

Я помолчал, обдумывая сказанное.

— Это вы во всём виноваты, — снова повторила Су Сяолин. — Я не хотела, чтобы Чжан Сина выгнали, только чтобы выгнали вас. Если ученик ничего не знает, это вина учителя.

— О, так ты маленькая мятежница, — я тепло улыбнулся Су Сяолин. — Ты старалась, чтобы помочь всем.

Су Сяолин несмело улыбнулась в ответ.

— Сколько тебе заплатили?

Улыбка на её лице мгновенно погасла.

Эта девушка правда думает, что я поверю в эту первосортную чушь? Или она ещё глупее, и сама верит в свои слова? Разве можно быть настолько тупой?

Возможно, она оправдывается перед собой? Не продала своего шиди[2], а боролась с несправедливым учителем.

— Так сколько? — снова спросил я.

Ей хватило совести опустить взгляд.

— Учитель Вэй, вы не понимаете. Никогда не поймёте. Вы не жили в деревне, в глуши. Вы не знаете, что такое голод. Моя бабушка ушла зимой в лес, чтобы нам досталось больше еды. Старший брат болен, он не может работать. Эти деньги не для меня. Моей семье нужна помощь.

— Так ты лишила своего шиди будущего ради семьи? Звучит уже не так благородно. Но не переживай, маленький отброс и на улице проживёт. Говорят, крысы на вкус ничего. Хотя ты, наверное, в курсе. А сектанты, забирающие детей с улиц — это просто дремучие сказки.

— Я не думала, что его исключат из Ордена!

— Ученик оскорбил главу Ордена. Что ещё с ним могли сделать? Ты вообще мало думала. Надеюсь, хотя бы взяла плату вперёд?

Су Сяолин отвела взгляд.

— Если обещал заплатить после — забудь, — усмехнулся я. — Он не явится. У тебя осталось кольцо. Лучше вообще не приходи на встречу. Кольца дорого стоят. Ты — нет. Встань.

Су Сяолин поднялась. Её фальшивая спесь слетела. Нервные пальцы сжимались, взгляд растерянно метался по сторонам.

«Система? Я могу её выгнать? Или сдать Мао Вэньяну? Су Сяолин едва не сломала сюжет. Пусть Хранитель покоя Ордена выяснит, кто заплатил ей за это. Я не Хо Сан[3]».

[Действия приведут к значительному росту энтропии и увеличат риск критической ошибки мира].

«Ясно».

Я понимал Су Сяолин.

В прошлой жизни — был ли я лучше? Я плохо знал, что такое «свои». Только последние

пару лет я стал об этом задумываться.

Но понимать — это одно, а держать при себе дрянную девчонку?

Впрочем, у меня нет выбора.

— Ученица Су, ты разозлила главу Ордена. Ты опозорила учителя. Твоя глупость и жадность едва не принесли беду твоему шиди. Ты будешь наказана. К тому же... всё это время ты говорила невежливо, как деревенская девка. Ты забыла, что перед тобой учитель? Я напомню тебе.

— Мой... учитель?

— Конечно.

Я ударил её по щеке.

Голова Су Сяолин мотнулась в сторону; девушка отшатнулась и едва не упала.

— В следующий раз, когда решишь продать меня или моих учеников — сначала обратись ко мне. Возможно, я дам тебе лучшую цену.

[Дополнительное задание выполнено. Баллов получено: 10].

Ладонь онемела, будто чужая.

Во рту было гадко.

Уходя, я бросил Су Сяолин мешочек, полный монет.

Глава 35

Я забыл, что меня ждёт ещё одно наказание. Система, конечно же, помнила. Отдышавшись после волны болезненных судорог, я сел за стол и тупо уставился в стену.

«Включи расслабляющую музыку».

[Принято].

В голове зазвучала нежная мелодия флейты.

«Мне нравится эрху».

Музыка моментально сменилась.

Су Сяолин осталась без обещанной платы. Как я и сказал, незнакомец, подкупивший её, не пришёл.

Я приглядывал за бамбуковой рощей, пока не стемнело, а потом затащил девчонку в Летний дворец. Су Сяолин тихонько скулила, то ли из-за потерянных денег, то ли поняла, что вляпалась в грязь.

Я глотнул немного вина. Вот бы сейчас закурить.

Так одиноко.

Может мне завести собаку?

Ха-ха.

Где-то у подножия Звёздного пика живёт смешной пёс Лоскуток, которого обожает маленький злодей. Однажды Система прикажет мне его убить.

О-ой, Вэй Шуи, сейчас ты ещё ничего, но после станешь совершенно безумным. Как насчёт супа из собачатины? Маленький злодей будет в восторге.

Я выглянул за окно. Ночь ещё не настала. Вдалеке заскрипели ворота: тётушка Бо закрывала их на ночь. Я решил, что прямо сейчас ничего не случится.

«Система, загрузи тренировочное пространство».

В правой руке — меч, в левой — ножны.

Передо мной моё отражение.

«Бой».

Отражение метнулось вперёд. Его лицо бесстрастно, движения — механически точные. Я всегда проигрывал, но вновь и вновь начинал схватку.

Короткий обмен ударами. Отскок. Я едва увернулся от лезвия, летящего мне в лицо. Шаг в сторону. Обманчивый рывок. Противник легко блокировал удар и увёл мой меч от себя. Я не успел развернуться, клинок пропорол мне бок. Не больно, но ощутимо.

«Заново».

Здесь не было крови и ран, только чувства. Но усталость была настоящей. Выбираясь из тренировочного пространства, я с трудом шевелился, но каждую ночь приходил сюда снова. Нельзя оставаться слабым.

Духовная сила ровно текла по каналам, с такой подпиткой я мог тренироваться много часов. Тонкая нить энергии вливалась в меч, связывая нас воедино.

Меч — продолжение воина. Пока я не чувствовал это по-настоящему.

Вконец запыхавшись, я сел медитировать. Погружаясь в глубины даньтяня, я обретал покой. Далёкое небо, бескрайняя гладь воды, мерцающие лепестки лотоса — будто кокон, где можно отрешиться от мира.

Мысли текли плавно; следя за потоками внутренней силы, я думал о том, как победить отражение. Картины коротких схваток всплывали в памяти. В чём я ошибся? Как стоило поступить?

Без понимания сложно продвинуться дальше. Мне нужен учитель. Что мог придумать я, пришелец из чуждого мира?

С другой стороны, Чжан Син почти всему научился сам. Он получил тёмную силу, но навыки развивал упорными тренировками.

Не так уж много Чжан Сину дал Орден. Базовая техника меча Звёздного пика, пара простеньких умений и какой-то убудский навык, выбранный ему Вэй Шуи. Что-то сложное и бесполезное, что же это было? Я так и не вспомнил.

И Фухуа, как главный герой, использовал сотни различных навыков. За его спиной стоял гарем одарённых девиц. Они могли найти выход из любой ситуации.

Чжан Син полагался только на собственные силы, он выбрал другой путь: не тысяча сложных ударов — а один простой, но своевременный, идеально отточенный.

Возможно, это и мой путь. Ха-ха. Пойду попрошусь к Чжан Сину в ученики. Он научит меня, как выжить.

Чжан Син умел выживать.

Маленький злодей родился в трущобах города Тысячи мостов. Его мать рано осталась одна и работала прачкой с утра и до ночи. Скучных денег едва хватало на еду и каморку в бедняцком районе. Когда женщина умерла — сироту просто выпнули вон.

С тех пор Чжан Син скитался по городу в бесконечных поисках пищи. Он ловил по помойкам крыс, ловко сбивал камнями зазевавшихся голубей, воровал у торговцев, отвлекшихся на мгновение.

Однажды красивая женщина затащила его в дом, наполненный музыкой и пьяным смехом. Невинные дети всегда были в цене. Чжан Син, согретый, чистый и сытый, был по-настоящему счастлив. Когда на него нашёлся покупатель, Чжан Син только чудом успел сбежать.

Чжан Син должен был умереть в подворотне с ножом в животе как сотни таких же бездомных воришек, но судьба наконец повернулась к нему лицом. Добродушный старик взял Чжан Сина в дом: с возрастом жить одному стало тяжело и старику был нужен

помощник.

Старик хорошо отнёсся к чужому ребёнку, он одел его и сытно кормил, понемногу учил жить среди обычных людей. Он даже научил Чжан Сина читать и писать, хотя сам не был слишком учёным.

Недолгую идиллию разрушила болезнь. Старик умирал, но умирая, он подумал о сироте, которого приютил. Все накопленные деньги старик отдал на проверку духовного корня своего подопечного.

Поняв, что Чжан Син одарён, старик отправил Чжан Сина в орден Туманной гряды. Там как раз искали послушников. Похоронив старика, Чжан Син отправился на северо-запад. Так он оказался на Звёздном пике.

Лёгкий запах османтуса напомнил мне, что время конечно. Отдых окончен, пора возвращаться.

Палочка благовоний почти прогорела, но я успею провести с отражением ещё пару-тройку боёв.

[1] Напоминаю, что «женщина-куколка» — это куртизанка

[2] Шиди — младший соученик/ученик

[3] Сыщик, главный герой первых китайских детективов

Глава 36

— Это совершенно невозможно!

Управляющий дворцами Хэ так сильно выпучил глаза, что стала видна красная вязь сосудов.

— Четыре тысячи лянов серебра[1] — эта сумма и так непомерна! Мы должны уменьшить расходы! Но вы говорите мне — десять тысяч лянов! Это совершенно невозможно!

— Десять тысяч лянов, — твёрдо сказал я и тут же расплылся в вежливой улыбке. — Почтенный управляющий Хэ, я понимаю ваши затруднения. Я предоставлю вам помощь. Только взгляните, — взмахнув рукой, я указал на тренирующихся в саду учеников. — Сильные и выносливые. Вам не придётся отвлекать много людей. То, что ваши рабочие будут делать день — эти ученики сделают за полдня. Там, где вы заплатите рабочим сто цяней[2] — этим ученикам вовсе не придётся платить.

Старик Хэ пожевал губами.

— Этого мало!

— Управляющий Хэ, посмотрите! Стена разваливается на части! — я указал на кирпичи внешней стены, ровные и крепкие. — Всё может рухнуть в любой момент!

Старик Хэ осмотрел стену и задохнулся от гнева.

— Эта стена целая!

— Эта стена древнее Туманных гор, ей нужен срочный ремонт! Только взгляните на кирпичи, рассыпаются на глазах!

Управляющий Хэ смотрел то на меня, то на стену, и никак не мог понять, чего я хочу.

Глупый старик.

— Мастер Вэй. Ваш сад красив и ухожен, крыши крепкие, а внешняя стена — целая. Есть кое-что, что можно бы подновить. Четыре тысячи лянов серебра, вот всё, что управление дворцами может выделить в этом году.

Тупой старикашка! Ты будто рыба, которая не знает о воде. Тебе что, не нужны деньги? Чем больше бюджет, тем больше ты оставишь себе. И тем больше получу я!

Я не мог попасть в мир без откатов и взяток! Это попросту невозможно!

— Почтенный Хэ, — я многозначительно посмотрел старику в глаза, — эта стена такая ветхая, уверен, для такой ужасной стены в казне найдётся десять тысяч серебряных лянов.

Хэ Чан устало вздохнул и уставился на стену.

Я зашёл с другой стороны:

— Если бы не эта стена, такой опытный человек, как почтенный Хэ, мог бы уложиться в девять или даже восемь тысяч.

Управляющий Хэ запустил пальцы в бороду и неистово её почесал.

Я отошёл, чтобы не мешать. Мы спорили с самого рассвета.

Больших трудов стоило привести старика Хэ в Летний дворец, чтобы он лично увидел всё, что нуждалось в ремонте. Сам старик не додумался до такой простой мысли. Он был вялым и тихо злился, когда я водил его по дворцу.

Однако сейчас управляющий Хэ стал куда оживлённее. Он ходил туда-сюда и бормотал под нос:

— Возможно, эта стена и впрямь ненадёжна. Её стоило бы полностью переложить. Да-да, вот этот кусочек. Здесь, в уголке. Возможно, даже десяти тысяч будет недостаточно. Хм-хм. Нужно хорошенько обдумать.

— Почтенный Хэ, этот Вэй будет очень вам благодарен и окажет любую поддержку. Летний дворец и правда запущен, уверен, почтенный Хэ хорошо позаботится о нём.

Хэ Чан покивал невпопад.

— Этот старик ещё раз проверит, нет ли возможности ускорить ремонт. Да-да, проверит сегодня же!

— Почтенный Хэ, — провожая управляющего, я легко поклонился ему. — Вы так заняты, что даже не выпили чаю. Прошу вас, примите этот «Чай тринадцати трав». Он очень полезен, Си Чаосян с трудом раздобыл этот маленький свёрток.

Старик благосклонно принял подарок и торопливо ушёл.

Я осмотрел дворец. Четыре тысячи... Здесь нужно гораздо больше. Если старик выделит десять, я закрою глаза на то, куда пропала тысяча лянов.

Жадный старикашка.

Можно подумать, он платил из своего кошелька. Я не просил невозможного. Только качественной работы, а не очередной перекраски стен.

Закончив с управляющим Хэ, я подошёл к ученикам.

— Ли Ю, сколько стоит кувшин риса?

Ли Ю помялся и опустил голову.

— Этот Ли не знает, учитель.

У Цай Тая заблестели глаза, но его я проигнорировал.

— Чжан Син, назови мне самый яркий цветок в павильоне Утончённых ароматов?

Маленький злодей покраснел.

— Этот Чжан не знает, учитель.

— Цай Тай! Сколько просит Союз перевозчиков за поездку до города Алых маков?

Цай Тай нахмурился и покачал головой.

— Глупые и бесполезные, — констатировал я. — Дикае варвары с гор. Стоит отвернуться, как вы опозорите учителя. Собирайтесь, мы идём в город.

Четыре пары удивлённых глаз уставились на меня.

— Чего застыли? Бегом! Этот учитель не будет вас ждать. И не забудьте взять пропускные жетоны.

Как раздражает изобретать для Системы поводы для обыденных дел, к которым настоящий Вэй Шуи не мог быть причастен.

Я решил дать ученикам отдохнуть и набраться впечатлений. К тому же у меня были дела в городе: закуски в пространственном хранилище совсем закончились! Я дал тётушке Бо немного денег, чтобы разнообразить стол, но её еда была слишком проста.

Пока ученики собирались, я немного поиграл с карпами. Эти рыбы совсем ручные, их даже можно погладить.

Глядя на карпов, я почувствовал голод. Суп из карпа, приправленный чесноком, имбирём и соевым соусом... Я едва не подавился слюной.

Спуск с горы такой длинный.

Ли Ю шёл рядом и болтал без умолку, остальные шагали сзади.

— Старейшина Ши несколько дней ходит сам не свой, и ругается на всех без разбору. А в деревне Мерцающих огней появились цзянши[3], глава Ордена отправляет туда старших

учеников. В Осеннем дворце хвастались, что Старший брат Бянь берёт с собой И Фухуа. Учитель Вэй, — Ли Ю понизил голос до шёпота, — вы слышали? Ходят слухи, что Старший учитель Пэн раньше был женщиной!

Я улыбнулся.

Солнце светило так ярко. Среди редких горных цветов порхали яркие бабочки. Не успели мы дойти до моста, как за поворотом дороги послышались громкие голоса.

— Младший брат И, ты действительно очень силён!

— И-сюн[4], ты такой талантливый!

— Когда я увидел И Фухуа первым в списке, я даже не удивился! Друг И, тебя ждёт большое будущее!

— Вы не должны так говорить обо мне.

Стайка учеников остановилась, пропуская нас вниз.

— Учитель Вэй.

— Учитель Вэй!

Когда мы прошли, сзади раздалось шушуканье и сдавленные смешки.

Ли Ю нахмурился. Я усмехнулся:

— Смотри Сяо Ли, что за жополизы.

Шепотки сменились надрывным кашлем.

— Учитель?! Что вы сказали?!

— Я сказал, смотри, Сяо Ли, что за жёлтые листья! Это растение так красиво.

— Да... Да, вы правы, учитель. Очень красивое. Учитель Вэй славится своим утончённым вкусом.

Мальш Ли Ю, тебе ли не знать это слово?

Настроение неудержимо рвалось к небесам.

Глава 37

В городе Жемчужных облаков веселье било ключом. Сегодня праздновали день Цветущих магнолий.

Украшенные цветами улицы благоухали. Ярче цветов сияли девушки в праздничных ханьфу, струились шёлковые ленты, шелестели подвески на шпильках.

Разносчики еды сбивались с ног: каждый прохожий мечтал отведать пирожных с лепестками магнолии.

Уличные музыканты всю старались переиграть друг друга, рядом с ними танцевали красотки в нарядах из тонких летящих тканей. Бренчали браслеты на изящных руках, звенели колокольчики, повязанные на тонких лодыжках. Лица танцовщиц скрывали затейливые маски, из-под которых поблескивали озорные глаза.

Толкотня и давка, оживлённые лица и гомон — шагая сквозь толпу с хвостом из учеников, я старался впитать каждое мгновение дня.

Почти дойдя до центральной площади, я свернул на узкую улочку. Ошеломлённые ученики выбрались следом.

— Если вы потеряетесь, приходите сюда, — я указал на вывеску «Шелковичное поместье», — этот дом принадлежит семье Вэй.

Нас уже ждали, я загодя отправил записку управляющему Ли.

Нас проводили в дом. Учеников тут же увела добродушная тётушка.

— Младший господин Вэй, — Ли Шаосянь, управляющий делами семьи, приветствовал

меня уважительным поклоном.

В комнате, куда меня привели, было светло и свежо.

Я поздоровался тоже и уселся на шёлковую подушку. Расторопная служанка принесла влажное полотенце — обтереть разгорячённое лицо и руки. Ли Шаосянь уселся напротив, его лицо смягчала радушная улыбка, но в воздухе витало едва заметное напряжение.

Ли Шаосянь выглядел слишком хорошо. Он почти не уступал Вэй Шуи: молодой, стройный и с красивым лицом.

Старший брат Шэн, ты выбрал помощника за его внешность?

Служанка поставила передо мной холодный чай, горьковатый вкус трав приятно освежил.

— Управляющий Ли, — я улыбнулся и достал из хранилища свёрток. — Старший брат Вэй говорил, ты скоро войдёшь в семью. Прошу тебя, прими этот скромный подарок.

Я не знал управляющего, но решил, что он много пишет, поэтому вручил ему пластинку туши из Хуэйчжоу. Этот подарок простой, но изысканный.

— Этот Ли благодарит младшего господина, — Ли Шаосянь покрутил в руках свёрток.

— Не будь таким церемонным, разве не ты вскоре станешь мужем моей племянницы?

— Должен ли я называть вас «дядюшка Вэй»? — с непонятной иронией спросил Ли Шаосянь.

— Если желаешь, — не стал отступать я.

— Младший господин, разве не вы говорили, что не потерпите этого Ли в семье?

Вэй Шуи! Тебя что, обуяла зависть? Сдался тебе этот красавчик! Нам нужен свой человек в городе, почему ты такой бестолковый?! Я с трудом подавил желание схватиться за лоб и зарычать.

Мой бывший — клинический идиот.

— Я мог говорить, пока решение не было принято. Теперь ты — часть семьи. Я могу не любить чужих, но своих — никогда, — я улыбнулся и отпил ещё чаю. — Если ты Вэй, ты можешь рассчитывать на меня. Ах, пока оставим. Старший брат Шэн сказал, я могу получить здесь помощь.

Ли Шаосянь помолчал, кривая ухмылка снова мелькнула и тут же пропала.

— Этот Ли сделает всё, что в его силах. Старший господин Вэй приказал выполнять все ваши просьбы.

Все? Господин Ли, немедленно верни меня назад, в мой унылый, скучный и серый мир.

— Пожалуйста, передай эти письма моей семье. Не срочно, просто с оказией.

Письма родным вымотали мне все нервы. Сложно писать незнакомцам. Ещё больше сил ушло на то, чтобы повторить каллиграфию Вэй Шуи. Этот парень был плох во всём, почему он писал так аккуратно и чисто?

— Младший господин? Это всё?

— М-м-м, нет, ещё кое-что. У меня есть дела. Не найдёт ли уважаемый Ли сопровождающего для моих учеников? Пусть познакомятся с городом.

Справдав учеников и распрощавшись с управляющим Ли, я пошёл напрямиком в банк. После всех покупок у меня оставалось не так много денег.

Предъявив служащему банка золотую бирку, найденную в шкатулке, я снова стал довольно богат.

— Это ведь мои деньги? — на всякий случай спросил я сотрудника банка.

— Конечно, господин Вэй, — удивлённо ответил тот.

— Но мой отец... Разве у него нет доступа?

— Ваш отец ежемесячно переводит вам деньги на содержание, но он не может воспользоваться тем, что принадлежит вам.

Как хорошо быть золотой молодёжью. Мне не хватает на лучшие техники или мощные артефакты, но эти деньги сильно облегчат мне путь к возвышению. Вэй Шуи, с такой поддержкой семьи, почему ты ещё не бессмертный?

Зная историю, могу ли я чем-то помочь семье Вэй?

Пока ученики гуляли на празднике, я шлялся по лавкам. Без посторонних можно было расслабиться и спокойно расспрашивать продавцов. Никто из них не был близок к Вэй Шуи, у Системы не было повода снять с меня баллы.

Я подумал, Система не так уж плоха. Иногда придирчива, но в другие моменты полезна. Без заданий Системы я не узнал бы про Су Сяолин. Я мог потерять маленького злодея или вовсе остаться висеть в пустоте.

Остаток дня я провёл с учениками. Молчаливое отчуждение ничуть меня не тревожило, слишком хорош был день.

В день Цветущих магнолий многие горожане уходили из города, чтобы отдохнуть и поехать на природе. Я решил последовать их примеру: нужно уважать чужие традиции.

Недалеко от города Жемчужных облаков раскинулось глубокое озеро. Не слишком широкое, но длинное, словно ивовый лист. Озеро окружала рваная линия гор, заросших свечками сосен.

Скрипучая плоскодонка неторопливо плыла по гладкой поверхности озера. От воды шла приятная прохлада, крыша спрятала солнце. Старик-лодочник стоял на весле и рассказывал рыбацкие байки.

После шумной городской суеты было приятно бездумно плыть, разглядывая окрестные скалы. Уставшие от впечатлений ученики сидели тихо, слушая рассказы лодочника.

Я опустил руку в прохладу кристальной воды.

— Осторожней, молодой мастер. А не то тебя укусит шуйгуй[5].

— Ах, старик, — я не сдержал улыбку. — Я сам его укушу.

Глава 38

У каждого пика ордена Туманной гряды было своё сокровище.

Звёздный пик черпал силы в пруду Тысячи звёзд.

Пик Золота и киновари, идущий по пути алхимии, своим сердцем почитал тигельную печь Божественного озарения Жу.

На пике Горных цветов лелеяли маленькую пещеру в глубинах горы, где росли духовные камни.

На пике Алой башни возвышалась Алая башня. Идущие путём меча отличались редкостной прямоотой.

Алую башню построили древние, жившие до Разлома. Никто не знал кто, никто не знал как.

Когда отец-основатель Шэнь пришёл на Туманную гряду, башня уже стояла. Пик мечников был первым, основанным в Ордене. Какой дурак упустил бы такое чудо?

Старейшина пика Алой башни Сунь Жань был личным учеником отца-основателя. Сунь Жань выглядел стариком, морщинистое лицо привыкло к ветру и солнцу, а волосы, собранные в пучок, были белыми, словно иней.

Старейшина Сунь любил сидеть в тени Алой башни и играть в Го, чаще всего сам с собой. Его меч, знаменитый Хуньданы, иногда присоединялся к игре. Меч, обладающий душой — огромная редкость, долгие века Хуньданы верно служил хозяину.

Интересно, каково́ знать, что меч обыграл тебя в Го?

Сегодня Старейшина Сунь просто грелся на утреннем солнце.

— Вэй Шуи! Неужто небо и земля перевернулись? Какая дорога привела почтенного учителя Звёздного пика к нашей невзрачной башне?

— Уважаемый Старейшина Сунь, — я склонился в поклоне. — Этот Вэй пришёл, чтобы практиковаться с мечом. Глава Ордена Ян велел мне быть усерднее в возвышении.

— Хе-хе, слушайся, слушайся, будь послушным ребёнком. Глава Ян желает тебе только добра.

Я кивнул и подошёл к башне. Вдруг одна из девяти дверей открылась, из неё вышел ученик в халате Алого пика. Поприветствовав меня, ученик прошёл мимо, усталый, но довольный.

— Маленький Жуй! Ты прошёл сорок два уровня! — раздался сзади довольный голос Старейшины. — Ай-ай, как хорошо! Подойди, этот старик угостит тебя вишней.

Я остановился, разглядывая высокое здание.

Алая башня стремилась в небо, издалека она выглядела изящной, но вблизи давила внутренней мощью.

Если долго смотреть на вершину, кажется, что башня падает на тебя.

Я отбросил сомнения и вошёл.

Хотя башня высока, внутри неё только три этажа. На каждом этаже — сотня уровней.

Первый этаж — животные, второй — демоны, третий — люди. Овеществлённые иллюзии, как моё отражение в тренировочном пространстве Системы. Здесь нет ран, но боль настоящая.

Чтобы исказить большое пространство и заполнить его овеществлёнными иллюзиями требовался умелец огромной силы и опыта. После Разлома никто не взялся бы повторить такое.

— Приветствую тебя, ученик, — мягкий мужской голос раздался у меня в голове. — Хранитель башни...

[Опасность! Несанкционированное проникновение!]

[Тревога!]

[Тревога!]

«Утихни! Что происходит?!»

[Доступ заблокирован].

Голос из головы пропал.

«Система?»

[Информация обрабатывается].

Передо мной появился полупрозрачный мужчина, окутанный сиянием. Он выглядел, как бессмертный из типичной драмы: изысканный и строгий, с неясной улыбкой на гладком лице.

— Прошу прощения, юный мастер. Доступ к вашему духовному помощнику ограничен. Перехожу на открытый вербальный контакт. Для более полного взаимодействия с обучающим комплексом требуется разрешение пользователя.

— Доступ... Чего?

«Система, какого хера?!»

[Информация обрабатывается].

— Я не совсем понимаю, — обратился я к Хранителю башни.

— Мастер действительно юн. Настройки вашей системы родительского контроля очень строги. Несмотря на беспокойство ваших родителей, попросите их расширить права доступа для обучающего комплекса. Это в разы повысит эффективность занятий. Обучающий комплекс Второго принца Лун Хуо гарантирует пользователям полную конфиденциальность и безопасность.

Попросить родителей? Конфиденциальность?! Я не понимаю, что происходит!

По книге Хранитель только запускал волны монстров в башне. Почему он разговаривает со мной? Почему он похож на Систему? Почему он похож на рекламного агента?!

— Можете объяснить, что происходит?

— Хранитель башни, Лун Фу, к вашим услугам. Вы находитесь в тренировочном комплексе Второго принца Лун Хуо. Чем я могу вам помочь?

— Ладно. Ладно... Я пришёл, чтобы тренироваться с мечом.

— Выберите программу.

Передо мной прямо в воздухе возник сияющий список.

— Тренировка Первых шагов, Медленный путь к Небу, Сы Сяхоу борется с медведями...

— я вспомнил книгу и те свитки об Алой башне, которые читал накануне. — Хранитель Лун, почему вы не предлагали эти тренировки другим?

— Простолюдинам доступен только режим арены.

Простолюдинам? А кто я? Любимый внук Императора, украденный в детстве и унесённый в чужие края?

— Простите, уважаемый Хранитель Лун, но как вы определяете, кто простолудин, а кто знатен?

— Только благородным людям разрешён духовный помощник или предок-помощник, — терпеливо разъяснил дух.

Хранитель Лун решил, что Система — это мой духовный помощник? Возможно, так и есть? Или древние, построившие Алую башню, были продвинуты технологически?

Если подумать, я понятия не имею, что такое Система.

Неважно. У меня недостаточно знаний, чтобы сделать верные выводы. Я пришёл сюда, чтобы стать сильнее, этим и стоит заняться.

— Уважаемый Хранитель Лун, я не знаю, какую именно тренировку мне выбрать.

Прошу вас, помогите мне с этим.

Дух сложил перед собой руки и поклонился.

— Для начала, мы проверим ваши текущие навыки. Я предлагаю вам «Бесконечное комариное безумие».

Бесконечное комариное безумие?

Кто откажется от такого?

[1] Лян — китайская мера веса, равная приблизительно 37 граммам; серебряные ляны служили валютой

[2] Цянь — мелкая бронзовая монета

[3] Цзянши — мертвец, поглощающий Ци живых существ

[4] -сюн (兄, xiōng) — «старший брат», «уважаемый друг», «глубокоуважаемый»; вежливое обращение к сверстнику

[5] Шуйгуй — дух утопленника, тело которого не было найдено или захоронено по правилам

Глава 39

«Бесконечное комариное безумие».

Безумцем был тот, кто назвал это существо комаром.

Уродливая тварь размером с кошку летала так быстро, что я едва поспевал взглядом. Хоботок длиной с две ладони блестел металлом. Длинные ноги заканчивались острыми иглами.

Я ударил тварь мечом, разломив крылья. Комар упал, но не сдох и пополз ко мне по полу. Сзади тут же налетел второй, ещё целый. Мне понадобилось три удара мечом, чтобы тело комара разлетелось.

Пока я воевал с летающей тварью, ползущий по полу комар вонзил жало мне в ногу. Я растоптал его сапогом, а вокруг уже кружили новые комары.

Они не заканчивались, налетали бесконечным потоком. Я не успевал убить одного комара до появления следующего. Твари безостановочно кусались и рвали меня когтями. Боль не давала сосредоточиться. Всё тело горело, жгуче и едко.

Что ж так больно!

[Эта боль — имитация яда Болотных комаров], — вдруг сказала Система.

«Тебе-то откуда знать!»

[Массив информации «Алая башня» успешно загружен].

«Помолчи ты!»

От боли и усталости начало двоиться в глазах. Комаров становилось всё больше. Я почти оглох от жужжания. Комары мельтешили со всех сторон и жалили, жалили без остановки.

Я упал. Уродливая масса налетела сверху.

— Стоп! Хватит! — заорал я, погребённый живой волной.

Комары тут же исчезли.

Я немного повыл, чтобы унять боль. Холод пола приносил облегчение.

— Долго ещё будет болеть?!

— Яд Болотных комаров действует около трёх часов, — дружелюбно сказал Хранитель Лун, из ниоткуда появившийся рядом.

— А потом действие яда заканчивается?

— Нет, потом отравленный ядом умирает.

— Выключи.

— Пожелание принято. Проверка завершена. Ваш уровень владения мечом: низкий. Уровень владения духовной силой: низкий. Предлагаю вам следующие режимы тренировок...

— Нахрен режимы! Мне нужны эти комары. Оставь комаров!

Я отомщу этим тварям.

— Пожелание принято.

Я сел на пол и вытер от пота лоб.

— Три удара мечом, чтобы убить комара! Это вообще нормально? Ёбанные мутанты. Кто их выращивал?!

— Болотные комары — насекомые, которые научились впитывать силу Неба и Земли.

Они используют сырую силу для изменения тела. Этот способ вознесения называется «демоническим». Болотные комары распространены повсеместно в Империи Лун: в болотах, низинах, близ озёр и в дельтах крупных рек».

Да-да, спасибо что сказал, где не стоит появляться без огнемёта.

Лун Фу продолжил:

— Также вам стоит знать, что использование духовной силы при ударах мечом позволит убить Болотного комара быстрее и эффективней.

Разве я не использую духовную силу, когда сражаюсь мечом?

Я задумался. Я тянул нитку силы в меч, прежде чем начать бой. Возможно, стоит использовать больше? Нужно наполнить меч целиком или пустить силу по его поверхности?

Вэй Шуи находился на ступени Возведения основы, он умел использовать духовную силу. Значит и я могу.

Кстати, а где навыки, которые Орден выдаёт всем ученикам, достигшим стадии Возведения основы? Самые простые, но это лучше, чем ничего. Как их включить? Что я умею?

«Система, найди в книге, какие навыки раздают ученикам Звёздного пика, когда они преодолевают стадию Накопления ци».

[«Живой камень», «Духовный ветер» и «Панцирь бронзовой черепахи» Земного ранга].

Я уже умею использовать «Духовный ветер», вдруг понял я. Когда скидывал Царапку с дерева, я использовал именно его. Духовный ветер — это отталкивание направленной силой.

Что до «Живого камня» — это увеличение крепости тела. Было бы идеально, если бы сохранялась подвижность, но нет, навык превращал тебя в статую. В любом случае, эта защита намного лучше, чем никакой.

«Панцирь бронзовой черепахи» — это щит из духовной силы, возникающий прямо в руке.

Знать бы ещё, как это работает.

«В книге есть описание навыков?»

[Только общие свойства].

«Ладно», — я поднялся и натужно вздохнул, смиряясь с неизбежным.

— Бой.

Солнце наполовину спряталось, когда я выполз из башни.

Мышцы ныли, мне казалось, что яд всё ещё жжёт. От меча болели ладони, кожа стёрлась до мяса. К утру всё заживёт, но до утра ещё долго.

Старейшина Сунь всё ещё сидел у башни. Теперь перед ним стоял столик, где исходил паром уродливый глиняный чайник. Хуньдань висел в воздухе и тихонько звенел, в широком лезвии отражался закат.

Рядом со Старейшиной сидел Ван Маочжай, Старший учитель Алого пика. Говорили, Ван Маочжай родился с душой меча. Его боевым навыкам не было равных, Ван Маочжай достиг стадии Зарождения души ещё до тридцати лет.

Старейшина Сунь постепенно передавал ему дела, как своему преемнику.

— Вэй Шуи! — обернулся ко мне Старейшина Сунь. — Ай-ай, какой глупый ребёнок. Что ты делал в башне так долго? Ты не вышел, чтобы пообедать!

Я выдавил вымученную улыбку.

— Этот Вэй благодарит Старейшину за наставления.

— Ай, какой вежливый мальчик! Сколько уровней ты сегодня прошёл? — старик оглянулся на башню. Посмотрел на меня и снова на башню. — Один уровень? Ты прошёл один уровень?

С этими Болотными тварями один уровень идёт за тысячу.

Я не стал врать. Такой мастер, как Сунь Жань, может почувствовать ложь. Ему остался один шаг до истинного бессмертия. Кто знает, что у таких в голове.

— Это так, Старейшина Сунь. Я остановился на первом уровне.

— Остановился? Ты не смог убить комара?! — с громким стуком Ван Маочжай поставил чашку на стол.

— Комар очень быстрый, Старший учитель Ван. Я приду завтра, чтобы расправиться с ним.

— Иди-иди, отдохни, — с нежностью посмотрел на меня Старейшина Сунь. — Приходи завтра. И принеси мне «Лунный чай с Северных гор». Этот старикан Ши не любит такой, лучше купи ему редких духовных трав.

Я забыл отдариться Старейшине Ши за пионы, украденные Цай Таем.

— Слушаюсь, Старейшина Сунь.

Как будто я мог отказать.

Откуда этот старик знает про чай? Си Чаосян знал, что я купил его, но он точно не знал, для кого!

Глава 40

Я собрал учеников в Зале усердия.

— Вы, ленивые бездари! Позор Ордена!

Весь день меня кусали и жалили, я устал, голоден и зол. Самое время раздать ученикам подарки, купленные в городе Жемчужных облаков.

— Простите, учитель, — нестройным хором ответили ученики.

— Вы сдали экзамен хуже всех! Вы опозорили учителя. Глава Ян рассержен! Когда я вернулся, вы просто носились по саду! Разве вы тренировались достаточно? Может быть, вы медитировали так много, что уже стали бессмертными? Нет! Таким как вы, не место в Ордене!

— Простите, учитель!

Ли Ю извинялся вместе со всеми, хотя не был особенно виноват. Он не участвовал в играх, а экзамен сдал лучше других.

— Глава Ордена Ян дал вам последний шанс. Каждый из вас должен возвыситься до Весеннего праздника. Для этого нужно работать! Много упорно работать! А не носиться по саду! Это понятно?

— Да, учитель!

Я устал говорить. Я был не против, что дети играли в саду. Приходилось быть мелочным, чтобы Система не снимала с меня баллы.

— Раз сами вы ленивые, тупые и слабые, учителю придётся сделать за вас половину работы. — Я залез в пространственное хранилище и достал оттуда фарфоровые флаконы. — В этих флаконах — духовные пилюли, они низкого качества, но для вас будут полезны. А это — Хрустальный цветок с горы Ледяных змеев. Съешьте его перед глубокой медитацией, это

поможет вам в очищении.

— Спасибо, учитель.

Маленькие зомби, повторяющие заученные вежливые фразы. Что творится в ваших склонённых головках?

— Вы можете идти. Ли Ю, останься.

Ученики разошлись. Ли Ю стоял хмурый, изредка он бросал на меня тайные взгляды, преисполненные надежды.

— Ли Ю. Ты первый ученик, но твоё возвышение ниже других учеников.

— Этот Ли будет больше стараться, — ответил Ли Ю.

Его голос немного дрожал.

— Ты дольше всех в Летнем дворце. Ты старше и должен направлять младших учеников. Ты должен помогать учителю. Но как ты поможешь, если ты такой слабый?

Ли Ю прикусил губу и молча уставился в пол.

Этот ребёнок довольно милый. Два пучка волос, будто мягкие ушки панды, торчали в разные стороны. Я подошёл к нему и дёрнул за чёрную прядь, выбившуюся из причёски.

— Ты должен больше стараться. Сяо Ли, — я не смог сдержаться и улыбнулся. — Иди. Приведи себя в порядок и переоденься. В полночь нас ждут в пагоде Восьми благословений.

— Учитель?!

— Разве завтра тебе не исполняется пятнадцать? Эти смешные пучки, — я снова подёргал его за волосы, — пора от них избавиться.

— Учитель Вэй! Учитель помнит! Этот Ли! Я побегу!

Его щенячий восторг согрел моё сердце. Ли Ю — маленький лизоблюд, но кто сказал, что такая тактика не работает?

В пагоде Восьми благословений царил полумрак. Множество ламп горели вокруг, но их тусклый свет не мог охватить всё помещение. Из темноты проступали статуи Восьми бессмертных[1], в неровном сиянии ламп их лица казались подвижными.

Дымились курильницы. В воздухе витал густой аромат сандала.

В глубине зала возвышались Три Божественных учителя, отлитые из золота. От массивных фигур шла тяжёлая аура силы. У ног статуй лежали охапки цветов, стояли корзины с рисом и бутылки с вином.

Перед статуями стояла алтарная чаша с раскалёнными углями. Глава храма сжигал в ней прошения к богам, начертанные на жёлтой бумаге.

Ли Ю преклонил колени перед алтарём и неистово кланялся: раз за разом сгибалась спина, лоб касался пола. Ночь взросления — это ночь Тысячи поклонов.

Я сидел чуть позади и наблюдал.

Вокруг молились монахи, читали монотонные сутры. Тихо звенели колокольчики, отгоняющие злых духов.

Когда Ли Ю закончил поклоны, ему расплели волосы. Детская причёска ушла в прошлое, старый монах заколол длинные пряди шпилькой.

Шпилька Ли Ю была такой же как та, что подарил мне старший брат Шэн. Лунный камень мягко светился.

Убрав волосы Ли Ю, старший монах окурил его дымом, а после пальцем начертал на лбу ученика знак Великого Дао.

— Слово учителя! — провозгласил глава храма.

— Слово учителя! — повторили монахи.

Как-то быстро и незаметно мы остались с Ли Ю вдвоём. Я сел ближе. Нужно было сказать что-то важное, что останется с Ли Ю на всю жизнь.

— Глупый ребёнок, — сказал я. — Полагайся лишь на себя. Не оглядывайся на других. Будь сильным. Практикуйся упорно. Знай себя и своих врагов: ты должен быть на голову выше, на шаг впереди. Иди к своей цели, помни, учитель всегда поддержит тебя. Но идти ты должен сам.

Ли Ю слушал внимательно.

Я почувствовал себя неудобно. Нужно было лучше продумать речь. Почему он так смотрит, будто я Хуан-Ди[2] — воскрес, забрал свой меч и сандалии и пришёл в этот храм?

— Этот ученик будет следовать советам учителя, — мягко кивнул Ли Ю.

Его лицо в свете углей и тусклых светильников, в сиянии золотых бликов статуй, вдруг показалось мне взрослым и мудрым.

Я протянул Ли Ю маленький свёрток.

— Я хотел купить тебе новое, но потом передумал. Пусть это кольцо будет твоим. Пусть оно служит тебе, как служило мне. С ним ты не забудешь своего учителя. Я оставил внутри кое-какие мелочи, Сяо Ли, хорошо о себе позаботься.

Ли Ю развернул свёрток и уставился на моё пространственное кольцо. Серебро и голубой нефрит, вычурная ажурная вязь. Красивая безделушка.

— Учитель Вэй... Этот подарок слишком дорог, этому Ли будет неловко...

— Бери и не болтай много. Капни на него кровью и привяжи к себе духовной силой.

— Учитель! Но как же вы!

Я купил себе простенькое кольцо с хранилищем побольше, но не стал говорить об этом.

Жадный я или практичный?

— Этот учитель не такой молодой как ты. Ему не нужны такие красивые вещи. Бери и пойдём. Пол холодный. Мои старые кости не выдержат долго.

Ли Ю рассмеялся.

Глава 41

— Учитель Вэй.

Я закрыл лицо одеялом. Пробурчал сонно:

— Маленький отброс, сегодня ты помогаешь на кухне. Вся тяжёлая работа на тебе. Если тётушка Бо будет недовольна, я изобью тебя до смерти.

— Учитель Вэй? Это первый ученик Ли!

Я застонал, потёр глаза и поднялся в кровати. Что-то держало волосы, я зашипел от боли.

— Опять ты! — я поднял Царапку за шкурку и вышвырнул вон с кровати. — Животное! Я купил тебе лежанку, достойную Императора. Спи на ней! Где твоя совесть?

— Учитель Вэй? Это кошка?!

— Нет, — уверенно ответил я. — Разве не видишь?

Ли Ю замолчал, его взгляд блуждал между Царапкой и мной.

Ах, Ли Ю! Хоть теперь в твоих волосах шпилька, ума в голове не прибавилось.

— Зачем ты пришёл?

— Простите, учитель. Вас не было очень долго, этот ученик зашёл проверить, всё ли в порядке.

— Всё в порядке. Принеси мне воды и помоги одеться.

Ли Ю вышел. Я подошёл к окну. И правда уже светло. Утренняя свежесть сменилась полуденным зноем. Я влечь потянулся. Вдохнул терпкий воздух, наполненный пьянящим ароматом. Жасмин ещё не отцвёл.

Я сосредоточился на ощущениях. Из глубин памяти всплыли уже привычные образы.

У меня за спиной груз драгоценного шёлка...

Нос стал чутким. Влажный тяжёлый запах поднимался от земли. С кухни тянуло жареной лапшой. На заднем дворе пахло древесным углём и солодкой, наверное, тётушка Бо затеяла стирку.

Шуршание щётки и плеск воды подтвердили мою догадку. Мимо окна пролетела ленивая муха, её жужжание ненадолго меня оглушило. Я должен научиться контролировать навык.

Прохлада пруда заставила меня улыбнуться. В этом мире вода вызывала у меня непреодолимую нежность. В саду среди шелеста листьев я услышал тихий шёпот учеников. Я напряг слух.

— Шицзе[3] Су, наш учитель немного странный. Каждое утро он приходит ко мне и говорит одно и то же. Я не знаю, как это понять, — я узнал голос маленького злодея.

— Я давно это говорю! Наш учитель сошёл с ума, — прошептала Су Сяолин.

У этой девчонки совсем нет совести!

— Пусть себе сходит. Он почти не орёт и дал нам Хрустальный цветок и таблетки. И нас стали вкусно кормить! — вплёлся в разговор голос Цай Тая.

— Ах, глупая тыква! Только и думаешь, что о еде! Он задумал что-то плохое!

Чжан Син заговорил снова:

— Я правда не понимаю. У Главы Яна учитель просил за меня. Он даже встал на колени и умолял! Разве он не хотел избавиться от всех нас?

— И он прогнал ту красотку, барышню Пэй, — добавил Цай Тай.

— Дураки! — шикнула Су Сяолин. — Он просто боится, что больше не будет учителем!

— Раньше же не боялся.

Цай Тай! Я верну твою еду, обещаю. Целый мешок сушёных фруктов!

Ли Ю помешал мне дослушать.

— Учитель Вэй, этот ученик принёс воду. Этот ученик поможет вам с умыванием.

Умываясь, я вдруг понял, что Система молчит.

«Система? Ежедневных заданий больше не будет?»

[Глобальное изменение мира].

[Идёт перерасчёт].

[Пожалуйста, ожидайте].

Мир снова менялся. Странно, что Система не визжала об этом всё утро.

Я вспомнил кое-что, что заставило меня удивиться.

В деревне Мерцающих огней появились цзянши. Почему вместе с Бянь Жэном туда отправили И Фухуа? Разве главный герой не должен смирно сидеть на Звёздном пике до осени?

Дело в деревне было несложным: убить десяток туповатых зомби и сумасшедшего, который их создал. Свихнувшийся заклинатель, свернувший не туда на тёмном пути — что могло быть банальней?

В книге об этом упоминалось мельком, что-то вроде «там и делать-то было нечего». Но И Фухуа туда точно не отправляли.

Это и есть «Глобальное изменение мира»?

— Вы в порядке, учитель?

— Просто задумался. Сяо Ли, сделай чай. Выпей вместе со мной, у меня остались рисовые пирожные.

Отчаянно зевая, я сел за стол и спросил Ли Ю:

— Чем заняты ученики?

— Сейчас время для медитаций. Позже мы будем совместно тренироваться с мечом. После обеда каждый сам решит, чем полезней будет заняться.

— Хорошо. Сяо Ли, у меня есть для тебя пара личных заданий. Во-первых, вот тебе книга.

— «Список благородных семей Западного царства» — отвлекшись от чая, прочёл Ли Ю.

— Перепиши себе и заучи. В Западном царстве эти люди решают всё. И вот ещё что. Ученик Чжан... Его каллиграфия очень слаба. Займись его обучением. Пусть также перепишет книгу, а ты проверь, чтобы было правильно и аккуратно.

— Учить этого... Учитель Вэй?! Он недостоин даже стоять рядом с учителем! Почему учитель так заботится об этом ущербном?

— Так пожелал глава Ордена Ян, — я пожал плечами и положил в рот сладкий рисовый шарик.

— Этот ученик понял.

Спихивать вину на начальство — навык, полезный во всех мирах.

— Сяо Ли, — вдруг вспомнил я, — тот день, когда... когда меня чуть не убило отклонение ци. Ты помнишь, что было в тот день? Что-то странное? Или, может быть, в предыдущий?

Ли Ю ненадолго задумался.

— Этот Ли не помнит ничего необычного.

— Может, кто-то приходил?

— Старший учитель Пэн был утром в тот день. Он не был странным. Старший учитель Пэн долго читал наставления. Вы жаловались, что этот старик надоедливый. Э-э-э... Это слова учителя.

— Я понял. Он заходил в мою комнату? Может, что-то мне дал?

— Старший учитель Пэн даже не прошёл за ворота. Этот Ли стоял совсем рядом и не видел, чтобы вам что-то дали. Учитель Вэй? Вы в чём-то подозреваете Старшего учителя Пэна?

— Я даже не помню, что он приходил в тот день. Как я могу его подозревать? Просто хочу понять, что случилось. Ах, этот старик так зануден, что может вызвать отклонение ци.

Здесь книга не обманула. В ней Старший учитель Пэн вечно говорил о добре и всех поучал. Почему-то это считалось большой добродетелью.

Ах, неважно.

Я просто подумал — почему умер Вэй Шуи?

[1] Восемь Бессмертных (八仙, Bā xiān) — восемь святых даосского пантеона

[2] Хуан-ди, Жёлтый император — легендарный правитель Китая и мифический персонаж, который считается основателем даосизма и первопредком всех китайцев. Хуан-ди предсказал день своей смерти; а в его гробе, позднее обнаруженном в разверзшейся горе,

нашлись только меч и сандалии

[3] Шице — старшая соученица, сестра-наставница (обращение младших к старшим, либо к тем, у кого есть учитель)

Глава 42

Я прогнал Царапку, закрыл дверь и окно. Удобно устроился на мягком ковре и достал из шкатулки нефритовую табличку. Я достаточно обжился, пришло время изучить второе наставление семьи Вэй.

Первый навык я смог освоить. «Шёпот листьев тутовника» усиливал не только слух, но и обоняние. Возможно, позже он даст мне больше. Зрение, тактильные ощущения или чувство присутствия — кто знает?

Навыки усиливались по мере познания, только от меня зависело, как сильно я смогу продвинуться.

Я погладил прохладный нефрит. Ответят ли родные Вэй Шуи на мои письма?

Коснувшись пальцем кончика кинжала, я выдавил каплю крови и впечатал её в камень. «Шёлковая вуаль тишины». Духовная сила потекла в табличку. Волна образов затопила сознание.

— Вэй-гэ, тише, тише!

Сильные маленькие ручки затолкали меня в ворох ткани. Голова закружилась от духоты и приторных ароматов. Кровь забурлила в венах. Если братья этой крошки меня обнаружат, мне придётся несладко.

Сердце! Бейся помедленней!

Скрипнула дверь, уверенные шаги было слышно даже через множество слоёв шёлка.

— Младшая сестра, у тебя всё в порядке? В саду видели постороннего.

Я затаился, не шевелясь. Крепко сжал рот, задержал дыхание. Духовная сила сжалась в незримую точку, пересохли меридианы.

Здесь никого нет!

В горле першило. Только бы не чихнуть.

Вонь гниющей крови ударила в нос. Подо мной — скользкое тело. Множество тел.

Они вырезали весь караван!

Ночь, но вокруг мельтешили огни. Ярko горели факелы. Тишину то и дело прерывала громкая брань. Проклятые бандиты!

Меня ищут. Есть ли Небо на этом свете? Я так хочу жить!

Я вжался в трупы и замер. Я тоже мёртв. Мёртв внутри и снаружи. Раны болят. Меня не найдут, не заметят.

Шёлковый халат пропитался кровью. Я выживу и отомщу.

Зачем мы пошли этой дорогой?

В мешочке у меня на груди шуршали маленькие сёстры. Я скользил меж стволов шелковицы, морщась от непривычного запаха. За спиной шумел праздник. Во дворце Золотого покровы устроили пир, радуясь победе.

Воры! Глупцы!

Маленькие сёстры уже у меня. Потерпите! Скоро я верну вас домой, в Поместье луны шелкопрядов.

Никто не сможет нас обнаружить! Меня укрывает тень от тутовника, за шёлковой вуалью скрыто лицо, мой шаг лёгок, как невесомые крылья.

Я — мотылёк за густой листвой.

Духовная сила иссякла. Нефритовая табличка потухла и треснула. Я очнулся и осознал себя.

Пустота внутри жадно требовала заполнения.

Усевшись в позу Звезды мудреца, я открылся миру. Ручейки силы хлынули со всех сторон, собираясь в ладонях. Я впитывал их и отправлял по каналам в даньтянь. Постепенно я погрузился в глубокую медитацию.

«Шёлковая вуаль тишины».

Новый навык меня позабавил. Семья Вэй — истинные торговцы. Спрячься, подслушай, подсмотри, забери и сбеги — никаких кувыркков с мечом или стен огня, выжигающих всё живое.

Каждый торговец немного жулик в душе. Были ли в семье Вэй таланты убеждения или искусной лжи?

Я погружался в воспоминания предков семьи Вэй, пытаюсь прочувствовать каждое. Я — мотылёк за густой листвой. Я укрыт под слоями шёлка. Я — мёртв, я так хочу жить!

Я тоже мёртв, и тоже хочу выжить. Почему мне не жилось в старом мире? Разве там не было гор, и неба, и вкусной еды?

Мне дарован ещё один шанс, нельзя бездарно его упустить.

— Младшая сестра, не будь такой церемонной. Я не твой учитель, мы все послушники Ордена.

Блуждая по пику Сосен и скал я встретил молоденькую ученицу.

В мире тех, кто идёт по пути Великого Дао, сложно понять истинный возраст. Девушка выглядела юной и свежей.

Белоснежное ханьфу украшали цветущие вишни. Как и я, ученица находилась на ступени Возведения основы. Может быть, она даже сильнее меня. Ни к чему быть высокомерным.

— Старший брат Вэй очень добр. Эта Яу Цяця всегда рада помочь друзьям с любого пика.

— «Цяця»! Разве не так звучит пение иволги? Твоё имя очень красиво.

— Спасибо тебе, старший брат. Ты не такой, как о тебе говорят. Так тебе нужна моя помощь?

— Я искал Старейшину Ци Цзинцзин, я должен принести ей свои извинения.

— О! Я как раз иду от неё, но Старейшина Ци не сможет быстро принять тебя. Она сейчас занята.

— Стоит ли мне подождать или прийти в другой день?

— Если есть время, то подожди. Кто знает, что завтра случится?

Я немного помялся.

— Барышня Яо, я не уверен, что стоит отвлекать своим делом Старейшину Ци. Не могла бы ты мне подсказать?

Яо Цяця широко улыбнулась, её простое лицо стало краше. Узкие глаза засияли.

— Старший брат, пойдём и присядем. Я отвечу на все вопросы! Ты можешь на меня положиться, я буду рада помочь!

Внешность Яо Цяця не была выдающейся. Её волосы не походили на водопад шёлка. Будто выгоревшие на солнце, они чуть вились, а цвет был похож на ржавчину.

Высокая и нескладная, с широким лицом, улыбнувшись, Яо Цяця превращалась в красавицу. От неё шли тепло и уют, а блеск тёмных глаз заставлял улыбаться в ответ.

Эта девушка очень милая. Младший братец[1] Вэй тоже проявил интерес.

Мы уселись на деревянной скамейке под кривоватой сосной. Отсюда открывался вид на город Девяти мудрецов. Люди внизу выглядели, как букашки.

— Младшая сестра Яо, скоро мои ученики начнут покидать Орден, чтобы повышать свои навыки или выполнять задания. Я не смогу постоянно приглядывать за ними. Я хотел бы собрать для них лечебные зелья на все случаи жизни. То, что даёт Орден — это просто смешно! Пара пузырьков с низкосортным лечебным зельем! Моё сердце не будет спокойным. Но я не лекарь. Я не знаю, как сделать лучше!

— О! Старший брат, ты очень заботливый. Но не слишком ли ты волнуешься? Совершенствующиеся гораздо крепче простых людей.

— Что, если моих учеников покусают Болотные комары? Если их раны будут очень глубокими? Если они встретят демонов! Им хватило бы пары пузырьков, чтобы выжить. Противоядия или лекарства от жара. Или сорванной духовной травы. Но они умрут, не зная, как себе помочь. Умрут, проклиная учителя!

— Но Орден не посылает учеников в такие опасные места... Однако, если ты так волнуешься — почему бы не собрать им лекарства? Духовные травы лучше не есть сырыми... Но есть несколько, что не принесут вреда. Твои вопросы очень интересные. Старший брат, не беспокой пока Старейшину Ци. Я подумаю, чем тебе помочь. А если не справлюсь — сама спрошу у неё. У лекарей есть наборы лекарств и пилюль на все случаи жизни, но даже мы не носим с собой всё сразу... Может быть, тебе подойдёт сокращённый лекарский набор. Вряд ли тебе нужна мазь от подагры для обычных людей... Но вот отвар от поноса может пригодиться даже бессмертному!

— Разве бессмертные страдают желудком?!

— Обычно нет. Но разве ты не слышал, в какую неприятность попал ученик с пика Дракона и Феникса? Он съел духовный плод с неизвестного дерева и едва добрался до Ордена, так ему было плохо! Его девятые врата никак не могли закрыться! Как же трудно было его лечить! Мы три дня жгли благовония! Этот плод возвысил его на целый уровень, а его репутацию уронил на все десять! Глава Ян даже отправил несчастного куда-то в приграничную крепость. А выпил бы сразу отвар из гранатовой коры, жил бы спокойно и счастливо.

Я с уважением оглядел Яо Цяця. Такие истории всегда сближают людей. Знакомство с этой девушкой определённо будет удачным.

Глава 43

С Яо Цяця время прошло незаметно. Эта барышня проста в общении, а её память полна лекарственных историй. Также мы обсудили лечебные зелья и травы.

Я пришёл к Старейшине Ци в приподнятом настроении.

Ци Цзинцзин расположилась в саду, окружавшем её маленький дом. Она читала, тонкие пальцы перебирали бамбуковые дощечки. Мгновенье я полюбовался нежными движениями.

— Малыш Вэй Шуи, ты снова здесь. Может быть, ты желаешь стать лекарем?

Я глубоко поклонился госпоже Ци Цзинцзин.

— Этот Вэй пришёл извиниться перед уважаемой Старейшиной Ци. Дела этого Вэй доставили Старейшине хлопот, ей даже пришлось разозлиться.

— Разве ты не должен извиняться перед моей ученицей?

— Этот учитель был небрежен с барышней Пэй, но не видит за собой вины, — я выпрямил плечи и задрал подбородок. — Этот Вэй лишь сожалеет, что отнял время у Старейшины Ци. Уважаемая Старейшина Ци, пожалуйста, будьте снисходительны и примите этот скромный подарок в знак примирения.

Этот веер я увидел случайно. Изысканный рисунок сосновых ветвей на белом шёлке напомнил мне о пике Сосен и скал и Старейшине Ци.

Сосны растут на горных склонах,

Облака долин взлетают к небу.

Когда пришел час покоя,

Сосны становятся друзьями бессонных ночей.

Хрустальный голос Ци Цзинцзин повис в воздухе. Красота слов наполнила сердце лёгкой печалью. Я поклонился снова, отдавая дань мастерству Старейшины Ци.

— Говорят, веер дарят к расставанию, — легко улыбнувшись, сказала Старейшина Ци.

— В таком случае, этот Вэй должен вернуться на Звёздный пик, чтобы не докучать Ста...

Ужасающий грохот оборвал меня на полуслове.

Небеса грянули громом. Вздогнули скалы, со склона горы посыпались мелкие камни. Сумрак упал покрывалом, тяжёлые тучи на глазах затянули небо. Нависшая сверху тьма внушала животный страх.

Волосы на затылке встали дыбом, я прилип к месту, боясь дышать.

Ветер гнул верхушки столетних сосен. Клубящиеся тёмные сгустки проплывали над головой. Фиолетовые молнии сверкали в мрачных глубинах.

Снова грянул гром.

— Это испытание! — воскликнула Ци Цзинцзин. — Не бойся, малыш Вэй! Это испытание Неба!

Я взглянул на Старейшину Ци. На её восторженном лице сияла улыбка.

— Чьё испытание? — крикнул я, хотя какая, к демонам, разница?

— Это ученик Сяо Яна! Он был на пороге силы! Я хочу это видеть! Малыш Вэй! Ты смелой?

Ци Цзинцзин расхохоталась. Её волосы растрепались, шёлк ханьфу метался под порывами ветра.

Эта женщина сумасшедшая!

В отблеске молний сверкнул длинный меч. Вскочив на него, Ци Цзинцзин протянула мне руку.

— Полетели! Такое нечасто увидишь! Он прорывается на стадию Зарождения души!

Полетели? Я замер. Ни за что!

Изящная рука протянулась ближе.

— Ну же! Идём!

Я отбросил своё здравомыслие и, схватившись за запястье Старейшины Ци, поднялся на меч.

— Малыш Вэй, держись крепче!

В этот раз я не стал смущаться и крепко обнял Старейшину Ци за плечи. В спину дул

ветер, сверху сверкали молнии. Мы неслись сквозь бурю на тонкой полоске меча, огибая вершины и скалы.

Девять пиков быстро остались позади. Рядом мелькнули тени — не только госпожа Ци решила взглянуть на Испытание Неба. Несколько нечётких фигур в белоснежных ханьфу пролетели мимо.

Мы приземлились на каменистой площадке. Внизу раскинулась долина, круглая, как тарелка. На площадке уже собралось немало людей.

Старейшины пиков, несколько учителей и личных учеников — все, кто мог летать на мече, сам или с чьей-то помощью, добрались сюда в считанные мгновения. Благородные даосы столпились вместе и вытягивали шеи, как гуси, глядя на происходящее в долине.

Я заметил Главу Ян Ичэня. Он был спокоен и собран.

Старейшина Ци притащила меня к самому краю площадки. Из-под ног вниз уходила глубокая пропасть. Если меня снесёт ветром — подхватит ли меня госпожа Ци Цзинцзин?

Крепкая женская ручка подхватила меня под локоть.

— Смотри! Вон там, в центре долины!

Я напряг зрение, но ничего не увидел. Ах, не зря же я летел на мече! Я должен увидеть, ради чего страдал! Нужно дышать медленней. Я должен увидеть!

Уверен, «Шёпот листьев тутовника», этот навык семьи Вэй, может помочь!

Ветер вдруг стих. Тучи опустились ниже. Всполохи молний стремились к центру долины, всё больше и больше. Небо над долиной превратилось в сеть беснующихся разрядов.

Я всматривался до рези в глазах и, наконец, я увидел. Высокий юноша в белых одеждах стоял на обожжённой земле. Он выглядел спокойным и собранным. Меч в руках чуть светился, наполненный силой.

Сухой треск ударил по ушам. Толстая молния сорвалась с неба и нацелилась прямо в юношу. Тот вскинул руки вверх, навстречу молнии полетел сгусток духовной энергии. Бесформенный, по пути сгусток превратился в призрачного дракона, широко раскрывшего пасть. Сожрав молнию, дракон исчез без следа.

Раскат грома возвестил о первой победе.

Ци Цзинцзин вцепилась мне в руку сильнее.

— Артефакт Призрачного защитника, — прямо в ухо выдохнула мне она.

Снова сверкнула молния.

Фиолетовый поток, изломанный, ветвящийся, ринулся к земле. Дорогу ему закрыл изящный зонтик, появившийся из ниоткуда. Ударяя в зонт, молния испарялась. Воздух шипел, как вода на сковороде, но молния так и не достигла земли.

— Глава Ордена, твой ученик очень удачлив! Разве это не Зонт красавицы Сяо, подаренный ей последним Императором Лун? Ах! Удача этого ученика так велика!

Старейшины галдели, словно были на представлении.

В это время ударила третья молния.

Юноша ринулся ей навстречу. Он взлетел к небесам легко, будто птица, держа перед собой обнажённый меч. Быстрый, как крылья колибри, ученик рубил сверкающий столб света, и молния исчезала под ударами сияющего лезвия. Вокруг юноши струился серебром защитный купол.

— Он начал использовать для защиты свою духовную силу, — подёрнула меня за локоть Старейшина Ци и нахмурилась. — Этот ученик должен беречь её для последнего удара.

Когда молния иссякла, ученик мягко опустился на землю.

— Эта техника меча очень хороша, — сказал кто-то дребезжащим голосом.

— Тихо! Тихо! — зашикали со всех сторон.

Небо застыло. Набухло и почернело сильнее. Вязь молний впиталась в тучи. Стало совсем темно. С чудовищным грохотом на юношу рухнула последняя молния. Жар от неё достиг края долины. От сухости стянуло на лице кожу.

Юноша крепко стоял на земле, вытянув меч к небу, будто собрался разрезать молнию напополам. Дикая энергия ударила в меч и распалась. Часть её разлеталась в сторону, но другая достигла юноши.

Серебристое сияние духовной энергии окутало застывший силуэт. Молния продолжала бить, юноша стоял. Я сжал кулаки. Давай! В воздухе пахло озоном.

Вдруг меч отлетел в сторону. Полной силой молния ударила в юношу. Его руки засветились, он выдержал удар. Духовный щит побледнел и внезапно потух. Загорелся снова и вновь исчез.

Молния ударила юноше в тело. Мгновение он держался и вдруг разлетелся в кровавую пыль.

Хватка на моей руке ослабла. По площадке пронёсся общий горестный вздох. Молния достигла земли и впиталась в неё. Вновь стало тихо. Небо посветлело, став просто небом перед дождём.

Я оцепенел. Лёгкий порыв ветра коснулся волос.

— Жаль, — совершенно спокойно сказала Старейшина Ци.

— Ай-ай, такой хороший ребёнок, — сквозь гул разговоров прорвался голос Старейшины Алого пика.

— Я разочарован.

Ледяной тон главы Ордена Ян Ичэня мгновенно прекратил все разговоры.

На лицо упали холодные капли.

Хлынул дождь.

Небо убило юношу. Почему сейчас оно плачет?

Глава 44

Старший учитель Ван Маочжай поджидал меня неподалёку от входа в Алую башню.

Усталость давила на плечи, прикрыв на мгновенье глаза, я видел хоровод комаров и ощущал жжение в теле. Я старался моргать пореже.

Чтобы убить комара с одного удара, нужно удержать в мече духовную силу, это выматывало. Тоненькой связи, что я научился поддерживать раньше, не хватало, чтобы усилить лезвие.

«Бесконечное комариное безумие» сводило меня с ума.

— Младший учитель Вэй, — остановил меня Ван Маочжай. — На пике Алой башни очень важен дух борьбы. Поэтому на каждой двери показан этаж и уровень, до которого дошёл совершенствующийся. Если этаж пройден полностью — вся башня начинает сиять!

Я промолчал, только кивнул и сложил руки в уважительном жесте.

— Младший учитель Вэй. На вашей двери указано, что вы остались на первом уровне первого этажа. Вы пришли сюда, чтобы поспать? Это неуважение ко всему Алому пику!

Я не хотел грубить будущему Старейшине пика. Точнее, я очень хотел, но не мог. Это опасно и глупо.

— Этот Вэй будет лучше стараться.

Меня спас Старейшина Сунь.

— Малыш Вэй! Ты принёс мой чай?

Коротко поклонившись Ван Маочжаю, я аккуратно его обошёл и приблизился к Старейшине.

Старик благодушно улыбался. Я отдал ему короб с драгоценным чаем.

— «Лунный чай с Северных гор», Хундань, ты только взгляни! Ай-ай, как давно мы его не пили. Малыш Вэй, возьми немного вишни!

С горстью ароматной вишни в руке я отправился на Звёздный пик. Спелые сочные ягоды прибавили мне настроения. Мне показалось, в них есть немного духовной силы. Усталость будто рукой сняло.

Возвращаясь в Летний дворец, я встретил своих учеников. Тяжело дыша и обливаясь потом, они шагали в гору, спотыкаясь на каменной лестнице. За спиной у каждого висела корзина, наполненная песком.

Радость учителю, когда ученики заняты делом! Я не стал издеваться над ними и тихонько шёл позади.

Старик Хэ Чан, почуяв наживу, развернул бурную деятельность. В Летнем дворце жужжали пилы и стучали молотки. Буйные заросли вокруг отступали, сгнившие колонны заменялись новыми.

Заросший сад приводили в порядок, сейчас рабочие чистили пруд и добавляли в сад свежий песок.

— Бедные дети! — прозвенел колокольчиком голос Ци Цзинцзин у меня за спиной.

— Старейшина Ци редкий гость на Звёздном пике, — я обернулся, приветствуя Старейшину Ци.

Сегодня её ханьфу было белым, вышитые на подоле деревья гинкго сверкали золотой листвой. Широкий золотой пояс туго обхватывал тонкую талию госпожи Ци Цзинцзин, летящие рукава были украшены шёлковыми лентами.

В этом наряде госпожа Ци выглядела нежной и хрупкой, но я помнил её равнодушие при виде смерти ученика Главы Яна. Кровавая пыль, в которую он превратился, не произвела на Старейшину Ци впечатления.

Старейшина Ци подхватила меня под руку и повела наверх, как ребёнка. Я почувствовал себя неудобно: я весь день тренировался в башне и только собирался ополоснуться. Я незаметно обнюхал халат.

— Учитель Вэй, зачем ты мучаешь этих детей? Эта работа очень тяжёлая.

— Это часть обучения, — уверенно сказал я. — На Звёздном пике возвращают воинов духа. Эта работа тренирует тело и закаляет волю. Ученики принесут пользу Ордену и поймут, как тяжело трудятся простые люди.

А также не разнесут Летний дворец, пока я занят своими делами.

Как учитель, я должен был больше времени посвящать ученикам, но я не мог: сначала нужно понять, чему вообще их учить. И научиться этому самому!

— Возможно, нам стоит обновить павильон Спокойствия мудреца, — задумчиво протянула Ци Цзинцзин. — Малыш Вэй Шуи, — горячий шёпот Старейшины Ци раздался прямо у моего уха, — ты слышал новость про Старшего учителя Пэна? Говорят, каждую десятую ночь он переодевается в женщину и играет на пипе[2] в павильоне Изысканных ароматов!

От лёгкой щекотки меня бросило в жар. Прикосновение к руке, шепоток у самого уха, у

меня вздыбились волосы даже на пояснице. Я прижал свободную руку к животу, прикрывая пах широким рукавом.

— Не думаю, что это правда, — я старался говорить безразлично.

— Наверно, ты прав... Малыш Вэй, что с тобой? У тебя заболел живот?

— Всё в порядке! — слишком быстро ответил я.

— Ладно. Тогда расскажи, что ты хотел от Яо Цяця. Эта девчонка умна и старательна, но я не поняла, зачем всем раздавать отвар от поноса?

Говоря о делах, я забыл о неудобствах. Старейшина Ци, казалось, знала о лекарском искусстве всё. Она оставила мне несколько свитков, написанных ей самой, и дала список книг, которые стоило прочесть.

— Посмотри, — сказала Ци Цзинцзин напоследок. — Это мой короб с лекарствами, который я собираю в дорогу. Его сделали на пике Божественной кузни. Сходи туда, Мастер Сюй сделает такой же тебе. Зелья в нём не бьются и не выветриваются.

— Этот Вэй благодарит Старейшину Ци, — со всей искренностью сказал я и поклонился, прощаясь.

Эта женщина немного странная, но она красива и очень умна. Её руки изящные, а пальцы длинные; кожа прозрачная, как горный хрусталь. Талия такая тонкая, что можно обхватить ладонями. Тёмные волосы хранят аромат лечебных трав.

Я растёр щёки, чтобы прийти в чувство, и снова взялся за записи.

Мне нужен план.

Я должен быть сильным.

Есть Алая башня и тренировочное пространство, запас жемчужин и духовных пилюль. Моё тело становилось крепче, а навыки — лучше. Я медитировал каждый день, каждый день читал, чтобы лучше узнать мир и быть готовым к нему.

Шаг за шагом я обойду всю землю.

Но есть ещё ученики. Я должен решить, куда их вести и как.

И маленький злодей. Я должен учить его, чтобы он смог попасть на Турнир Девяти пиков. Я должен смягчить его сердце, не сойдя с ума от наказаний Системы.

Я должен, я должен, я должен...

Ах, госпожа Ци Цзинцзин. Я должен подарить тебе букет самых красивых цветов!

[Внимание!]

[Глобальный перерасчёт окончен].

[Изменение мира — 1 процент. Рост энтропии — незначительный].

«Ты вернулась? Загрузи тренировочное пространство».

[1] Половой член, (老二, lǎo èr) — букв. «второй в семье», «младший брат»

[2] Пипа (琵琶 pí pá) — китайский 4-струнный щипковый музыкальный инструмент типа ЛЮТНИ

Глава 45

У подножия Звёздного пика находились купальни. Здесь с высоких скал обрушивались вниз водопады, а в глубине гротов били горячие ключи. В камнях вырубили сеть бассейнов, поставили перегородки.

Я приходил в купальни по вечерам, в темноте, долго лежал в воде и смотрел на далёкие звёзды. Вымывшись в ароматной воде, я пил чай на деревянной террасе в уютном свете бумажных фонарей.

За купальнями ютились дома, где жили слуги. Те, кто следил за купальнями и те, кто занимался стиркой, а также те, кто работал в саду, расположенном неподалёку.

В саду выращивали редкие духовные травы. На пике Звёзд много силы Неба и Земли много воды, а днём — много солнца, здесь травы быстро росли и напитывались духовной энергией.

Я слышал, землю для сада привозили с севера, из плодородных центральных земель.

Сегодня я пришёл в купальни ранним утром.

Ван Маочжай, будущий Старейшина Алого пика, не мог взять в толк, зачем я каждый день прихожу в Башню. Моя борьба с комарами была для него тайной. Я не знал, что ответить на расспросы, поэтому стал приходить с закатом и уходить с рассветом.

Так даже лучше — днём я смогу присмотреть за учениками. Сейчас Управляющий дворцами Хэ Чан гонял их с утра до ночи, но скоро Летний дворец приведут в порядок.

А звёзды... Я могу смотреть на них, пока медитирую.

Чистый и свежий, я сидел на террасе и пил чай, наслаждаясь утренним солнцем. Влажные волосы трепал ветерок. В купальнях было тихо, только суеилось несколько слуг.

— Старший брат!

Звонкий голосок Сяо Мяо отдавался эхом.

— Мэймэй, не кричи так громко, иначе эта гора упадёт на нас. Садись. Хочешь пирожных?

Малышка кивнула и уселась рядом.

Я достал из кольца пирожное с лепестками магнолии. Новое кольцо нравилось мне гораздо больше. Гладкая полоска из белого нефрита почти незаметна на пальце.

— Старший брат такой красивый! И эти пирожные тоже! Старший брат, можно я не буду его есть? Моя мама никогда не ела таких.

— Ешь, я отдам тебе остальные, чтобы ты угостила маму. А где твоя кошка?

— Царапка не любит воду. Я думаю, она прячется на пике Шести искусств. Вчера кто-то съел все цветы с Лунной хризантемы. Повар Ли кричал, что это Царапка! Разве повар что-то смыслит в цветах? Кошки их не едят!

Я согласно кивал. Что может повар смыслить в духовных цветах?

Что до вкусов Царапки... Я видел, как она грызла Ночную жемчужину. А вчера её морда была в жёлтой пылице.

— Старший брат! — обратилась ко мне Сяо Мяо. — Недавно я приходила в Осенний дворец, я относила туда свежее бобовое мыло. Но я не нашла там тебя.

— О! Мэймэй, я живу в Летнем дворце.

Сяо Мяо с жалостью на меня посмотрела. Она вытерла руки о платье и погладила меня

по кончикам волос.

— Старший брат, всё будет хорошо. Твой наставник — Младший учитель Вэй? Это правда, что он злобный демон? И он прячет крылья, как у летучей мыши, и изогнутые рога? И он высасывает из учеников жизненную силу?! Старший брат, пожалуйста, будь осторожен.

Я застыл с приоткрытым ртом.

Демон, сосущий духовную силу? Это лучше, чем в женском платье играть на пипе в борделе, но демон, сосущий духовную силу?!

— Учитель Вэй очень добрый! — отставив чашку, я встал на стражу своей репутации. — Он мудрый и добродушный, и любит играть с карпами в пруду.

— Карпы — это очень вкусно, — серьёзно кивнула мне Сяо Мяо.

Этот ребёнок довольно практичный. Я достал из кольца остатки пирожных.

Внезапно к нам подлетела взволнованная женщина.

— Сяо Мяо! Почему ты сидишь за столом! Пойдём! Пойдём! Уважаемый учитель Вэй, эта ничтожная просит прощения! Сяо Мяо ещё мала!

Я не успел ответить.

— Учитель Вэй?! — глаза Сяо Мяо стали круглыми. — Старший брат!

— Что с того? — улыбнувшись, спросил я.

— Нет-нет-нет-нет-нет!

Взвизгнув, Сяо Мяо сбежала.

Я почувствовал себя идиотом. Неужели я такой страшный?

Взволнованная женщина стояла рядом, низко опустив голову. Я заметил, что её руки выглядят плохо: худые и жилистые, они покраснели и были покрыты мозолями. Этой несчастной приходилось много работать.

— Тётушка Сяо? — спросил я женщину.

— Да-да! Моя дочь... Уважаемый Мастер Вэй!

— Хватит. Всё в порядке. Вы можете идти.

Настроение испортилось. Коротко кивнув, я ушёл в Летний дворец.

[Внимание!]

[Ежедневное задание! Ученик Ордена Туманной гряды Чжан Син должен быть: унижен не менее одного раза; запуган, не менее одного раза; выдано неприятных заданий — не менее одного].

Тебя ещё не хватало.

Я уже зашёл в свою комнату, чтобы немного вздремнуть. Пришлось развернуться и пойти в сад, где маленький злодей практиковался с мечом.

Увидев меня, Чжан Син остановился и сложил руки в уважительном жесте.

— Учитель Вэй.

Я нахмурился, вспоминая, что нужно сказать.

Чжан Син склонил голову и произнёс за меня:

— Этот отброс сегодня помогает на кухне и выполняет всю тяжёлую работу. Если тётушка Бо будет недовольна, учитель до смерти изобьёт этого ученика.

Я почесал щёку, переступил с ноги на ногу.

Маленький злодей надо мной издевался! Так красиво, что придраться не к чему. Всё, что я мог — начать шипеть и плевать от злости.

Вэй Шуи, ты такой ограниченный!

Ах, демоны! Я скажу ему гадость вечером, иначе буду выглядеть полным придурком. А

сейчас...

— Ученик Чжан, — мягко начал я, — у врат Свежего ветра растут алые маки. Эти маки очень красивые. Принеси мне букет. С твоими талантами, ты быстро справишься с этим.

Глава 46

— Учитель, этот ученик глуп и невежественен. Он не знал, как выглядят алые маки.

Чжан Син протянул мне букет колокольчиков.

— Ты действительно глуп, — согласился я. — Даже если не знаешь, как выглядят маки, неужели ты также забыл, как выглядит красный цвет?

[Унижение ученика, статус — «Готово». Ежедневных заданий выполнено: 1/3. Баллов начислено: 10].

Система не засчитала задание, выданное мной Чжан Сину. Обидно признать, но в этом был смысл. Сбирать цветы у подножья горы гораздо приятней, чем таскать в эту гору брёвна.

Старик Хэ быстро понял, что совершенствующиеся сильнее простых людей, и свалил на учеников самый тяжёлый труд. Работы уже должны были начаться.

Я забрал букет у Чжан Сина.

— Младший ученик Чжан, Управляющий Хэ уже заждался тебя. Будь усерден, не опозорь учителя, — благодушно напутствовал я.

[Неприятное задание, статус — «Готово». Ежедневных заданий выполнено: 2/3. Баллов начислено: 10].

«Сколько там всего баллов?»

[Текущее количество баллов: 100].

[Напоминаю вам, что лимит баллов превышен. Вы можете воспользоваться дополнительным бонусом и купить «Райское удовольствие» разной степени интенсивности. 10 баллов — слабая интенсивность удовольствия, 50 баллов — средняя интенсивность удовольствия, 99 баллов — высокая интенсивность удовольствия].

«Отвали».

Пока маленький злодей упражнялся в ботанике, я успел сладко вздремнуть, и чувствовал себя свежим и готовым на подвиги.

Я направился напрямик на пик Сосен и скал.

У дома, где жила Ци Цзинцзин, меня встретила пожилая тётушка.

— На месте ли Старейшина Ци?

— Юный Мастер, Старейшина Ци сейчас занята, — проскрежетала тётушка.

— Тётушка Лю, кто пришёл?

Мягкий перезвон голоса Ци Цзинцзин привёл моё сердце в трепет.

— Юный Мастер со Звёздного пика, — ответила тётушка Лю.

В мгновение ока Старейшина Ци предстала передо мной.

— Мальш Вэй Шуи!

— Старейшина Ци, этот Вэй пришёл благодарить вас за наставления. Книги, что вы советовали, оказались очень полезны.

Я протянул госпоже Ци букет ярких цветов.

— Это мне? — Старейшина Ци и забрала из моих рук колокольчики. — Совсем свежие! Какой прекрасный подарок! Староста деревни Мерцающих огней давно просил мазь от ожогов.

— Разве это духовная трава? — глупо спросил я.

— Конечно же нет, — ответила Старейшина Ци. — Для простых людей духовные травы слишком сильны. Это просто цветы, росшие на хорошей земле, они принесут много пользы.

Старейшина Ци замолчала и оглядела меня с головы до ног.

— Вэй Шуи. Очень хорошо, что ты здесь. Мне как раз нужна помощь. Пойдём. Тётушка Лю, пожалуйста, помоги Мастеру Вэю раздеться.

Раздеться?

Мне?

Сейчас!

Но зачем мне в этом помощь пожилой тётушки?! Правильно ли я расслышал Старейшину Ци?

Я прошёл в дом за тётушкой Лю. Госпожа Ци Цзинцзин удалилась.

Тётушка Лю завела меня за широкую ширму.

— Мастер Вэй, я помогу вам снять вашу мантию.

Женщины на пике Сосен и скал слишком свободные! Разве не должны они быть скромнее?

— Тётушка Лю, я могу и сам, — я попытался вырваться из цепких пальцев. — Я действительно должен раздеться?!

— Ах, юный Мастер, не будьте таким стыдливым. Вам будет тяжело надеть на себя защитный халат.

— Защитный халат?

Мне на плечи упала тяжёлая плотная ткань.

— Что за запах?!

— Ах, Мастер Вэй, это отвар из коры дерева чжаншу[1]. Этот запах резкий, но он не пропускает болезни.

Я окончательно потерял связь с реальностью. Должен ли я убежать или подготовиться к бою? О каких болезнях она говорит? Я совершенно здоров!

Тётушка Лю запахнула на мне уродливый широкий халат и крепко его завязала.

— Всё готово, юный Мастер. Теперь вы можете идти.

Старейшина Ци уже ожидала меня в таком же уродском халате.

— Идём, малыш Вэй, иначе он совсем стухнет. А-Линь, маленькая мерзавка, сбежала, как только его привезли. А мне так нужна помощь!

В крошечном флигеле были распахнуты окна. Ярко светили лампы и фонари, развешанные тут и там.

Посреди помещения на столе лежал протухший мертвец и глухо рычал. Его руки и ноги были крепко привязаны.

Я почувствовал тошноту. Горький комок застрял в горле, глаза заслезились от вони.

— Постарайся не наблевать.

Старейшина Ци взмахнула рукой, вспыхнули угли в жаровне.

На жаровне стоял толстый котёл, доверху заполненный травами.

— Просто быстро клади в котёл всё, что я подаю. Там, на полке, несколько чашек с порошками и травами и кувшин. Осторожней, он полон! Это тоже нужно будет добавить. Надень-ка эти перчатки из хлопковой ткани, органы могут быть скользкими. Малыш Вэй, ты ведь не боишься? Ты мне поможешь? Времени осталось так мало!

Я с трудом подавил тошноту и молча кивнул. Глядя в персиковые глаза госпожи Ци

Цзинцзин, невозможно сказать «нет».

— Старейшина Ци, этот человек, он живой или мёртвый?

— Человек? Это просто мертвец. В нём нет ничего человеческого. Он выбрал путь тьмы, а умерев, стал марионеткой. Хорошо, что его поймали, он мог натворить много бед. Надеюсь, скоро и его хозяин окажется на этом столе. Две пилюли очищения костей лучше, чем одна.

— Разве это не тёмный путь? Готовить из мертвецов пилюли?

— Тёмный путь — готовить их из живых. Малыш Вэй, это просто тварь, демоническое отродье. Ах, не говори Старейшине Ши, что я выпросила себе этот труп. Этот жадный старик будет ныть до конца времён.

Беспечная болтовня Старейшины Ци отвлекала. Аромат нагретых трав смягчал вонь гниющей плоти.

Этот мир жесток, мне нужно к нему привыкать.

Госпожа Ци Цзинцзин, я хотел позвать тебя на свидание.

Теперь точно не позову.

Глава 47

Свежий воздух беседки, аромат хвои и цветов, растущих в саду — везде таился запах мертвечины.

Я сидел за низким столом в саду Старейшины Ци и думал о том, как из кучи травы, растёртых духовных камней, кувшина воды и протухших органов могла получиться крохотная таблетка размером с ноготь.

И почему, оставшись без своих органов, мертвец не перестал рычать?

Старейшина Ци сидела напротив и с аппетитом уплетала пирожки со сладкой фасолью. Я отказался. Фасоль была слишком красной и слишком скользкой.

Даже в чае Тринадцати трав мне чудился едва заметный запах тухлятины.

— Малыш Вэй, не пей слишком много, — с нежной улыбкой сказала мне Старейшина Ци. — Чай Тринадцати трав придаёт сил, но, если твоя ци беспокойна, он только сделает хуже.

Я кивнул и отставил чашку.

— Старейшина Ци, этот Вэй хотел бы спросить.

— Так спроси.

— Нам всегда говорили, что путь тьмы — несправедный и неверный. Говорили, сектанты ловят людей и превращают их в пилюли и микстуры. Когда дети не слушаются, их пугают сектантами. Не пора ли пугать детей идущими по пути Дао? Разве не делаем мы то же самое?

— Малыш Вэй, почему этот тухлый мертвец так сильно на тебя повлиял? Как ты можешь ставить нас рядом? Может быть, ты решил пойти путём тьмы?

Старейшина Ци говорила мягко, но я почувствовал себя неудобно. Я сложил руки в молитвенном жесте и протянул благостно, как буддийский монах:

— Секта Демонических куриц ищет нового предводителя.

Старейшина Ци хихикнула. Давление спало.

— Тебя они точно не примут! Малыш Вэй, я уже говорила, этот мертвец — вовсе не человек. Душа давно покинула тело, а тело — осквернено и принадлежит другому. Использовать эту тварь на пользу людям — великое благо.

Я кивнул.

— А тот уродливый сгусток? Который Старейшина Ци достала из его живота?

— Ты об этом?

На стол лёг бугристый камень ржавого цвета. Он сочился энергией, не похожей на духовную силу.

— Это духовное средоточие. Как у зверей. Тёмный путь коверкает меридианы и ломает даньтянь. Вместо него прорастают такие «камни». Очистив, их можно использовать.

— Демоническое ядро?

— Можно назвать и так.

— Это правда, что сектанты едят людей?

— Едят плоть, пьют кровь, поглощают энергию жизни — всё, что угодно, чтобы стать сильнее.

Я немного помолчал, а после поднял взгляд на Старейшину Ци и спросил:

— Стану ли я сильнее, если съем Старейшину Ци?

На мгновенье повисла оглушительная тишина.

Ци Цзинцзин рассмеялась, будто девчонка.

— Лучше съешь пирожок с фасолью. Он сладкий, все мальчишки любят сладости.

Я вздохнул. Пора уходить.

— Малыш Вэй, спасибо что пришёл и помог, — сказала Старейшина Ци на прощание.

По дороге до Звёздного пика я задумался.

Старейшина Ци сказала, нельзя пить чай Тринадцати трав, когда духовная энергия беспокойна. Но разве не этот чай мне прислали, когда я только-только оправился от отклонения ци?

Кто это был? Не помню...

Вернувшись в Летний дворец, я пошёл искать Ли Ю.

— Тупой идиот! Мусор! Отброс! Только и можешь, что портить бумагу! Так сложно запомнить простое слово? А здесь всё залил тушью!

Я заглянул в окно Зала усердия.

Ли Ю учил каллиграфии маленького злодея. Чжан Син выводил иероглифы под нескончаемый поток брани.

При мне Ли Ю был милым и капризным ребёнком. Какое изысканное двуличие.

— Зачем тебя взяли в Орден? Возвращайся в трущобы! К своей мамочке! Ах! Смеешь поднимать руку?!

Урок перешёл в свалку.

Я не стал спешить, чтобы разнять драку. Ли Ю старше и крепче, но духовное возвышение Чжан Сина чуть выше.

Уверен, Ли Ю получит хороший урок, может быть это заставит его быть осторожней.

Не торопясь, я отправился ко входу в Зал.

Когда я вошёл, они даже меня не заметили. Ученики катались по полу и безжалостно лупили друг друга.

— Что здесь происходит? — полюбопытствовал я.

Драка продолжилась, как ни в чём не бывало.

«Духовный ветер». Я собрал в ладонях духовную силу и резко выплеснул её в дерущихся. Чжан Син и Ли Ю разлетелись в стороны и замерли, уставившись друг на друга, как коты, облитые водой.

Пока дурная кровь горяча, бесполезно читать нотации.

Из носа Ли Ю текла кровь, глаз стремительно опухал. Чжан Син тоже выглядел помятым, но молчал и не поднимал глаз.

— Учитель! — очнувшись, заскулил Ли Ю. — Этот мерзавец говорил гадости про мою семью и даже обозвал мою матушку! Учитель, пожалуйста, накажите его!

Губы Чжан Сина дрогнули, но тут же сжались в тонкую полоску.

Я уже собирался уйти, но передумал.

— Один лжёт, второй боится открыть рот. И оба навлекают на Летний дворец неприятности, — я помолчал, выбирая для них наказание. — К утру вы пятьдесят раз напишите правила Ордена. Как закончите — продолжайте переписывать «Список благородных семей Западного царства».

— Учитель?! — Ли Ю не сразу понял, что поддержки не будет.

— Сто раз. Вы запишете правила Ордена сто раз.

Ли Ю, наконец, замолчал.

Маленький засранец. Как он посмел меня обмануть?

Меня не слишком беспокоили драки. Но Ли Ю не должен мне врать, а Чжан Сину пора научиться себя защищать. Когда сильный духом молчит, начинает говорить слабый.

Бесполезно было оправдываться перед Вэй Шуи, но теперь на его месте я.

Ах, демоны! Потом ещё объясняться с Ли Ю. Этот ребёнок опять начнёт прожигать меня взглядом.

Если подумать, Вэй Шуи был одинок. У него не было никого, кроме Ли Ю. У меня и того нет, и я изо всех сил цепляюсь за чужие привязанности.

Семья, ученики... Всё это собственность Вэй Шуи.

Настроение стало паршивым. Ещё этот мертвец... Когда я бросал его сердце в котёл, оно ещё билось. Бурое, липкое. Снова пахнуло тухлятиной.

Я понял, что всё ещё стою в Зале усердия.

— Продолжайте занятия, — бросил я и ушёл.

[1] (樟树 zhāngshù) Коричник камфорный, или камфорный лавр, или камфорное дерево

Глава 48

Болотные комары со всех сторон облепили меня. Я стоял среди них, задыхаясь от отвращения. Острые когти в клочья рвали халат, хоботки впивались в кожу, но не могли её проколоть.

Моя кожа — крепче гранита.

«Живой камень»[1] быстро расходовал духовную силу, ещё быстрее налетали новые комары. Как только я перестану использовать навык, меня тут же съедят.

Крамольная мысль сразу закончить бой поманила своей простотой, но я безжалостно её отогнал. В реальности не будет Хранителя Лун Фу, который отключит врагов.

Духовная сила истаяла до половины. Пора! Я сосредоточился. Нужно убить комаров, прежде чем боль от яда выключит мне мозги.

«Бой!»

Как я дышу, когда стою неподвижной статуей?

Мгновенно вбросив в меч духовную силу, я принялся косить комаров широкими взмахами.

— Ваши навыки стали значительно лучше, — сказал Хранитель Лун Фу, когда я закончил.

Я кивнул. Разве могло быть иначе?

— С такой скоростью обучения вы уже должны были прорваться на пик стадии Возведения основы, — снова заговорил Хранитель Лун Фу.

Я поморщился.

Ступень Накопления ци — это путь усиления тела. Впитывая духовную энергию, практикующий Дао укрепляет кости, мышцы и кожу.

Когда тело готово, совершенствующийся выходит на пик ступени Накопления ци. Чтобы прорваться выше, он должен научиться ей управлять.

Если практик смог направить духовную силу — перенёс её в оружие, в бумагу, создав талисман, или освоил духовный навык, — считалось, что он перешёл на ступень Возведения основы.

Ступень Возведения основы — это путь очищения. Чтобы сформировать Золотое ядро, ци в теле должна быть очищена, духовное море — полно, а каналы — спокойны.

Я научился впитывать духовную силу, мог направить её и успокоить, но я не знал, что значит «очистить».

Вода в моём духовном пространстве была чёрной, как тушь. Значит ли это, что она была грязной? И как её очищать?

Подумав про воду, я захотел пить. В кольце хранился кувшин с водой, такой холодной, что заломило зубы.

Вода в новом мире вкусная и свежая. Она пахла небом и солнцем и казалась немного сладкой.

В моём мире у воды не было вкуса. А если был — пить её точно не стоило.

[Внимание!]

[Ежедневное задание, статус «Не выполнено»! Вы будете наказаны! Интенсивность наказания: слабая].

Я подавился водой и закашлял, забрызгав себя и пол. Я забыл! Забыл припугнуть маленького злодея!

Боль ворвалась в тело. Кувшин упал, брызнув осколками. Когда же это закончится!

Почему ты не напомнила? Тупая Система!

Я схватился за лицо и зашипел, пошатнулся, но устоял на ногах. Из глаз потекли слёзы. Хрен я тебе упаду. Подумаешь, больно!

Нет-нет! Не надо так думать. Вдруг она сделает хуже?

— Юный Мастер, — послышался голос Хранителя Лун Фу, — кажется, ваш духовный помощник сломан. Допустимый уровень боли при наказаниях не должен превышать пяти пунктов из десяти, что соответствует «Умеренной боли». Вам стоит отдать его на проверку.

— Что-то не вижу поблизости сервисных центров.

Я сел на пол и вытер лицо рукавом.

Жалко кувшин. Нужно будет купить новый, а лучше сразу два или три.

— Хранитель Лун Фу, а вы можете починить моего «помощника»? Или выключить?

— Уровень доступа недостаточен. Обратитесь к производителю.

«Эй, тварь? Кто тебя создал? Говорят, ты сломалась к херам».

[Недостаточно данных].

«Врёшь. Просто не хочешь говорить».

— Хранитель Лун Фу, тебе не надоело сидеть в этой башне? Может, прогонишь моего «духовного помощника» и займёшь его место?

— Невозможно, — ответил Хранитель.

[Невозможно!] — сказала Система.

В мире нет ничего невозможного, — буркнул я сам себе.

Директор Чжоу так говорил. Если он платил достаточно много, мы ему верили.

— Ладно. Хранитель, ты можешь убрать осколки?

Пол мгновенно стал чистым.

У меня ещё осталась духовная сила.

«Бой!»

Когда я вернулся в Летний дворец, Чжан Син уже практиковался с мечом. Я присел неподалёку, наблюдая за тренировкой.

Теперь я видел больше. Понимал, где закончилось одно движение и началось другое. Я помнил связки и не раз применял их сам.

Все ученики неплохо управлялись с мечом. Когда они практиковались вместе, я боялся, что не успежу, и кто-то останется без глаз или пальцев.

Тело восстанавливалось, начиная со ступени Возведения основы. Мои ученики пока не достигли её. Чжан Син и Су Сяолин застряли на пике Накопления ци.

Ли Ю и Цай Тай даже не вышли на пик Накопления ци.

Эти дети слабы. Они всё ещё могли принести Ордену пользу, но никто не стал бы в них вкладываться, поэтому их отдали Вэй Шуи.

Пришла Царапка и бесстыдно улеглась мне на колени. Её морда снова была в цветочной пылице, на этот раз ярко-синей.

Когда я перестал забывать на столе жемчужины, Царапка перешла на духовные травы.

— Если будешь послушной и доброй, станешь духовным зверем, а не демонической тварью, — сказал я Царапке. — И тогда тебя не пустят на эликсиры. Наверное... Главное, не появляйся на пике Сосен и скал.

Разноцветные глаза Царапки внимательно меня оглядели. На мгновение мне показалось, что кошка меня поняла. Царапка задрала ногу и начала усердно вылизываться. Ощущение сразу пропало.

— Глупое животное, — разочарованно сказал я.

— Учитель! — ко мне подошёл Ли Ю. — Эти ученики выполнили ваше задание. Этот Ли проверил несколько раз, чтобы не осталось ошибок и закончил только к утру.

— Хорошо, — покивал я. — Я посмотрю позже. Ли Ю, когда я болел, ты заваривал мне чай Тринадцати трав. Кто принёс его нам? Я не поблагодарил этого человека.

Ли Ю нахмурился, вспоминая.

— Учитель Вэй, это был просто слуга. Он сказал, чай передали из Осеннего дворца, но не сказал, кто именно. Простите, учитель. Этот Ли был невнимателен. Учителю нездоровилось, этот Ли очень переживал.

— Хорошо, хорошо. Ты помнишь, как он выглядел? Тот слуга?

— Этот Ли не запомнил.

Я рассеянно покивал.

Далеко в горах прогремел гром.

Глава 49

Дождь шёл уже пятый день: он то лился безумным потоком, то едва моросил, но не прекращался.

Воздух насквозь пропитался сыростью. Я забросил дела и медитировал: льющаяся с неба вода наполняла меня духовной энергией.

Капли дождя, барабанившие по крышам, мутные лужи, хрустальные брызги — везде была сила, доступная мне. Ци текла по каналам подобно равнинной реке, спокойно и мощно.

Погружаясь в глубокую медитацию, я смеялся, как глупый ребёнок — дождь шёл даже там, хоть на небе не было туч. Даже звёзды сверкали ярче, очищенные потоком воды.

Летний дворец, приведённый в порядок, умылся дождём и сиял зеленью крыш и охрой гладких стен.

Ученики томились в Зале усердия — я принёс им для изучения книги о зверях и демонических тварях. Пусть смотрят картинки и зубрят уязвимые точки.

Закончив с зубрёжкой, ученики отправлялись в свои комнаты, отдыхать и медитировать.

Я подумал, что философия Дао очень удобна.

Нельзя научить возвышению, каждый идёт своей дорогой. И лишь от собственных усилий зависит, как высоко ты поднимешься.

Враньё, но уверен, так оправдывали себя все плохие учителя.

Вечером пятого дня дождь прекратился. Я решил прогуляться и дал свободу ученикам. Слишком долго мы были заперты во дворце.

Небо оставалось серым.

Серое небо и серые скалы, вечерний полумрак — меня захлестнула тоска по старому миру. Квартира со всеми удобствами, смартфон и сигареты. Нестерпимо захотелось курить.

Как там моя машина? Надеюсь, матушка её не разбила.

Я прогуливался по склону горы, любуясь туманом. Далеко внизу ревела вода в горной реке, раздувшейся от дождей. Я чувствовал мощь потока, запертого меж скал.

Дойдя до обрыва, я обнаружил, что пришёл сюда не один. Меж валунов у самого края белел край ученического халата. Подойдя ближе, я узнал маленького злодея.

Чжан Син дремал, прислонившись к камням. Этот ребёнок вообще что-то чувствовал? Камни холодные и всё ещё мокрые. Как можно спать на них так спокойно?

Лицо Чжан Сина выглядело беззащитным и мирным. На губах играла полуулыбка. Бледная кожа в сумраке казалась призрачной, как лунный свет.

Скоро ночь, пора возвращаться. Я подошёл совсем близко, чтобы разбудить Чжан Сина. Наверное, Вэй Шуи просто прошёл бы мимо. Или хорошенько пнул маленького злодея, чтобы не спал так сладко. Но я не хотел портить вечер. Пусть останется тихим и серым.

Я наклонился к Чжан Сину, чтобы потрясти его за плечо. Не успел я протянуть руку, как Чжан Син распахнул глаза. Я застыл, утонув в их обсидиановой бездне.

Маленький злодей вскрикнул. Глаза стали круглыми. Вцепившись руками в камень, Чжан Син отпрянул назад, но спиной упёрся в валун. Я отшатнулся, едва не потеряв равновесие.

Вдруг тело Чжан Сина сжалось тугой пружиной. С силой ударив ногами, маленький злодей толкнул меня в пропасть.

В ушах засвистело. Я дёрнулся и взмахнул рукой, но схватил только воздух. Белёная мгла окружила со всех сторон. Ужас сковал тело.

«Живой камень» — в панике я выплеснул духовную силу в мышцы и кожу, укрепив их многократно. Внизу ревела река.

Я врезался во что-то спиной и погрузился в бурлящую воду. Духовная сила иссякла, приняв на себя удар.

[Внимание! Опасность!]

[Внимание! Опасность!]

А то я, блядь, не знал!

Холод воды обжёг. Меня замотало в водовороте. Голову пронзила боль, меня швырнуло на камни и вновь затянуло в поток.

Я будто в гигантском блендере, озверевшая стихия рвала тело в клочья. Захлёбываясь, я барахтался изо всех сил, но никак не мог выплыть.

[Внимание! Опасность!]

[Внимание! Опасность!]

Гул стал громче. Меня протащило по отмели, ударило о торчащий в воде каменный шип. Вдруг я понял, что подо мной пустота и рухнул вниз в струях ревущей воды.

Водопад.

У меня не осталось духовной силы. И просто сил не осталось. Я упал, как тряпичная кукла, боль затопила сознание, и мир погрузился во тьму.

[Внимание! Опасность!]

Так холодно.

Дрожь сотрясала тело. Зубы стучали. В глазах — липкая муть.

Холодно.

Я застонал, но из горла вырвался только сдавленный хрип. В голове ворочалась боль, тупая и бесконечная.

[Внимание! Опасность!]

Я пошевелился и вновь захрипел. Где я и что со мной?

Подо мной — шершавый неровный пол.

Мокрая одежда прилипла к телу, высосав из него всё тепло.

Где мои сапоги?

Губ коснулась шершавая плоская, горькая жидкость хлынула в горло. Я поперхнулся и закашлял, отплёвываясь. Попытался подняться.

[Внимание! Опасность!]

— Будь послушным и лежи смирно, — раздался скрипучий голос. — Такой красивый, жаль, староват... Староват... Но крепкий! Хозяин любит таких! Хозяин любит...

Я дёрнулся, с трудом разлепил веки. Накатил ужас. Я был связан, руки и ноги оплела верёвка, тугая и жёсткая. Кисти рук и ступни ощущались чужими.

[Внимание! Опасность!]

Надо мной нависло уродливое лицо старика. Такое огромное, оно заслонило весь мир. В полумраке глубокие морщины казались рвами, масляно блестели выцветшие глаза.

— Такой красивый... — снова сказал старик, жадно меня разглядывая.

Голова кружилась, от тошноты горло сжималось в спазмах.

— Кто? Кто ты? Где я? — я не узнал свой голос, дрожащий и слабый.

— Тебе повезло, — отозвался старик. — Я нашёл тебя, и ты не умрёшь впустую. Хозяин примет тебя. Мы станем сильнее!

[Внимание! Опасность!]

Я задёргался в путах, но тело почти не слушалось.

— Лежи смирно. Зелье уже действует. Ты просто уснёшь. Я добрый, цени мою доброту. Такой красивый, спи спокойно. Это подарок. Мой подарок!

Пальцы старика огладили моё лицо. Я снова задёргался. Старик ущипнул меня за щёку, с силой погладил, кончиками ногтей провёл по обнажившейся шее. Я чуть не сблевал от его сальной улыбки.

[Внимание! Опасность!]

Веки потяжелели. Тело расслабилось. Зачем сопротивляться? Я просто немного посплю.

Я не усну. Не усну!

Хочется спать.

Поднявшись, старик начал кому-то кланяться. Так монотонно, усыпляюще.

— Хозяин, я принёс вам еды. Ешьте, ешьте, Хозяин! Вы должны набираться сил!

[Внимание! Опасность!]

Чуть-чуть отдохну.

Под причитания старика и вопли Системы я окончательно вырубился.

Глава 50

[Внимание! Опасность!]

Звёзды кружились в безумном хороводе. Туда-сюда, туда-сюда. Я не успевал следить за ними глазами.

Так красиво!

[Внимание! Опасность!]

Ах, замолчи. Зачем ты лезешь в мой сон? Скоро прозвенит будильник.

[Внимание!]

[Дополнительное задание: встать. Баллы за выполнение: 10. Наказание за провал: интенсивность — слабая].

[Внимание!]

[Дополнительное задание, статус: «Не выполнено»! Вы будете наказаны! Интенсивность наказания: слабая].

Звёзды взорвались миллионом сверхновых. Каждая вспышка отозвалась болью.

Прячась от боли, я упал в темноту. Пожалуйста, хватит. Я очень устал.

Я ещё немного посплю?

[Внимание!]

[Дополнительное задание: лежать. Баллы за выполнение: 10. Наказание за провал: интенсивность — слабая. Дополнительный бонус: «Райское удовольствие», интенсивность — слабая].

[Внимание!]

[Дополнительное задание выполнено. Баллов получено: 10. Дополнительный бонус: активирован].

Сладкая волна захлестнула меня с головой. Дрожь пробежала по нервам. Кровь забурлила, в голове — сплошной фейерверк.

Внизу живота приятно покалывало. Удовольствие прокатилось по всему телу от макушки до пальцев ног.

[Внимание! Опасность!]

Да замолчишь ты или нет?! Что тебе нужно?

[Вы должны очнуться].

[Очнуться].

[Очнуться].

Я вспомнил.

Я должен очнуться.

Иначе никогда не увижу звёзд.

Я крепко сжал кулаки и открыл глаза.

Кап. Кап. Кап.

От мха на потолке пещеры исходил тусклый зелёный свет. Где-то капала вода.

Кап. Кап. Кап.

Тёмные камни вокруг влажно поблескивали. Пахло гнилью и затхлостью.

Холод пола пробирал до костей.

Снова вспыхнула боль. Верёвки натёрли кожу, ныли ушибы и ссадины. Я попытался освободить руки, но не смог — верёвка слишком крепкая и затянута очень туго.

Я прикусил губу, чтобы не завывать.

Кап. Кап. Кап.

— Тихо, тихо, дай я тебя протру, — голос старика раздался глухо, как эхо.

Я замер.

Вдалеке раздалась тонкие всхлипы.

Старик здесь не один.

Я пошевелил головой — рядом никого. Только грубые тёмные камни, светящийся мох и

прекрасная ваза на высокой подставке.

[Внимание!]

[Дополнительное задание! Выбраться из пещеры, не привлекая внимания, и вернуться в орден Туманной гряды. Баллы за выполнение: 100. Наказание за провал: интенсивность — высокая].

В круглом зале пещеры только один выход. Чтобы сбежать, мне придётся пройти мимо старика.

Незаметно выбраться? Связанным?

Я снова посмотрел на вазу. Округлые бока мерцали золотом. Мне показалось, что-то над ней шевельнулось. Вглядевшись до слёз в глазах, я заметил, что над вазой клубится чёрный туман.

Пещера, старик, ваза и тьма, от взгляда на которую бросает в дрожь.

Я вспомнил из книги, где именно оказался. Эта пещера — часть основного сюжета. Здесь погибла целая куча людей!

Меня пробил ледяной пот. Хватит лежать! Или тьма убьёт меня, медленно пожирая жизненную силу.

Я не чувствовал ступни, а руки — едва-едва. Попробовал ползти, словно гусеница. Слишком шумно и медленно.

Кольцо! У меня осталось кольцо.

От воды и холода пальцы распухли, тонкая полоска нефрита была почти не видна.

Глупый старик облажался!

Я прислушался, не идёт ли он снова сюда. Было тихо. Только неясный мягкий шёпот вдалеке да изредка журчанье и плеск воды.

Кто там со стариком? Другая жертва? Почему она не рядом со мной?

Сосредоточившись, я активировал пространственное кольцо.

Ужас снова полоснул по спине: у меня почти не осталось духовной силы. Я попробовал впитать хоть немного, но в пещере её не было вовсе. Проклятая ваза всё сожрала.

Щупальца тьмы подползли ближе.

Видит ли меня облако тьмы? Я лёг на бок, отвернувшись от вазы. Её жадное желание коснуться меня ощущалось кожей.

Я достал из кольца пару лечебных пилюль. Не удержав маленькие кружки, я уронил их на пол и застонал. Я такой бестолковый! Повозившись, я прямо с пола слизнул пилюли.

Плевать.

У меня есть кинжал, чтобы разрезать верёвку. Мне нужны силы. Я слишком слаб, а верёвка — крепка.

Кинжал. Где мой кинжал?

Непослушные пальцы обхватили шершавую рукоять.

Я пережегу верёвку. Не сдамся.

В пещере жил сумасшедший старик. Ваза на пьедестале — вместилище его злого Хозяина. Часть души тёмного практика сохранилась в горсти старого праха.

В Хозяине почти не осталось разума, только голод и жадное желание жить. Хозяин подчинил себе старика.

Без силы Хозяина старик был простым человеком. На другую пешку у Тёмного не хватило сил. Но чем больше старик кормил Хозяина, тем больше сил получал от него.

Духовные травы, животные, люди из ближайшей деревни, — Хозяин не гнушался

ничем. Старик не торопился и кормил Хозяина несколько лет, чтобы не привлекать внимания.

Тайный массив в одной из пещер защищал старика от посторонних глаз. Однако, волей автора, в пещеру пришёл маленький злодей.

Чжан Син выполнял задание Ордена: деревню Белых корней ночами осаждали волки. Их нужно было убить.

По пути в деревню Чжан Син спрятался от дождя в пещере и нашёл там скрытый массив.

Старик умер мгновенно, лишь попытавшись напасть. Разобравшись со стариком, маленький злодей уничтожил Хозяина. Чжан Син вобрал в себя силу, накопленную Хозяином, но вместе с ней в его тело проникли осколки тьмы.

Это был первый шаг Чжан Сина на несправедный путь.

Ах, демоны! Маленький злодей должен оказаться здесь через год или два. Но вот здесь я.

Прямо сейчас!

Это ключевое событие книги! Если я убью старика или сломаю вазу — история изменится! Система будет мучить меня до конца времён или вовсе сотрёт.

Лучше бы стёрла.

Я снова взглянул на вазу. Тьмы стало больше, она почти до меня добралась. Я запилил верёвку с удвоенной силой.

До меня донёсся звук пощёчин и тихий скулёрж.

— Не надо, пожалуйста, не надо. Пожалуйста, не надо, — протяжно выли тонкий голос.

— Будь послушным, будь послушным ребёнком.

От бормотания старика у меня похолодело внутри.

Верёвка лопнула.

Я тихо выдохнул и начал растирать руки. В запястья словно вонзились тысячи игл. Ничего. Так и должно быть.

По вискам стекал пот, я очень устал. Подняв глаза, я увидел перед лицом жадное щупальце тьмы.

Я отпрянул, откатился к стене пещеры. Щупальце задёргалось. Если оно позовёт старика — мне конец.

Я бросил на место, где только что лежал, горсть духовных камней. Тьма разделилась на сотни тонких полосок, будто связка червей. Они сгрудились над камнями и зависли, впитывая свет кристаллов.

Мне нужно освободить ноги и быстро. Я вновь заработал кинжалом.

[1] Плетение, см. Приложение ©

Глава 51

— Пожалуйста, хватит, хватит, — тихий скулёж вдалеке не прекращался.

Скулёж перемежал звук шлепков.

Чем ты там занят, старик? Я отогнал от себя эту мысль. Мне нужно бежать.

Щупальца тьмы жадно шарили в воздухе в поисках жертвы.

Я бросил на пол ещё горстку духовных камней.

Жрите. Только дайте уйти отсюда.

Опираясь на скользкую стену, я медленно шёл вперёд, в поисках выхода.

За шелковой вуалью скрыто лицо, шаг лёгок, как невесомые крылья. Меня не найдут, не увидят.

Осторожно ступая, я ругал себя за беспечность: я мало практиковал навыки семьи Вэй.

Светящийся мох на стенах и потолке закончился. Стало темнее. Лишь впереди едва теплился отблеск неясных огней.

— Хватит, хватит. Мне больно!

Эхо разлетелось по коридору.

Звук шлепков стал отчётливей и быстрее.

— Потерпи, ты же хороший мальчик? Хе-хе. Очень хороший, — голос старика звучал прерывисто и визгливо.

Едва дыша, я прошёл ещё немного вперёд. Они совсем близко, впереди показался широкий грот. В пятне света на неровной стене метались тени.

Я не хотел видеть, что там происходит.

Я просто пройду мимо, прячась в тених. Впереди тёмный провал коридора, я чувствовал оттуда порывы свежего воздуха.

Знать бы ещё, как выбраться из массива.

— Хва-а-атит!

Есть ли удобней момент уйти? Старик явно занят.

Сосредоточившись, я представил, как дантянь сжимается в точку, как истончаются меридианы, превращаясь в тонкие нити.

Сердце почти не билось. Воздух не трепетал от дыхания.

Шаги легки, а тело скрывают тени.

Меня нет.

Я пройду мимо и скроюсь в коридоре, манящем запахами свободы. Нельзя изменять историю, так ведь?

Всхлипы стали громче. Чавкающие звуки заполнили пещеру.

— Больно! Пожалуйста, закончи! Хватит! Закончи!

Я не выдержал и посмотрел.

Под уродливым стариком извивалось совсем молодое тело. Тощий парень царапал ногтями пол. На бледном боку багровели синяки.

Сзади пристроился плешивый старик. Пергаментно жёлтая кожа на кривоватой спине и отвисший помятый зад вызвали у меня тошноту.

Я застыл. Нельзя просто уйти.

Мальчишка скулил, не прекращая. Он совсем обессилен, пытался ползти, но старик

впился в него, словно коршун.

Меня захлестнула беспомощная ярость. Этот старик должен сдохнуть! Нельзя, чтобы так продолжалось! Скольких ещё он притащит сюда?

Пока старик увлечён, нужно воткнуть ему в спину меч!

[Внимание!]

[Дополнительное задание! Выбраться из пещеры, не привлекая внимания, и вернуться в орден Туманной гряды. Баллы за выполнение: 100. Наказание за провал: интенсивность — высокая].

«Отвали. Как можно просто уйти?»

Я до боли прикусил губу, всё ещё сомневаясь.

Я должен его убить!

Если убью, мне конец. Я не хочу исчезать! Не хочу мучиться целую вечность!

Тонкая рука паренька вытянулась на грязном полу.

Я уйду, а он здесь останется. А потом умрёт, сожранный трупом в вазочке.

Может, он заодно со стариком? Просто взрослые игры. Откуда мне знать? Старик не отдаст его Хозяину.

Я сильнее укусил себя за губу. Что за подлые мысли.

Я отступил назад, в темноту.

[Вы должны выполнить дополнительное задание и незаметно уйти. Иные действия приведут к значительному росту энтропии и увеличат риск критической ошибки мира].

«Если накажешь меня, старик заметит меня и убьёт. Как тебе такая ошибка мира?»

Выхватив меч, я рванул назад. Бежать было легко, лечебные таблетки подействовали.

Кровь вскипела и обожгла вены.

— Эй, что за шум? — раздалось позади.

Я крался так долго, но назад добежал за десяток ударов сердца.

Тьма зависла над вазой, как уродливый осьминог. Я метнулся к ней — всего пара шагов.

Собрав в меч остатки духовной силы, я размахнулся и разрубил пополам золотую вазу.

Меч прошёл сквозь неё, как сквозь масло.

Пещеру заполнил дикий безудержный визг.

Тьма разбухла. Щупальца выстрелили во все стороны. Я отмахнулся от них мечом.

Оставшись без вазы, тьма заметалась по залу. В коридоре раздался топот. Вбежал голый старик, размахивая коротким копьём.

Даже в такой ситуации я усмехнулся.

Я отступил к стене. Я много тренировался. Я с ними справлюсь. Их атаки — как комары, которых нужно убить.

Почему я не убежал?!

Кончик копья пронёсся совсем рядом, я едва успел увернуться. Старик покачнулся, он был не слишком умел. Резко метнувшись к нему, я рубанул мечом по трясущемуся животу.

Брызнула кровь, из разреза вывалились кишки. Старик заорал. Тьма распалась, словно туман, и вновь собралась в кляксу. Я отпрыгнул от старика, повалившегося на пол.

Дикий визг прекратился. В уши проник неразборчивый шёпот. У меня совсем не осталось духовных сил, я выдавливал в меч последние капли. Под светящимся лезвием тьма отступала и, наконец, рассеялась. Шёпот в ушах утих.

Воняло дерьмом и кровью.

Я осел на пол. Клинок был измазан красным. Я убил человека. И непонятную хрень.

[Внимание!]

[Критическая ошибка].

[Глобальное изменение мира. Рост энтропии — значительный. Идёт перерасчёт].

[Внимание!]

[Дополнительное задание, статус «Провалено»! Вы будете наказаны! Интенсивность наказания: высокая].

Не успел я вздохнуть, как оказался в аду.

Яркий свет выжиг веки. Кожа обуглилась. Кровь испарилась. Мышцы съёжились в сухие верёвки; растрескались кости.

Я орал от боли, но мне нечем было орать.

Больно, больно, больно! Мне-больно-мне-очень-больно. Зачем я разбил эту вазу!

Меня вывернуло наизнанку. Кишками — наружу, кожей — внутрь. Я просто мешок с болью. Клетки тела медленно лопались. Каждая клетка — звезда.

Система, убей меня, пожалуйста, просто убей.

Так горячо. Свет такой яркий.

Пожалуйста, убей меня.

Пожалуйста, убей.

Убей.

Я просто хочу умереть.

Глава 52

В потоках бессвязного бреда, в выжигающем пекле боли иногда появлялось чужое лицо, юное и испуганное.

Из моих глаз катились слёзы: потрескавшихся губ касалась ледяная вода, пылающий лоб остывал под влажной шершавой тканью. Так хорошо.

Эти мгновения придавали мне сил, напоминая, что есть ещё жизнь кроме боли.

[Внимание!]

[Дополнительное задание! Спасти от смерти ученика ордена Туманной гряды Чжан Сина. Баллы за выполнение: 100. Наказание за провал: интенсивность — высокая. Дополнительное наказание: полное стирание матрицы].

«Стирай».

Боль прекратилась, но я не поверил Системе. Она уже так поступала. Дарила надежду и забирала её, стоило на мгновение поверить.

[Внимание!]

[Дополнительное задание! Спасти от смерти ученика ордена Туманной гряды Чжан Сина. Баллы за выполнение: 100. Наказание за провал: интенсивность — высокая. Дополнительное наказание: полное стирание матрицы].

«Пусть сдохнет, маленький гадёныш. Из-за него я здесь».

Я приподнял веки.

Боль и правда ушла. Вокруг — грот пещеры, освещённый чадающим светильником.

Рядом сидел паренёк лет пятнадцати или чуть больше. Худой и измождённый, с опухшим от побоев лицом. Он кутался в халат, слишком большой по размеру.

Заметив мой взгляд, паренёк отшатнулся и забился в угол, как испуганный зверь.

— Давно я лежу? — прохрипел я и закашлял, горло совсем пересохло.

Парень пожал плечами.

— Ты кто? — снова спросил я, но не получил ответ.

Наплевать.

Я сел, подобрав под себя ноги. Напился воды.

— Здесь есть кто-нибудь, кроме нас? — снова спросил я.

Паренёк замотал головой. Он следил за каждым моим движением.

В животе заурчало. Я достал из кольца рулет из жареных голубей и миску бобовой лапши. Ароматный пар заставил меня задрожать в предвкушении.

Плевать на всё. И на злодея тоже. Лучше поем.

Я поймал отчаянный взгляд паренька и протянул ему миски.

— Хочешь?

Паренёк не пошевелился.

Я поставил миски на пол и встал.

— Ешь.

К демонам еду. Если злодей где-то дохнет, я хочу на это взглянуть.

Меч лежал рядом, начищенный до блеска. Этот испуганный парень мог прирезать меня в любой момент, но он обо мне позаботился.

— Спасибо, что помог, — усмехнувшись, сказал я ему. — Ешь. Я скоро вернусь.

Я подобрал меч и отправился вон из пещеры.

Босые ступни ощущали каждый камень, каждую неровность холодного пола. Куда старый хрен дел мои сапоги?

Нужно вымыться и переодеться, орденские одежды превратились в рваные тряпки. К нечёсаным волосам прилипла трава и комочки грязи. На руках темнели разводы.

Я погладил пространственное кольцо. Как хорошо, что я купил его! Предыдущее, вычурное и яркое, старик бы точно заметил.

[Внимание!]

«От-ва-ли».

Я вышел из пещеры, так и не заметив пространственный массив. Может быть, он исчез со смертью создателя?

Серое небо висело над головой. Свежий воздух пьянил. Я вдохнул полной грудью. Глаза заболели, непривычные к свету.

Вдали были волки.

От их воя накатила тревога. Я сосредоточился, обращаясь к духовной силе. Даньтянь был полон энергии, ци свободно текла по духовным каналам.

Сколько времени я пролежал? Не так уж быстро восстанавливаются силы. Сутки? Двое?

Как мне вернуться в Орден?

И что там с Чжан Сином?

Зачем маленький злодей толкнул меня в пропасть? Настолько ненавидел учителя?

Я вспомнил его лицо, ещё сонное, и расслабленный взгляд, в мгновение ставший испуганным.

Я испугал его, просто присев рядом? Ещё недавно маленький злодей подтрунивал надо мной и не боялся вовсе.

Ах, моя голова сейчас лопнет!

Я оглядел окрестности. Скалы и камни в лишайниках, редкие пучки травы. Показалось, вдалеке шумела река.

Снова завывали волки, гораздо ближе, чем раньше. Неужели меня почуяли?

Не стоит отходить от пещеры, в узком пространстве звери не смогут меня окружить.

Протяжный вой сменился коротким визгом. Они совсем близко. Я расслышал рычание.

Показалось, волки с кем-то дерутся. Пойти посмотреть или ждать у пещеры?

[Внимание!]

[Дополнительное задание! Спасти...]

«Утихни».

Если подумать, как я спасу Чжан Сина от смерти? Я даже не знаю, где он. Может, сбежал из Ордена, боясь наказания? Или кто-то увидел, как злодей меня оттолкнул, и теперь Чжан Сина пытаются, а после казнят? Эта мысль меня немного утешила.

[Внимание!]

[Вероятность критической ошибки!]

[Уровень угрозы — максимальный!]

[Внимание!]

Меня озарила догадка.

Я выхватил меч и побежал на звук драки.

Стая крупных волков окружила маленькую фигурку. Семь или восемь зверей, один хромал на две лапы, другой остался без глаза. Две туши неподвижно лежали поблизости.

Вот ты где, злобный убийца учителей!

Чжан Син стоял в центре стаи, ловко орудуя мечом. Этот ребёнок и правда талантлив. Меч сверкнул, я едва успел проследить за полётом длинного лезвия. Крупный волк остался лежать на земле.

Волки кружили на расстоянии, опасаясь меча. Раз в пару мгновений один из волков рывком подбегал к Чжан Сину в попытке его разорвать, и тут же отскакивал, не давая тому ударить. В это же время сзади бросался второй.

Я пошёл медленней. Система сказала, я должен спасти Чжан Сина от смерти. Она не говорила, что он должен остаться целым.

Ученик не станет пинать учителя, если лишится ног.

Ещё один волк сдох, попав под удар меча.

Когда они поймут, что должны напасть вместе?

Волки поняли быстро. Коротко взвыв, они ринулись на Чжан Сина со всех сторон.

Я не стал больше медлить и поспешил на помощь.

Если бы не Система, я помог бы волкам.

Когда я подошёл совсем близко, волки уже повалили Чжан Сина и остервенело рвали его. Волков осталось трое, я с лёгкостью их добил.

Маленький злодей неподвижно лежал на земле. Рубашка разорвана в лоскуты и пропиталась кровью. Я наклонился над телом, готовый в любое мгновение активировать «Живой камень». Я не совершу той же ошибки.

Чжан Син не шевелился. Я закинул ему в рот пару лечебных пилюль. Они быстро растворятся и начнут действовать.

Разрезав рубаху Чжан Сина, я осмотрел раны на руках и груди. Не слишком глубокие, кровь быстро сворачивалась. Я плеснул в раны заживляющее зелье и решил, что всё будет в порядке.

Подумав немного, я забросил туши волков в пространственное кольцо. Уверен, в них найдётся что-нибудь ценное. Надо было убрать туда и старика, если он не совсем стух.

Закинув за спину бессознательное тело Чжан Сина, я понёс его в пещеру.

Скоро ночь. Опять набежит зверьё. Система начнёт кудахтать.
Не хочу слушать шум. Только поэтому я не бросил здесь маленького злодея.
Только поэтому.

Глава 53

Ночью похолодало.

Я нашёл запас углей для жаровни. Пока в котелке нагревалась вода, я осмотрел пещеру.

В гроте стояло несколько сундуков, там были книги, мешочки с травами и порошками, незнакомые мне пилюли и зелья в разноцветных склянках. На низком столе возвышалась алхимическая печь с закопчёнными боками.

Старик жил голодранцем: одежда из грубой ткани, вместо крепких сапог — сандалии из тростника. Он раздобыл печь для алхимии, но не нашёл себе хорошей одежды и миски без трещин.

От жаровни шло приятное тепло. Гуляш из гусиных голов дразнил аппетит, тушёные овощи выглядели ярко и вкусно. Запахи чеснока и имбиря заглушали затхлую вонь пещеры.

Чжан Син спал неподалёку. Его раны уже затянулись, хриплое дыхание успокоилось. Я бы задал Чжан Сину пару вопросов, но не мог и оттого злился.

Только горячий душистый чай примирял меня с миром. Раньше я много курил, а теперь пил чай.

Напротив сидел паренёк, завернувшись в ворох давно не стиранных тряпок. Взгляд паренька так и остался затравленным. Иногда он забывался и протягивал тонкую руку к жаровне. Лёгкая улыбка расцветала на искусанных в кровь губах.

Заметив мой взгляд, паренёк отдёргивал руку и прятал глаза.

Я вздохнул и сказал пареньку:

— Завтра утром я ухожу.

Тот бросил на меня взгляд исподлобья и молча кивнул.

— Тебе есть куда возвращаться? Родные?

Паренёк съёжился и пожал плечами.

Виски заломило. Я поморщился и решил, что общение с детьми — не моё. К демонам все уговоры.

— Садись ближе и ешь. Прихвати чайник с жаровни. — Я вдруг вспомнил, что не представился. — Моё имя — Вэй Шуи, я из ордена Туманной гряды.

— Учитель Вэй? — тихо спросил паренёк и осторожно сел ближе.

— Эн. Учитель Вэй. Демон, сосущий духовную силу! — невовремя вспомнил я и рассмеялся. — Так ты меня знаешь?

Я уж думал, этот ребёнок немой.

— Этот... Этот Юй — ученик с пика Божественной кузни. Юй Гуаньчжэн. Имя ученика — Юй Гуаньчжэн.

— Как ты здесь оказался? Ай, сначала поешь, пока не остыло.

Я подвинул миску Юй Гуаньчжэну:

— Не торопись, еды ещё много.

Мальчишка старался есть аккуратно, но отчаянные взгляды на еду и резкие движения выдавали его с головой. Такой забитый и тощий...

Проклятый старик. Хорошо, что он сдох.

Юй Гуаньчжэн... Я не помнил, чтобы в Ордене шумели о пропаже одного из

послушников.

Заметил ли кто-нибудь, что из Ордена пропал я сам? Вряд ли. Вэй Шуи часто оставлял учеников без присмотра.

Откуда здесь взялся маленький злодей? Искал мой труп, чтобы пожить? Шаггал вдоль реки, пока не встретил волков? Он никому не сказал о том, что случилось. Иначе не пришёл бы один.

Я прислушался к мирному дыханию маленького злодея. Ну-ну, продолжай притворяться.

— Так ты здесь давно? — спросил я Юй Гуаньчжэна, когда с едой было покончено.

— Этот Юй не уверен. Этот Юй ушёл в месяц Ши[1]. Хотел собрать каменных цветов.

— Сейчас конец месяца Ду[2]. Ты провёл здесь полгода.

Юй Гуаньчжэн вздохнул, обнял себя руками и стих[3].

Смотреть на него было неловко. Я не стал продолжать расспросы. Просто приведу его в Орден. Пусть Старейшина Сюй возится с учеником своего пика, мне хватает своих забот.

Я снова посмотрел на «заботу».

Чжан Син делал вид, что спит. Этот ребёнок считает меня идиотом? Весь вечер он сопел, будто ёж, забравшийся ночью в дом, а теперь так сдерживает дыхание, что я почти не слышу его.

— Уважаемый учитель Вэй, — вдруг спросил Юй Гуаньчжэн, — этот молодой господин — ваш ученик?

Я кивнул и поднялся.

— Да. Ученик. Отдыхай. Набирайся сил. Я присмотрю, чтобы ночью никто не напал, а утром отведу тебя в Орден. Не бойся. Я тебя не обижу.

Пришло время узнать, как здесь оказался Чжан Син.

Я подошёл к лежанке из рваного одеяла. Хотел отвесить Чжан Сину пинка, но сдержался.

Вэй Шуи! Ты должен быть спокойным и собранным.

Будь готов к нападению. Будь готов ко всему!

— Ученик Чжан, — протянул я, разглядывая напряжённое лицо маленького злодея. — Только взгляните. Маска обезьяны на лице тигра[4].

Чжан Син открыл глаза, посмотрел на меня и начал подниматься с постели.

— Лежи спокойно. Ты ранен, — сказал я, но Чжан Син не послушал. Двигаясь осторожно и медленно, он встал на колени, не отрывая от меня взгляд.

— Уважаемый учитель Вэй. Этот ничтожный не хотел... Ученик глупый. Ученик ошибся. Уважаемый учитель Вэй, этот ничтожный просит его наказать.

Лицо Чжан Сина было бледным, в бурых пятнах и грязных разводах. Тёмные волосы слиплись от засохшей крови.

На кой хрен ты толкнул меня в пропасть?!

Я сдержал гнев, нарисовав на лице мягкую улыбку. Нужно оставаться разумным. Увидев мой добродушный оскал, маленький злодей сглотнул и крепко сжал кулаки.

— Ошибся? — уточнил я.

— Этот ученик испугался. Ему показалось плохое, и он действовал, не подумав.

Я подошёл совсем близко к Чжан Сину и сел перед ним прямо на каменный пол. Чжан Син отшатнулся и прикрылся руками, как девушка. Его рубаха была разорвана в лоскутки.

— Раз ты случайно толкнул меня, конечно же, ты сообщил старшим? Меня ищет весь

Орден, не так ли?

Чжан Син сжал губы и покачал головой.

— Этот ученик... Никому не сказал, — сказав это, Чжан Син зачастил: — Этот Чжан торопился помочь учителю. Спустился к реке и искал двое суток, но учителя нигде не было. Только сегодня учитель сам... Сам нашёл меня. Этот ученик... благодарит учителя за спасение.

— Торопился помочь или скрыть своё преступление?

— Этот ученик не хотел! Ученик помнит, как учитель Вэй помог ему остаться в Ордене. Мне показалось, маленький злодей не лжёт.

Чжан Син долго жил на улице. Наверняка не раз встречал ужасных людей. Спросонья увидев в полумраке нависшего над ним чужака, мог ли он действовать машинально?

Думаю, да.

Испуганный содеянным, он вполне мог побежать искать меня, не особо раздумывая. От детей не стоит ждать разумных поступков.

— Я поверю на этот раз.

Всё равно я не могу причинить Чжан Сину много вреда.

Чжан Син быстро склонился в поклоне.

— Этот ученик благодарит...

— Не трать моё время. Что толку от твоих причитаний?

Я поднялся, с силой потёр лоб. Этот мир такой чужой и жестокий. Я был так беспечен, что чуть не умер от глупой случайности. Или излишней доверчивости.

Меня хотел сожрать уродливый осьминог. Высосать жизнь до капли. Противный старик лапал моё лицо. Система устроила пытку. Пока я лежал в беспамятстве, меня мог прирезать мальчишка. Я мог попасться на зуб волкам.

Я не выживу, если останусь прежним.

Старый мир не вернётся. Я теперь Вэй Шуи. Я должен быть сильным.

Я должен быть настороже.

Мне нужно выпить ещё чаю.

[1] Очень условно — январь, «месяц зимы»

[2] Очень условно — июль, «месяц, когда зерно собирают»

[3] Стих — это глагол □

[4] Описание человека, который кажется добрым или слабым, но на самом деле опасный и жестокий

Глава 54

— Ты говорил, что отправился за каменными цветами, — обратился я к Юй Гуаньчжэну. — Ты хорошо знаешь окрестности Ордена?

— Да, Мастер Вэй.

— Вчера я слышал неподалёку шум реки. Думаю, рек тут немного. Если идти против течения, мы должны вернуться к Девяти пикам.

— Здесь много ручьёв, мастер Вэй, но река одна. Но идти лучше по течению. У водопада сложно подняться, там отвесные скалы. Придётся обходить по каменным осыпям, это опасно. В долине ниже есть мост, там проходит большая дорога. Нам лучше пойти по ней.

— Хорошо, тогда пойдём до дороги, — легко согласился я. — Кстати, где старик мог спрятать мои сапоги?

Юй Гуаньчжэн задумался.

— У старика Нули[1] был тайник, вон там, у дальнего сундука. Но я не знаю, как он открывался.

— Нули? — переспросил я.

— Так он себя называл.

Тайник нашёлся просто. Я лишь отодвинул плоский камень, прислонённый к стене. За камнем скрывалась ниша. Там стояли мои сапоги, сухие и чистые. Неужели для старика они оказались сокровищем? Рядом лежала книга в обложке из толстой кожи и стоял пузырёк со светящимся порошком янтарного цвета.

Я немедленно надел сапоги, а находки припрятал в кольцо. В пещере не осталось ничего ценного, я взял с собой всё. Потом разберусь, нужно мне или нет.

С рассветом мы отправились в путь.

Шли медленно. Чжан Син не вполне отошёл от ран, а Юй Гуаньчжэн ослабел за месяцы, проведённые у старика. Сам я тоже не чувствовал себя хорошо. Река изрядно меня потрепала, старик связал, Система измучила болью. Потом появился Чжан Син. Я не мог расслабиться и отдохнуть.

Мне нужна горячая ванна, много-много горячей воды. И сладкий ягодный чай. И грушевый пирог. И безопасные стены.

Мне нужен друг, хотя бы один.

Был ли директор Чжоу моим другом? Мы вечно ругались, но я всегда мог на него положиться.

[Внимание!]

[Ежедневное задание! Ударить ученика Ордена Туманной гряды Чжан Сина. Баллы за выполнение: 10. Наказание за провал: интенсивность — слабая].

Я так удивился, что встал, как вкопанный.

— Учитель? — окликнул меня Чжан Син, но я отмахнулся.

«Почему ты изменила задание?»

[Предыдущий тип ежедневных заданий перестал положительно влиять на прогноз ключевых событий].

«Ясно».

Я подошёл к Чжан Сину и отвесил ему подзатыльник.

— Учитель?!

— За то, что толкнул. Я забыл тебя наказать.

— Этот ученик понял.

Дальше дорога пошла веселей. Иногда счастья можно коснуться рукой.

Я давно не видел солнца. Сначала шёл дождь, а потом я очутился в пещере. Сейчас солнце снова сияло. По ярко-синему небу неслись пухлые облака.

Спустившись к реке, мы пошли вдоль извилистого русла. Река уже не бурлила, тёмная муть осела. Бирюзовая вода билась о серые камни.

Журчание воды, шелест сосновых крон и пение птиц — жизнь кипела вокруг. Я вдруг понял, как сильно хочу домой.

В уютные покои, где на полу — мягкий ковёр, на стене — огромная карта Империи, и шёлковые занавески трепещут на ветерке. Из открытого окна пахнет жасмином, на кухне тётушка Бо грохочет половником, а ученики в саду упражняются с мечом.

Ах, скорее бы вернуться домой.

С крутых склонов гор река стекала в долину. Вместо острых камней под ногами стелились цветы и трава.

Мы остановились на ночь у широкой запруды. Юй Гуаньчжэн сказал, мы дойдём до дороги к полудню следующего дня.

Ученики развели костёр. Весь день они молчали, я тоже не спешил заводить разговор. Я слушал мир, используя «Шёпот листьев тутовника». Мир наполнился мириадами звуков и запахов, совершенно мне незнакомых.

Я видел ярких птиц, но не знал их названий. Чувал сладкий ягодный аромат, но не знал, можно ли это есть. Слышал шаги вдалеке, но не понимал, кому они принадлежат.

Я такой беспомощный.

Книжное знание — не такой уж сильный помощник. Пройти десять тысяч ли лучше, чем прочесть десять тысяч книг.

Оставив учеников отдыхать, я отошёл за высокие заросли тростника. Сбросив одежду, я зашёл в холодную воду запруды. Тело покрылось мурашками. Наплевать. Подняв со дна шершавый камень, я начал смывать с себя грязь.

Безжалостно растёртая кожа горела. Волосы скрипели, когда я закончил их мыть. Одевшись в чистое, я пошёл отогреваться к костру.

— Вымойтесь и переоденьтесь, — сказал я ученикам. — У меня есть пара запасных халатов. Они будут вам велики, но это лучше, чем выглядеть оборванцами.

Чжан Син покраснел до кончиков ушей и стиснул на груди руки. Как будто кому-то не всё равно на его немые мощи.

— Младший брат, иди первым, — сказал Юй Гуаньчжэн. — Я отдохну ещё немного.

Сев у костра, я погрузился в медитацию. «Шёпот листьев тутовника» расходовал силы, нужно восстановить духовную энергию.

В долине было мало духовной силы, на пике Звёзд она вливалась в тело легко, как река, а здесь — лишь тоненький ручеёк.

Ничего, у меня впереди вся ночь.

Медитируя, я не терял бдительности.

Если не погружаться глубоко, связь с миром не прерывается. К этой двойственности сложно привыкнуть. Ощущать себя, течение ци и духовное море внутри, и в то же время

видеть и чувствовать всё, что тебя окружает.

Нежный шёпот воды и трескотня костра несли уют и покой. Крупные звёзды зажигались в небе одна за другой. Вокруг — силуэты горных вершин, будто стражи. Ночные шорохи и запах дыма. Зуд мошкеры.

Тихие всплески со стороны, куда отошёл Чжан Син. Прерывистое дыхание Юй Гуаньчжэна. Пузыри в котелке... Скоро будем пить чай.

Мне показалось, я растворился в мире. Руки — водяная пыль, волосы — словно туман, тело зыбкое, того и гляди, унесёт ветерком.

Мне показалось, сейчас я пойму что-то важное.

Мне показалось, я — не человек, а лишь часть чего-то огромного.

Океан состоит из капель, а пустыня — из крошек песка. Так и я — часть огромного мира.

Но разве мир не является частью меня?

Я состою из тех же частиц, что и воздух, камни и звёзды. А мир состоит из меня, и камней, и звёзд.

Я засмеялся, довольный своими мыслями.

— Учитель Вэй?

— удивлённо спросил Чжан Син, подошедший к костру.

— Отдыхай, — не отрываясь от медитации, ответил я.

Глава 55

Хранитель покоя Ордена Мао Вэньян странно на меня посмотрел.

— Мастер Вэй. Вы сказали, что поскользнулись и упали с обрыва?

— Именно так, уважаемый Хранитель Мао, — кивнул я и вежливо улыбнулся.

— Ваш ученик это увидел и отправился вас спасать?

— Такой милый ребёнок, — снова улыбнулся я. — Глуповат, но очень мне предан.

Повернувшись к Чжан Сину, я одарил его благосклонным взглядом. Сидевший позади маленький злодей кивнул, не поднимая от пола взгляд.

Наше возвращение не прошло незамеченным. Прежде чем глава Ордена Ян вызвал меня к себе, я сам пришёл доложить Хранителю Мао.

Глава получит нужные сведения, Мао Вэньян будет выглядеть компетентным, а мне не придётся встречаться с Главой. В прошлый раз мне совсем не понравилось.

Разве хороший бизнес не выгоден для всех сторон?

На встречу с Хранителем Мао я взял Чжан Сина с собой в надежде, что его не расспросят отдельно. Мне не хотелось, чтобы он проболтался. Учеников, толкающих учителя в пропасть, в Ордене не жаловали.

— Что ж... — сказал Мао Вэньян, — Юй Гуаньчжэн, которого вы привели, действительно ученик пика Божественной кузни. Что до тёмного практика — я отправлю в его пещеру помощников.

— По правде сказать, я вынес оттуда всё ценное. Надеюсь, уважаемый Хранитель подскажет, что мне делать с этими вещами? Вдруг в них есть тьма? Запрещённые знания? Это меня беспокоит. У меня мало опыта, я не уверен, что смогу распознать угрозу.

Багровый шрам на лице Хранителя Мао чуть искривился. На бесстрастном лице мелькнула тень дружелюбия.

— Вы проявили мудрость, когда пришли сюда и обо всём рассказали. Завтра утром

подойдите во дворец Небесной милости и достатка. Там вам непременно помогут.

Я слегка поклонился и распрощался с Хранителем.

Путешествие окончено, пришла пора посчитать прибыль.

[Внимание!]

[Дополнительное задание выполнено. Баллов получено: 100].

[Количество баллов превышает лимит. Активировать «Райское удовольствие?】

«Лучше повысь лимит».

[Действие невозможно].

«Ну-ну».

Дворец Спокойствия, где жил и работал Мао Вэньян, ютился к востоку от зала Вечной гармонии. Казалось, эта часть площади — просто тенистый парк, но за зарослями шиповника, под кронами вязов и ясеней скрывались высокие стены.

Мао Вэньян не любил чужих глаз, но держался очень близко к Главе.

— Учитель Вэй, — неуверенно окликнул меня Чжан Син.

Я совсем позабыл о нём, прогуливаясь по пышному саду.

— Младший ученик Чжан?

Чжан Син остановился и посмотрел на меня, открыто и ясно. Я редко видел его прямой взгляд. Ещё несколько лет, и этот парень станет красивей меня. Почему я должен растить себе конкурента?

— Уважаемый учитель Вэй, этот Чжан... Учитель опять выручил этого ученика. Учитель спас его жизнь от волков. Этот ученик благодарит учителя!

Чжан Син поклонился, я оторопел, глядя на его макушку.

— Встань, что за радость в твоих поклонах? — небрежно сказал я, но на душе стало тепло.

Даже если он лицемерит, я приму эту благодарность.

Я отправил Чжан Сина в Летний дворец, а сам поспешил на пик Сосен и скал Старейшина Ци не останется равнодушной, сегодня мне есть, чем её удивить.

— Молодой мастер, госпожа Ци Цзинцзин принимает гостей, — покачала головой тётушка Лю. — Но, может быть, у молодого мастера действительно важное дело?

Мне показалось, тётушка Лю хотела, чтобы моё дело оказалось достаточно важным.

— Этот Вэй слишком навязчив, но... Возможно, Старейшина Ци сможет ненадолго отвлечься? Я только передам ей... э-э-э... кое-что.

— Передать... Это может испортиться? Может, завянет? Выдохнется?

— Это может протухнуть, — подумав, покивал я.

— Может ли эта тётушка принять ваш подарок?

Я замотал головой.

— Нет-нет, не думаю. Лучше я потерплю.

Тётушка Лю внимательно меня оглядела.

— Уверена, молодой Мастер не стал бы беспокоить Старейшину по пустякам. Идёмте, молодой Мастер Вэй, я приглашу госпожу Ци Цзинцзин.

— Этот Вэй благодарит тётушку.

Я вошёл в маленький дом, вскоре подошла Старейшина Ци. Она выглядела сердитой, но, увидев меня, улыбнулась.

— Малыш Вэй, что стряслось? Что за спешка? Кто-нибудь умер?

Сложив руки в уважительном жесте я приветствовал Старейшину Ци.

— Уважаемая Старейшина Ци проницательна. По правде сказать, я не уверен. Ах, ладно. Этот Вэй... Я хотел передать вам...

— Малыш Вэй?

— Я принёс вам труп старика!

Взгляд Старейшины Ци стал острым, как бритва.

— Тёмный практик?

— Я не совсем уверен... Но старик кормил душу древнего Тёмного и пользовался его силой. Не слишком долго, но я не мог подождать. И он...

— Этот старик, он совсем тухлый?

— Ну, он остыл. И покрылся пятнами. Но ещё не вонял. Точнее вонял... У него вспорот живот. И кишки немного просыпались...

— Ах, мужчины! — воскликнула Старейшина Ци. — Только и знаете, как тыкать своими мечами! Идём! Идём! Я хочу это видеть! Ох, сосуд для чужой силы! Интересно, как изменилось тело? Тётушка Лю! Найди А-Линь!

Старейшина Ци потянула меня во флигель.

— Госпожа Ци! — крикнула вслед тётушка Лю. — Я немедленно её позову. Но... У вас гости!

— Ничего важного, — пропела Старейшина Ци. — Скажи Маомао, пусть зайдёт в другой день!

— «Маомао»? — осторожно спросил я.

— Ах, это Ван Маочжай[2]. Неважно, доставай своего старика!

Я вздохнул.

Немного грустно, что вонючий старик так радовал госпожу Ци Цзинцзин.

Зато Ван Маочжай остался с носом!

Интересно, есть ли у него занятая книга с картинками, чтобы скрасить сегодняшний вечер?

Глава 56

— Вэй Шуи, зачем ты таскаешь с собой эти туши? — с любопытством спросил Си Чаосян[3].

— Пригодятся, — пожал плечами я, выкладывая на пол последнего волка. — У них тёплый пушистый мех.

— Шкуры летние, да ещё изрезаны в клочья! Несчастные волки! Ты готовил из них шуай янжоу[4]?

— Если эти волки недостаточно хороши для Хранителя Си, этот Вэй продаст их в городе Жемчужных облаков.

Ван Цзяньчжу[5], наблюдавший за разговором, заметил:

— Будьте внимательны, мастер Вэй. Эти волки крупнее обычных, возможно, в них найдутся духовные средоточия. К тому же алхимики хорошо заплатят за свежий желчный пузырь и семенники. А зубы и когти охотно берут артефакторы. Иногда берут и глаза.

— Благодарю, помощник Хранителя Ван, — кивнул я и вновь сосредоточился на кольце.

Си Чаосян фыркнул.

Когда я пришёл во дворец Небесной милости и достатка, меня уже ждали. Си Чаосян отвечал за снабжение Ордена, он рассчитывал первым узнать, не принёс ли я что-то ценное.

Ван Цзяньчжу пришёл от Хранителя Мао, от храма явился молчаливый монах.

Целая комиссия, чтобы осмотреть вещи старика Нули.

Я перестраховался, попросив помощи у Мао Вэньяна, а тот оказался слишком дотошным.

Я достал из кольца кипу книг. В основном — рассуждения о природе Бессмертия, скучные до зевоты. Но также там было несколько книг об алхимии, которые я хотел сохранить.

— Кое-что можно будет продать, — хмыкнул Си Чаосян. — Не слишком дорого, конечно, но можно.

— Сначала мы проверим все книги, — с вежливой улыбкой сказал помощник Хранителя Ван. — Мастер Вэй, мы вернём их позже. Вы можете показать их Хранителю знаний Бао, возможно, эти книги будут полезны Ордену.

Я согласно кивнул. Кто я такой, чтобы спорить?

Когда на свет появилась книга из тайника, Си Чаосян отшатнулся, а монах оживился и начал мычать сутры.

— Это нужно уничтожить, — сказал Ван Цзяньчжу. — От этой книги веет тьмой.

— Как прикажет помощник Хранителя Ван, — равнодушно ответил я.

Я не чувствовал тьму так остро и ещё ночью прочёл книгу от корки до корки, спрятавшись в тренировочном пространстве Системы.

От описаний кровавых ритуалов и отвратительных рецептов микстур меня мутило, но я всё равно дочитал. Я не собирался вступать на путь тьмы, просто решил, что эти знания не будут лишними.

Вслед за книгой я достал склянку с порошком цвета янтаря.

Мужчины передо мной переглянулись.

— Я не знаю, что это, — сказал, наконец, Си Чаосян. — Но чувствую, что это можно неплохо продать.

Ван Цзяньчжу долго разглядывал пузырёк:

— В этом порошке мало духовной силы, но силён огненный элемент.

Монах перестал бубнить молитвы и тоже осмотрел порошок.

— В этом нет тьмы, — наконец, сообщил монах.

— Конечно же нет, — раздался сзади незнакомый голос. — Объединить тьму и огонь могут только величайшие таланты. Это эссенция Феникса.

— Старейшина Сюй!

Хор голосов поприветствовал вошедшего. Я поклонился, сложив руки в уважительном жесте.

Старейшина пика Божественной кузни выглядел энергичным и жёстким. От него веяло внутренней мощью. На пике Божественной кузни много послушников — Старейшина Сюй привык, что ему подчинялись.

Старейшина Сюй сложил на груди руки и легко склонил голову:

— Прощу простить мою бесцеремонность. Я должен быть в Столице к вечеру, поэтому потревожил вас. Молодой Мастер Вэй, — обратился ко мне Старейшина. — Я пришёл тебя благодарить. Ты вернул домой ученика моего пика, а я был небрежен. Юй Гуаньжэн ушёл, никому не сказав. Мы решили, что он просто сбежал домой. Я не знал, чем выразить свою благодарность, но теперь вижу. Когда я вернусь — приходи на пик Божественной кузни. С эссенцией Феникса мало кто может работать, но мы можем. Мы сделаем из неё вещь

полезней, чем светящийся порошок.

— Этот Вэй не достоин, — сказал я Старейшине. — Этот Вэй случайно помог ученику в этом нет особых заслуг.

— Не будь таким скромным. Гора не отказывается от почвы, море не отказывается от рек.

— Этот Вэй запомнит наставления Старейшины.

Я снова поклонился, втайне радуясь удаче. Артефакт с пика Божественной кузни! Мастера Ордена славились во всём Западном царстве.

— Вэй Шуи, у тебя ещё много вещей? — спросил Си Чаосян, проводив взглядом Старейшину.

— Ещё есть пилюли и зелья, и обломки золотой вазы. В ней хранилась душа Тёмного.

— Зелья — на пик Золота и киновари, пусть проверят, можно ли их использовать. А ваза... Ах, здесь не меньше десяти цзиней[6] золота! Его нужно очистить! Мы переплавим его в монеты! Пятая часть Ордену, десятая часть храму... Вэй Шуи, тебе неслыханно повезло! И так уж и быть, я куплю у тебя волков. Эти рваные шкуры, ах!

— Пятая часть Ордену? Разве не десятая часть? — возмутился я словами Си Чаосяна.

— Уважаемый Мастер Вэй, если дело касается чеканки монет или очистке духовных средоточий — то пятая часть, — ответил за Си Чаосяна помощник Хранителя Ван.

— И десятая часть Храму, — напомнил монах.

Слетелись на моё золото, будто жадные коршуны!

Если дело не будет касаться тьмы — мне лучше вести дела через семью Вэй.

— Мастер Вэй, — окликнул меня монах, когда я уже собирался уйти. — Тьма коварна. Глава храма приглашает вас в пагоду Восьми благословений. Мы поможем вам с очищением.

Глава Храма гадал по книге Перемен. Триграммы сказали, эта ночь подходит лучше всего.

Я выдавил из себя благодушную улыбку.

— Стоит ли этот Вэй такого внимания?

— Каждый стоит внимания. В этом суть храма.

Страх обхватил сердце холодными лапами. Я не чувствовал никакой тьмы. Что за проверки? Что если в поисках тьмы, они найдут меня самого?

«Пытайте его! Этот демон захватил Вэй Шуи!» Я почти слышал грозные вопли у себя в голове.

[Вы и есть Вэй Шуи], — напомнила мне Система.

Надеюсь, что так.

— Мастер Вэй?

Под ласковым взглядом Ван Цзяньчжу, помощника Хранителя покоя Ордена, я мог лишь согласиться и рассыпаться в благодарностях.

[1] Нули (奴隶, nùlì) — раб

[2] Старший учитель Алого пика. Будущий Старейшина Алого пика

[3] Хранитель благоденствия Ордена

[4] Шуай янжоу (涮羊肉, shuàn yáng ròu) буквально — «ошпаренная баранина».

Тончайшие лепестки баранины, которые отваривают в овощном бульоне

[5] Помощник Хранителя покоя Ордена, Мао Вэньяна

[6] Цзинь - мера веса, около 0,5 кг (в древности 228-258 г)

Глава 57

— Уважаемый учитель Вэй?

Тонкий голосок отвлек меня от раздумий. Сяо Мяо осторожно подкралась ко мне, когда я пил чай в купальнях.

— Здесь таких нет, — хмуро ответил я.

Сяо Мяо застыла и внимательно оглядела меня. Я остался бесстрастным и продолжил пить чай.

— Уважаемый учитель Вэй сидит за этим столом! — со всем упорством неразумного детства воскликнула Сяо Мяо.

— Нет, — покачал головой я. — Здесь сидит старший брат крошки Мяо. А учитель Вэй здесь и вовсе не появлялся.

Сяо Мяо задумалась. Она долго шевелила губами, большим пальцем ноги ковыряла пол, то и дело разглаживала складки на длинной рубаше. Наконец, её взгляд прояснился.

— Старший брат не злится!

Я вздохнул.

— Садись. Хочешь сладких каштанов?

Сяо Мяо плюхнулась рядом и принялась за угощение.

— Где твоя кошка? — спросил я, щурясь на солнце. — Я вернулся два дня назад, но она не появлялась.

— Царапка грустит и не выходит из дома. У сада с духовными травами теперь живёт огромный лохматый пёс. Царапка не любит его, он всё время её облизывает! Старший брат, — Сяо Мяо понизила голос. — Только не говори Царапке. Этот пёс очень милый, мне нравится с ним играть! Его зовут Лоскуток.

Опять этот пёс!

В книге Вэй Шуи прирезал его.

Это было так мерзко, я едва дочитал главу. На Весеннем празднике Чжан Син и И Фухуа подрались из-за Су Сяолин. Они бились всерьёз, используя мечи и духовную силу.

Глава Ордена устроил Вэй Шуи колоссальный разнос. Вообще-то, он устроил разнос всему Звёздному пику, но Вэй Шуи задумался лишь о себе.

Чжан Син обожал Лоскутка. У маленького злодея не было друзей, был только пёс у подножия пика, который терпеливо выслушивал все его горести.

Наказывать Чжан Сина было слишком скучно: он молча сносил поношения и побои. Зная это, Вэй Шуи прирезал пса. А после заставил служанку сварить суп из собачьего мяса.

Я думаю, это должно случиться только в следующем году, но я не уверен точно. К тому времени у Вэй Шуи совсем поехала крыша.

Нужно избавиться от собаки. Я не хочу становиться сумасшедшим маньяком! Я не люблю собачатину.

Но что я могу сделать? За паршивую вазу Система сутки пытала меня. Если бы не Чжан Син, попавший в беду, стала бы она прекращать? Эту боль невозможно выдержать долго, я сойду с ума. Я не хочу пускать слюни остаток дней из-за глупого пса!

Я вздохнул. Нужно хорошо всё обдумать.

Сяо Мяо подёргала меня за рукав.

— Старший брат, ты в порядке?

— В порядке. Скажи Царапке, пусть придёт ко мне в гости. Старший брат на ночь зажжёт благовония из духовного камня. Сяо Мяо, скажи-ка. Ты учишься духовным практикам? Собираешь энергию Неба и Земли? Твою силу уже проверяли?

Сяо Мяо задумалась.

— Мама сказала, у меня есть какие-то корни. Я смотрела, но нигде их не нашла. Старший братец, на что эти корни похожи? Я что, прирасту к земле и не сдвинусь с места?

— Нет, конечно же. Хорошо, что с тобой всё в порядке. Мэймэй, ты же хочешь стать сильной и важной?

Сяо Мяо задумчиво кивнула.

— Тогда делай вот что. В мире есть... м-м-м... волшебная сила. Эта сила ничейная, она болтается повсюду, просто возьми.

— Старший брат, я не вижу никакой силы.

— Потому что она невидимая! — важно объяснил я. — Но если постараться, то почувствуешь её и сможешь выпить. Выпить, как чай.

Я взял в руки чашку и выпил глоток. Слишком терпкий.

Сяо Мяо размышляла, засунув в рот палец.

— Старший брат... Повсюду разлит невидимый чай?

— Эн.

— Он вкусный?

— Вкусный.

— Тогда я попробую! Я найду его и весь выпью!

Этот ребёнок излишне практичный.

Я подумал, как мало простые люди знают о пути возвышения. Большинство послушников Ордена — дети знатных семейств. Не самых влиятельных, не самых богатых, в основном — безземельных. Но всё же родиться в такой семье благословение.

Со дна поднимались только таланты. У Старшего учителя Пэна вряд ли есть хоть один ученик из низов. Лицемерный старый хрыч. Сбросил мне весь балласт.

Наверное, это было разумно. Ученики получили последний шанс, Вэй Шуи — непыльную должность, а глава Ордена Ян — целую кучу денег. Старший учитель Пэн больше времени мог уделять способным ученикам.

И всё же я злился. В прошлом мире я сам пробивался с низов. Я мечтал, что кто-то протянет мне руку, но скоро понял, что так не бывает.

— Сяо Мяо, — я повернулся к малышке и дёрнул её за длинную чёлку. — Будь усердной. Если сможешь выпить хотя бы каплю невидимого чая, я подарю тебе красивую жемчужину.

Малышка довольно кивнула.

Возвращаясь в Летний дворец, я встретил Бянь Жэна[1]. Должно быть, он вернулся из деревни Мерцающих огней. Мерзкий тип, глупый и шумный. Проходя мимо, я бросил на него насмешливый взгляд.

К моему удивлению, Бянь Жэн не взбесился. Его глаза вспыхнули радостью, а рот растянулся в улыбке.

— Младший учитель Вэй, — слово «младший» Бянь Жэн произнёс особенно мягко.

— Первый ученик Бянь, — отозвался я равнодушно. — Разве тебя не учили, что старшие здороваются первыми? Семья Бянь действительно пришла в упадок.

Бянь Жэн сверкнул глазами:

— Младший учитель Вэй, уходя в Орден, мы принадлежим Ордену. Здесь важны только наши заслуги.

Почему этот хрен выглядит таким довольным? Ухмылка не сходила с его губ, пальцы не прекращая поглаживали вышивку на рукавах.

Я присмотрелся к серебряным лотосам и машинально пересчитал лепестки. Восемь... Восемь! Бянь Жэн прорвался на стадион Золотого ядра!

Теперь я отставал от него ещё больше. Моё положение стало более хрупким. Что за учитель, если на своём пике его обгоняют ученики? Хорошо, что не мои собственные.

Я сумел удержать лицо и остался спокойным. Сделал вид, что ничего не заметил.

— У меня есть дела. Я уйду первым, — не дожидаясь ответа, я прошёл мимо Бянь Жэна.

— Младший учитель Вэй, — негромко сказал он мне вслед. — Вы помните И Фухуа? Дети в Осеннем дворце так талантливы. Этот ребёнок уже поднялся на ступень Возведения основы. А ведь его прошлый прорыв был только весной. Удивительно. Надеюсь, ваши ученики будут столь же усердны. Я слышал, скоро их прогонят из Ордена. Жаль... Жаль.

Вот мудак.

Я не ответил и просто ушёл.

Бегство — лучшая стратагема.

Глава 58

Слова Бянь Жэна задела меня за живое.

Я должен стать сильнее! Но как?!

Меч в моих руках с каждым днём становился послушней. Я упорно практиковался: в Алой башне и в пространстве, отданном мне Системой. Я учился использовать навыки, и у меня получалось!

Я впитывал духовную силу ночью и днём. Раз за разом прогонял её через меридианы. Медитировал ежедневно!

В моих сутках больше часов, чем у других. Разве это не чит? Неужели я такой бездарь?

Как мне выйти на пик Возведения основы? Как очиститься? Как найти этот дурацкий путь? Да ещё протащить по нему учеников...

Ещё хуже то, что И Фухуа развивался слишком быстро. Быстрее, чем в книге. Что будет с Турниром Девяти пиков? По условию Системы, герой должен победить злодея.

В книге на арене И Фухуа разбил Чжан Сина в пух и прах, хотя их уровень возвышения был одинаков.

Это не было честной победой.

Су Сяолин помогла И Фухуа и напоила Чжан Сина Зельем Тишины, сковавшим часть его духовных сил. Автор преподносил это, как старания во имя любви.

Привязанность Чжан Сина походя растоптали, амбиции — срезали на корню. Неудивительно, что он стал таким злым.

Когда Чжан Син понял, что его предали, в нём вспыхнула тьма. Чжан Син ринулся в Летний дворец, но там встретил лишь Вэй Шуи и Ли Ю. На этот раз им стоило промолчать.

Кишки Вэй Шуи украсили интерьер. Голова Ли Ю запеклась на жаровне.

Не найдя Су Сяолин, Чжан Син сбежал. Он поклялся, что станет сильнее и отомстит всем, кто косо на него смотрел. И всем, кто смотрел на него и отвернулся. И всем, кто

встанет у него на пути.

Интересно, что будет, если я уеду во время турнира? Или сразу после?

[Вы должны следовать заданной цепочке событий. Ваше поведение должно соответствовать базовой модели реципиента].

«Нет никакой «заданной цепочки событий»! Ты сама говорила, что мир изменился. Всё пошло одним местом! Злодей не злодей, а герой слишком силен! Ещё немного и И Фухуа станет так крут, что вообще не встретится с Чжан Сином в бою на Турнире!»

Все события спутались. Я украл часть прокачки у маленького злодея, а главный герой получил дополнительный бонус.

Вот за это я не любил протагониста! Сходил на охоту за зомби и прокачался! Наверняка ещё нашёл «Артефакт Божественной несокрушимой мощи» или «Практику Бессмертного тысячелетнего дракона». Вот кто настоящий читер! Даже Бянь Жэн попал под счастливую ауру!

«Система? Нам нужно пересмотреть тактику».

[Пожелание принято в разработку].

Она согласилась подумать. Значит, дела идут совсем плохо.

«Что со мной будет, если я провалю задание?»

[Вы будете наказаны].

«Ладно. Ладно... А что будет с тобой?»

[Система, координирующие действия которой приводят к провалу выполнения ключевого задания и критическому изменению мира, стирается. Накопленный опыт считается нерелевантным].

Ха-ха. У нас тут не один заключённый, а два. Интересно, есть ли у Системы модуль страданий и страха смерти?

[У Системы нет модуля страдания и модуля страха смерти. Но есть модуль, отвечающий за стремление к накоплению опыта].

«Понял. Придётся нам поднажать».

Этот мир... Так много произошло, так мало я понял.

Кто прислал мне чай Тринадцати трав? Почему маленький слуга Лю Янь принёс мне «Потаённую сутру Серебряной реки»? Кто его убил?

Почему Пэй Тайлинь пыталась избавить меня от учеников и как с этим связан И Фухуа? После того дня я встречал Пэй Тайлинь пару раз, но девушка сбегала, едва завидев меня.

Кто подкупил Су Сяолин? Маленький злодей — обычный ребёнок, он не мог никому помешать. Если целью был Вэй Шуи — почему все атаки вдруг прекратились?

Почему вообще умер Вэй Шуи?

Я размышлял над этим, пока не разболелась голова.

День подходил к концу.

Пришло время идти в пагоду Восьми благословений.

Молчаливые монахи обступили меня и повели вверх по узкой лестнице. Вокруг клубился дым благовоний. Пахло сандалом и разогретой смолой, дымно и душно.

Лестница показалась мне бесконечной. Шаг за шагом, ступень за ступенью, поворот за поворотом. Время остановилось, осталось только монотонное пение и металлический звон колокольчиков.

Светильники вдруг погасли.

Над моей головой — тёмная бездна неба, усыпанная крошками звёзд.

Подо мной — чёрный омут, не видно ни дна, ни края.

Двенадцать лепестков лотоса — моё отражение.

Здесь только я. Но что-то не так.

Впервые я почувствовал себя здесь неуютно. Небо казалось пыльным, а звёзды — тусклыми. Вода пахла иначе, мне чудилась затхлость.

По лепесткам лотоса тянулась вязь капилляров, заполненных тьмой. Я похолодел. Эта мерзость и впрямь проникла в меня. Тёмная взвесь клубилась в даньтяне, текла по меридианам.

Эта тьма здесь чужая. На неё неприятно смотреть.

Хватит бояться.

Я выжгу её. Выдавлю изнутри.

Меня не победит старик с отвисшим задом и кучка древнего праха.

Я успокоил сердце. Оно забилось сильно и ровно.

Грудь медленно поднималась и опускалась, я дышал глубоко и размеренно.

Духовная сила медленно текла по каналам, как густой сироп.

Тьма не коснётся меня. Я отдельно, а тьма — отдельно.

Перетекая, духовная сила захватывала частицы тьмы и несла их в даньтянь. Я собирал её всю, без остатка. Не моё. Не нужно. Чужое.

Моя сила — вода. Вода — очищение.

Тьма собралась в уродливый жирный ком.

Нужно её уничтожить. Убить. Спалить без остатка.

Я направил все силы в даньтянь, атакуя расползающийся комок.

Сильнее.

Ещё!

Тьма не хотела умирать.

Липкий страх поколебал меня на мгновение. Духовная сила взбурлила.

Нельзя потерять контроль!

Я не справлюсь. Я слабый.

Исчезнешь ты или нет?!

Звёзды зазвенели, как колокольчики. Над водой поднялся туман. Далеко, на краю сознания, монотонный мужской голос затянул низкую ноту.

Пахло сандалом и разогретой смолой.

Сил прибавилось. Я засиял, наполненный жизнью и светом.

Лотос рождается из грязи, но остаётся чистым.

Сосредоточившись, я раз за разом атаковал тьму. Силы кончались, но тут же появлялись вновь. Меридианы гудели от напряжения, как провода.

Наконец, тьма исчезла. Ушла без следа.

Я почувствовал лёгкость. Засияли белоснежные лепестки. Ночь вновь стала чистой и тихой.

Я раскинул руки, сливаясь с водой, и небом, и звёздами, и тишиной.

Это всё я.

Я не знаю пути, но иду. Я слаб, но я очень стараюсь. Я ошибаюсь, но встаю и иду вперёд.

Я помог, когда появилась возможность. Мне протянули руку, и я принял помощь.

Мир вздрогнул. Духовное море подо мной стало вдруг океаном. Сила окутала меня облаком. Энергия забурлила, разрывая меридианы, но я смог её удержать.

Восторг разорвал сознание. Тело пронзила дрожь. Больше, чем оргазм.

Ощущение собственной мощи и единения с бесконечностью.

Я засмеялся, радостно и беззаботно, как пьяница или ребёнок.

Я стал сильнее. Чище. Свободней.

Это и есть Возвышение?

Я перешёл на пик Возведения основы.

Глава Храма не обманул. Сегодня очень удачный день.

[1] Первый ученик Старшего учителя Пэна

Больше книг на сайте - Knigoed.net